

РУССКО-САНСКРИТСКИЙ
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
СЛОВАРЬ





РУССКО-САНСКРИТСКИЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ

Словарь является первым систематическим сводом лексических сходжений русского и санскрита. При его создании авторы опирались на достижения исторического языкознания, работы по этимологии российских и зарубежных исследователей.

В первом издании сравнительного словаря подробно исследовано около 850 лексем-соответствий.

Словарь построен по принципу полнолексемного сравнения подобного с подобным и максимального исторического сближения сравниваемых лексем. Современные русские заглавные слова выступают в нём как ключ к праславянским реконструированным формам, которые и являются объектом сравнения с санскритскими словами. Этим достигается максимальная историческая глубина исследования.

Словарь предназначен для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся историей и этимологией слов русского языка. Он будет несомненно полезен и изучающим санскрит, помогая им глубже понять исконный смысл многих древнеиндийских слов.

РУССКО-САНСКРИТСКИЙ
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ

К. Л. Борисов
А. К. Шапошников

**РУССКО-САНСКРИТСКИЙ
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
СЛОВАРЬ**

[Логотип издательства и год издания]

**РУССКО-САНСКРИТСКИЙ
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
СЛОВАРЬ**

К. Л. Борисов

А. К. Шапошников

[Логотип издательства и год издания]

Борисов Константин Леонтьевич
востоковед-филолог
магистр искусств (Биркбек, Лондонский университет)

Александр Константинович Шапошников

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник отдела этимологии и ономастики
Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Русско-санскритский сравнительный словарь представляет собой первый систематический свод лексических сходжений русского и санскрита. При его создании авторы опирались на достижения исторического языкознания, работы по этимологии российских и зарубежных исследователей и особенно на наследие академика О. Н. Трубачёва и «Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд». В настоящем издании авторами подробно исследовано около 850 лексем-соответствий. Словарь построен по принципу полнолексемного сравнения подобного с подобным и максимального исторического сближения сравниваемых лексем. Современные русские заглавные слова выступают в нём как ключ к праславянским реконструированным формам, которые и являются объектом сравнения с санскритскими словами. Этим достигается максимальная историческая глубина исследования. Словарь предназначен для специалистов (славистов, санскритологов, этимологов, индоевропеистов) и широкого круга читателей, интересующихся историей и этимологией слов русского языка. Словарь будет полезен изучающим санскрит, поскольку поможет глубже понять исконный смысл многих древнеиндийских слов.

The dictionary is the first comprehensive study of lexical similarities between Russian and Sanskrit. In creating it, the authors drew on the contributions and historical works of Russian and other linguistic researchers of etymology, especially the Russian Academician O. N. Trubachev and “Etymological Dictionary of Slavic Languages” published by Vinogradov Institute of Russian Language. In this first edition of our comparative dictionary, about 850 lexical correspondences are explained in detail. The dictionary is built on a “like for like” equivalence principle of comparing similar grammatical forms and the maximum historical convergence of compared lexemes. Modern Russian headwords in the dictionary open the way to Proto-Slavic reconstructed forms that are compared to Sanskrit words. This helps to achieve the maximum historical depth of the study. The dictionary is intended for language specialists, eg those studying the Slavic languages, Sanskrit and Indo-European etymology, as well a wide range of readers interested in the history and etymology of Russian words. Further, it will be of use to students of Sanskrit, wishing to understand the original meaning of many ancient Indian words.

© К. Л. Борисов, А. К. Шапошников, 2015. Все права защищены. [копирайт издательства, ISBN и прочие библиографические данные будут добавлены издательством. Они полностью переработают эту страницу в соответствии со стандартами]

अथवा कृतवाग्द्वारे वंशेऽस्मिन्पूर्वसूरिभिः ।
मणौ वज्रसमुत्कीर्णे सूत्रस्येवास्ति मे गतिः ॥

... иль может через врата ранее отверстые древними мудрецами

путь мой к описанию семьи той благородной

подобен будет нити ходу через драгоценный камень,

пронизанный алмазом.

(Калидаса. *Рагхувамша* 1.4)



Александр Константинович Шапошников
(1964–2021)

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	1
ВВЕДЕНИЕ	3
Цели и перспективы	3
Древнеиндийский язык	6
Выбор русского языка	7
Основные источники	8
Санскрит и романтический национализм	9
Санскритско-славянские сравнительные исследования в России	12
ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ И ФОНЕТИКА САНСКРИТА	15
Латинская транслитерация	15
Фонетика санскрита	16
ОРГАНИЗАЦИЯ СЛОВАРЯ	21
Построение словарной статьи	21
Заглавная часть	21
Комментарий	22
Система условного рейтинга	25
СЛОВАРЬ	27
Принятые сокращения	28
Языки и диалекты	28
Языковедческие термины	29
Прочие	30
Слова с рейтингом 5–3	31
Слова с рейтингом 2–1	75
СЛОВОУКАЗАТЕЛЬ	77
ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ	79

ПРЕДИСЛОВИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Цели и перспективы

Сбор, обработка и систематизация языковых фактов — основные задачи лексикографии, которые уже сами по себе являются достойной целью настоящей работы. Принципы отбора материала и построения словарной статьи: значительный объем сравниваемых лексем, представленных в полнолексемном, а не корневом формате; система их разделения по формальному «рейтингу»; вывод современных русских заглавных слов на праславянские формы — всё это и многое другое создает предпосылки для более эффективного применения методов статистического анализа. Преимущества охвата максимально большего количества лексем по сравнению с использованием ограниченных и зачастую произвольно составленных глоттохронологических «списков» подробно описаны А. Ф. Журавлёвым [Журавлёв 1994: 44–49].

Хотелось бы также отметить важность предлагаемого словаря и для решения некоторых фундаментальных вопросов славяноведения и славянского исторического языкознания¹.

Проблема этногенеза славян и происхождения славянских языков остается открытой и по сей день. Есть несколько конкурирующих теорий и по поводу славянской, и по поводу индоевропейской прародины, однако мало кто сомневается, что истоки как славянских, так и индоиранских языков следует искать в Восточной Европе.

Даже весьма поверхностный анализ особенностей полнолексемных славяно-санскритских сопоставлений, собранных в нашем словаре, создает картину, в полной мере соответствующую выводам А. Мейе, что (обще)славянский язык, который «продолжает... без какого-либо перерыва развитие общеиндоевропейского языка», представляет собой «индоевропейский язык, сформировавшийся в результате длительного употребления, глубоко изменённый многими влияниями, но в целом сохранивший архаический тип» [Мейе 2001: 14].

Таким образом, подтверждаются и гипотеза Томаса Барроу о некогда действительно существовавшем родстве «между древним индоиранским и теми

¹Эта глава представляет собою расширенный текст статьи «Опыт создания словаря общих и родственных слов русского и санскрита» [Борисов–Шапошников: 2018].

диалектами индоевропейского, которые в конечном счете развились в балтийские и славянские языки» [Барроу 1976: 22], и такое положение О.Н.Трубачёва (выдвинутое в рамках его общей концепции), как «самобытный генезис праславянского в качестве индоевропейского диалекта (или группы диалектов)» [Трубачёв 2003: 136].

В результате методического разделения родственных и общих слов русского и санскрита на группы по рейтингам вдруг отчетливо проявились характерные черты лексических слоёв разного хронологического и пространственного происхождения. Проступившие будто на негативе контуры различных лингво-географических очертаний наслоились друг на друга. Хронологический охват этих наслоений — почти 4000 лет. Последовательное снятие таких лексических напластований выявляет любопытную картину глоттогенеза.

В историческую эпоху при посредстве многих других языков, в том числе и неиндоевропейских, продолжалось пополнение славянского и русского лексических фондов словами индоарийского происхождения (*ведьы, гуру, йога, калиюга, карма, кашемир, нирвана, сансара, сари, чакры, шаль, шаман* и мн. др.).

Еще до заимствований из индийских языков (чаще всего из буддийского санскрита) при посредстве языков тюркской группы (с последней трети VI в. н.э.) в позднепраславянском уже могли оказаться некоторые индоарийские заимствования, проникшие через туранские и иранские языки.

Известно, что после 125–100 гг. до н.э. в ареал праславянского языка (Потисье) вторгались носители туранской группы (аланы, языги). По целому ряду фонеморфологических признаков лексика, заимствованная в праславянский из туранских диалектов (ясских, аланских), различима в праславянском лексическом фонде и легко отделима благодаря фонеморфологической адаптации: *ворсь* ← *varsa*, *гуня* ← *ganyua*, *дрьнь* ← *ardyn*, *парогь* ← *farog*, *соха* ← *saxa*, *шёлк* ← *silk* ← *sirika* и др.

Ещё раньше, около 517–515 гг. до н.э. (походы Дария на скифов), в ареал раннепраславянского языка проникали носители древнеперсидского языка иранской группы. Этот языковой тип к тому времени уже вполне сформировался, зачастую заимствования из него настолько адаптированы в праславянском, что с трудом отделимы от исконной лексики. К примеру, слова *богь* ← *baga*, *храна* ← *hvarno*, *хвала, хула* ← *hvara*, *морда* ← *mrd*, *пантупи* ← *paθraia*, *шаптупи* ← *xšaθraia*, *едукарь* ← *yadu kara*. Наконец, замечены некоторые заимствования без посредников в древнерусский язык и восточнославянские диалекты из каких-то индоарийских диалектов, видимо в Подунавье и Северном Причерноморье: *Авсень, Ингул, Карна, конопля, Сварог, серебро, трапан, янтарь* и др. Эти слова не имеют признаков иноязычной адаптации прежде вхождения в праславянский и восточнославянский лексические фонды. Но где и когда предковый вид русского языка (праславянский) мог напрямую контактировать с предковым видом индоарийских диалектов, родственных санскриту и языку Вед? Приходится искать ответ на этот вопрос в обобщениях историков праславянского языка.

Праславянский диалект, видимо, обособился и сформировался в Потисье (водосборный бассейн реки Тиса) и Закарпатье. Одновременно с ним соседний празападнобалтийский (будущий прусский) обособился и сформировался в Прикарпатье и Верхнем Поднестровье. Уже к середине I тыс. до н.э. начался процесс ареального схождения праславянского и празападнобалтийского, но состоянию обособленного существования и того и другого предшествовала

тысячелетняя эпоха их развития в едином языковом палеобалканском ареале от провинции Европа до Потисья и Поднестровья. Уже в XIII–VII вв. до н.э. в обширный ареал праскифо-балто-славянского языка проникали носители «индоиранских» диалектов. Кроме того, в Северном Причерноморье долго существовал ареал синдо-меотского языка, который также скорее относится к индоарийской, чем к иранской или туранской группе, см.: [Трубачёв 1999; Шапошников 2003; 2005]. В этих диалектах ещё отсутствовали характерные черты исторических иранской и туранской общностей, а по внешнему виду заимствованные лексемы из сигюннского в праславянский (*Авсень* ← *aśvin*, *Ингул* ← *hingula*, *конопля* ← *kaṇa piye*, *Карна* ← *karūna*, *Сварогъ* ← *svarga*, *серебро* ← *śubhra*, *янтарь* ← *yantar*) выглядят как прямые заимствования из индоарийских диалектов. Эти языковые контакты привели к появлению в праславянском лексическом фонде целой группы лексических заимствований, проникновений, адаптированных заимствований.

Все включённые в словарь соответствия из вышеприведенных групп получают рейтинг 1 или 2 (см. ниже о системе присвоения рейтингов). Однако самое интересное, что вскрывает наш словарь, — значительный по объёму лексический фонд не только генетически родственных, но и общих по словообразованию (тождественных словообразовательных моделей) слов русского (праславянского) языка и санскрита (ведийского). Данный лексический фонд не может быть объяснён ни как заимствованный при посредстве других языков, ни как заимствованный в результате прямых контактов с носителями индоиранских языков и диалектов Северного Причерноморья и Среднего Подунавья. Скорее, он являет собой некое общее наследие генетически единого происхождения, к тому же образованное в каком-то совсем ином языковом ареале или даже языковом союзе, нежели балкано-карпатский ареал и языковой союз.

Рейтинг 3 получают лексемы генетически родственные, но не симметричные ни по качеству и (или) количеству морфем, ни по словообразовательной модели. Они удостоверяют, что ко времени активного взаимовлияния предковых видов славянского и санскрита эти языки уже прошли некоторый этап самостоятельного, обособленного развития фонеморфологического наследия восточноиндоевропейского праязыка. Они являются бесценным свидетельством, что предковый вид славянских языков и предковый вид индоарийских языков произошли от единого восточноиндоевропейского диалекта праязыка, но затем существовали обособленно в разных языковых ареалах и лишь позднее опять оказались в едином ареале, вероятно, в условиях языкового союза. Перед нами схождение в едином языковом союзе исконно родственных языков после периода раздельного самостоятельного существования.

К рейтингу 4 отнесены лексемы генетически родственные и симметричные по словообразовательной модели, но не вполне симметричные по качественно-количественным характеристикам морфем (например, различаются по огласовке корней или аффиксов). Мы словно присутствуем при таинстве совместного словотворчества очень давней эпохи. В этом лексическом комплексе очевидна ведущая роль предкового вида санскрита.

Наконец, высший рейтинг 5 присваивается лексемам, которые не только образованы из генетически родственных морфем (префиксы, корни, суффиксы, флексии), но и полностью симметричны по качественно-количественным характеристикам морфем (ступени корневого вокализма, огласовка аффиксов)

и словообразовательных моделей. Современный этап сравнительного языкознания предполагает бóльшую убедительность именно цельнолексемных, а не корневых соответствий. Вероятностная достоверность цельнолексемного сравнения (весь комплекс корней, приставок, аффиксов, инфиксов, суффиксов, флексий сравниваемых слов) значительно выше корневого сравнения. Эти замечательные слова являются общим лексическим и культурным наследием отдаленной эпохи теснейшего языкового союза в рамках относительно компактного ареала. Более того, группа лексики с рейтингом 5 свидетельствует о немаловажном обстоятельстве схождения двух родственных индоевропейских языков, имеющих общее происхождение, но прошедших периоды раздельного бытования. Это схождение предкового вида русского языка с предковым видом санскрита предшествовало по времени языковым контактам их дочерних видов в палеобалкано-карпатском ареале и развивалось в некоем ином, непривычном для современного исследователя, ареале.

Древнеиндийский язык

Под общим названием *древнеиндийский язык* понимают группу древних индоарийских языков, входящих в более обширную индоиранскую ветвь индоевропейской семьи языков с центром в районе сегодняшней провинции Пенджаб (ныне разделённой между Пакистаном и Индией) и северной части долины реки Инд. Полагают, что именно здесь окончательно сформировался древнейший из засвидетельствованных индоиранских языков, известный как *санскрит*².

У названия *санскрит* есть два значения. В широком смысле слова санскрит практически соответствует термину «древнеиндийский язык», включая в себя как древнейшие, так и все более поздние известные формы литературного индоарийского языка. В узком смысле — это конкретная форма литературного древнеиндийского языка, подробно описанная и зафиксированная в сочинении «Аштадхьяи» (*Aṣṭādhyāyī*) или «Восьмикнижие» древнего грамматика Панини примерно в V в. до н.э.

Название *санскрит* производно от приставочного глагола *saṁ-s-kr-* ‘соединять, хорошо устраивать, сочинять, совершенствовать’ и буквально переводится как ‘упорядоченный, обработанный, доведённый до совершенства’. Этот упорядоченный литературный язык принято также называть «классический санскрит».

Основой для него стал более древний язык, на котором были сочинены гимны (мантры) «Ригведы» (*rg-vedá* — составное слово из *ṛc-* ‘восхваление, гимн, речь’ и *veda* ‘знание истинное и священное’), поэтому этот язык называют «ведийский». Точное время создания гимнов неизвестно, но большинство исследователей датируют наиболее ранние части «Ригведы» серединой или концом II тыс. до н.э. Таким образом, ведийский язык и классический санскрит разделяет почти тысяча лет.

Уже в те далекие времена ведийский представлял собой в определенной степени искусственный язык и являлся принадлежностью сословия жрецов, передаваясь из поколения в поколение исключительно устным путём. Как и любой

²При написании этого раздела использовались следующие источники: [Елизаренкова 1987; Bloch 1965; Burrow 1955; Gonda 1971; Macdonell 1916; Witzel 1989].

язык, ведийский не был однороден и состоял из нескольких диалектов, развиваясь и изменяясь во времени. Язык позднейших сочинений, относимых к позднему ведийскому периоду («Араньяки», «Упанишады»), приближается к классическому санскриту.

Что касается словарного фонда, являющегося объектом нашего исследования, то самую большую ценность представляет лексика ведийского языка, наиболее близко стоящая к реконструируемому индоевропейскому словарю. Именно среди этого древнейшего слоя находятся большинство соответствий, причисляемых к рейтингам 5 и 4 словаря. При этом нужно понимать, что словарный запас ведийского, засвидетельствованный в священных гимнах, весьма специфичен. Он изобилует высокопарными эпитетами, но в нём ожидаемо скудно отражены названия предметов, животных, растений и других повседневных реалий, если только они не использовались в религиозных обрядах. Особенно ценны ведийские глаголы, хорошо сохранившие древнейшую морфологию и древние исходные значения, не затемненные более поздним вторичным семантическим развитием.

Важным источником бытовой лексики является вариант санскрита, в несколько большей степени отражающий живой язык. Его принято называть «эпический санскрит», поскольку он дошел до нас в грандиозных эпических поэмах «Махабхарата» и «Рамаяна». Точная датировка языка поэм затруднительна, но по форме это несомненно санскрит, хотя и часто нарушающий правила классической грамматики Панини.

Многочисленные сочинения, созданные на классическом санскрите в период от последних веков до н.э. до сегодняшних дней, содержат множество слов, созданных в ходе как словотворчества из исходных ведийских слов путем переосмысления (иногда из неверно истолкованного значения), словосложения, добавления префиксов и суффиксов и т. д., так и заимствований из живых форм древнеиндийского (пракриты — предшественники современных индоарийских языков) и из местных неарийских — дравидийских, мунда и др. Кроме того, ввиду особого понимания древними грамматиками глагольных основ как источника всех остальных слов, создавались особые искусственные глаголы, исключительная цель которых — обоснование происхождения некоторых важных ведийских слов.

Такие новообразования можно лишь весьма условно использовать в сопоставительных целях. Будучи вторичными, они представляют меньшую ценность для сравнительного исследования. Многие слова с рейтингом 3 относятся именно к этому вторичному слою лексики. Иногда среди них встречаются слова или значения, по разным причинам не засвидетельствованные в ведийском или эпическом санскрите.

Выбор русского языка

Выбор именно русского языка нашего словаря обусловлен прежде всего общей направленностью на русскоязычного читателя. Кроме того что русский — наиболее распространенный из славянских языков, он — вместе с другими восточнославянскими языками — ближе всех расположен к предполагаемому историческому ареалу индоиранских языков.

Основным принципом построения сравнительного словаря мы считаем сравнение подобного с подобным. Санскрит в широком смысле слова как условное название языка, объединяющего ведийский язык, засвидетельствованный в гимнах «Ригведы», и более поздние его диалекты вплоть до современности, нельзя назвать в полной мере мертвым языком. Санскрит сегодня — один из государственных языков Индии. Таким образом предоставляется редчайшая возможность использования его одновременно и для синхронического и для диахронического сопоставления с современными языками.

Также немаловажно, что литературный русский язык сформировался как из нескольких древнерусских диалектов, так и под сильным языковым влиянием церковнославянского, впитав в себя большой пласт и той и другой лексики. В этом отношении его можно в некоторой степени сравнить с санскритом (в широком понимании), также объединяющим в себе многочисленные временные и диалектные пласты. Конечно, для создания полного корпуса славяно-санскритских сходжений в идеале нужно было бы максимально привлечь лексический материал остальных славянских языков, а также древнеиранского (авестийского). Частично эта задача решается добавлением в комментарий — там где это возможно — ссылок на иранские и остальные восточнославянские языки.

К сожалению, ограниченный объем словаря, изначально задуманного как однотомное издание, не позволяет в полной мере приводить родственные слова из иных славянских языков (болгарский, словенский, сербский, чешский, польский и др.), но они уже содержатся в электронной базе словаря и будут включены в планируемое расширенное издание. В настоящем издании мы приводим лишь самые характерные примеры из современных и древних индоевропейских языков. В первую очередь это близкие славянским балтийские языки (прусский, литовский, латышский). Также привлекаются классические (древнегреческий и латинский), германские и по возможности тохарский и хеттский языки.

Важно отметить, что объектом сравнения выступают не современные, а реконструированные праславянские формы, дающиеся в соответствии с материалами Этимологического словаря славянских языков [ЭССЯ]. Таким образом, между исследуемыми языками значительно уменьшается временной разрыв.

Основные источники

Как говорилось ранее, русско-санскритские сопоставления разбросаны по многочисленным работам этимологов, подавляющее их большинство приходится на период середины XIX — начала XX вв. Особенно следует отметить работы Карла Бругмана, Антуана Мейе и Кристиана Уленбека [Brugmann 1891; Meillet 1895, 1926; Uhlenbeck 1898]. Однако наиболее полно русско-санскритские родственные связи представлены в этимологических словарях. Среди них важное место занимает немецкое «Этимологическое словаря русского языка» Макса Фасмера [Vasmer 1958] и его русский перевод, сделанный и дополненный О.Н.Трубачевым [Фасмер]. Словарь Фасмера ценен тем, что объединяет результаты работ этимологов раннего периода, многие из которых сейчас труднодоступны. Большой вклад внес Борис Огибинин, написавший к нему комментарий, значительная часть которых относится к уточнениям

индоиранских связей русской и славянской лексики [Oguibénine 2016].

Несомненно, особое значение имеет монументальный «Этимологический словарь славянских языков», работа над которым, начатая в 1961 г. под руководством академика О.Н.Трубачёва (1930–2002), продолжается и в наши дни, см.: [ЭССЯ]. Отсутствие еще не вышедших выпусков ЭССЯ частично компенсируется имеющимися этимологическими словарями русского языка: Н.М.Шанского и А.Ф.Журавлёва, П.Я.Черных, А.К.Шапошникова, А.Е.Аникина и др. [ЭСРЯ; Черных³; Шапошников; Аникин].

Основным источником санскритской лексики был выбран «Санскритско-английский словарь» Моньера Уильямса [Monier-Williams 1899]. Значения санскритских слов, за редким исключением, по этому словарю. Привлекались также другие санскритские словари [Böhtlingk 1855–1875; Mayrhofer KEWA; Wilson 1832]. Полный перечень используемых источников приведен в разделе библиографии.

Санскрит и романтический национализм

Становление индоевропейского сравнительного языкознания прошло долгий и непростой путь. Для правильного понимания не только его нынешнего состояния, но и некоторых связанных с ним современных социальных процессов, развивающихся в России и в странах так называемого ближнего зарубежья, очень важно знать причины, историю и обстоятельства появления взаимосвязанных мифологем «божественный санскрит», «арийцы/арьи» и «арийская раса»³.

Открытие европейскими филологами санскрита и его близости к классическим языкам античности — греческому и латинскому — стало толчком к созданию новой науки — индоевропейского сравнительного языкознания. Исходной ее точкой принято считать часто цитируемое высказывание британского востоковеда и основателя Британского азиатского общества Уильяма Джонса (1746–1794):

Санскритский язык, какова бы ни была его древность, имеет замечательную структуру: более совершенную, чем греческий, более богатую, чем латинский, и более утонченную, чем любой из них, и в то же время обладает столь близким сходством с этими языками как в глагольных корнях, так и в грамматических формах, что это вряд ли может быть случайностью. Сходство это так велико, что ни один филолог, исследующий эти три языка, не усомнится в том, что они произошли из общего источника, возможно, уже не существующего ...⁴ [Jones 1799: 26].

Джонс предположил, что аналогичное родство с санскритом, правда менее выраженное, имеют готский, кельтский и персидский языки. Хотя сам ученый не пошёл дальше и не провёл строгого и детального сравнения, его открытие совпало с возникновением в Европе в начале XIX в. идейно-художественного направления, получившего название *романтизм*. Важную роль в становлении

³Большая часть этого раздела включает авторский перевод англоязычной статьи «Антун Михайлович и его вклад в сравнительные исследования славяно-санскритских языковых отношений», см.: [Borissoff 2015].

⁴Перевод с англ. К.Л.Борисова.

романтизма сыграли такие яркие философы того времени, как Жан-Жак Руссо (1712–1778), Иоганн Готфрид Гердер (1744–1803) и Иоганн Готлиб Фихте (1762–1814).

По ряду исторических обстоятельств романтизм получил особое развитие именно в германских землях, где по политическим причинам он быстро начал приобретать националистические черты. Священная Римская империя германской нации, сформировавшаяся в начале 1500-х гг. из многочисленных небольших в основном, германоязычных земель, распалась в период наполеоновских войн (1800–1815). На смену ей пришел довольно аморфный Германский союз, сделавшийся ареной упорной борьбы между быстро набиравшими силу Пруссией и Австрийской империей. Результатом этого соперничества явилось усиление движения по объединению германских земель. В этих условиях идея языка, воспринимавшегося в ту пору как материальное воплощение национальной самобытности, превратилась в важнейший политический фактор, чему в немалой степени способствовали вполне гуманистические рассуждения Гердера о национальном государстве, «национальном духе» и языке — носителе этого духа. Язык представлялся ему «великой сокровищницей богатств, где хранятся знания» [Herder 1821: 9].

Гердер стал не только основоположником идеи национального государства, но и приобрел известность как автор философских трактатов и литературоведческих работ. Среди них мы главным образом отметим эссе «Об одной восточной драме»⁵, написанное в виде рецензии на первый немецкий пересказ классической индийской пьесы «Шакунтала». Изданная в 1791 г. Георгом Форстером [Kalidasa 1820] по английскому переводу, сделанному в 1789 г. Уильямом Джонсом [Kalidasa 1875], «Шакунтала» произвела на Гердера сильнейшее впечатление.

Изящный романтический и мистический сюжет пьесы как нельзя лучше соответствовал романтическому настрою немецкой элиты того времени — это восприятие было сразу перенесено как на всю индийскую культуру, так и на санскритский язык. Похожее влияние испытывал и Фридрих Вильгельм фон Шлегель (1772–1829), который в своей книге «О языке и мудрости индийцев» не только впервые сравнил немецкий язык с санскритом, но и смело поставил его в один ряд с классическими языками [Schlegel 1808]. При этом он отрицал аналогичную близость санскрита с армянским, славянскими и кельтскими языками, называя подобное родство «очень малозначительным». Равным образом, по мнению Шлегеля, именно Индия была истоком всех «цивилизированных народов» (греков, римлян и, конечно, германцев), а древнеиндийский язык — санскрит — надлежало считать «божественным языком». Следовательно, прямое родство любого языка с санскритом ставило его заведомо выше остальных языков, см.: [Tzoref-Ashkenazi 2006: 732].

Неудивительно, что среди германских интеллектуалов труд Шлегеля сразу возбудил невероятный интерес, однако по несчастному стечению обстоятельств его публикация совпала с выходом в свет книги, привлекавшей к себе не меньшее внимание и ставшей предметом столь же бурного обсуждения.

Речь идёт о сочинении Иоганна Готлиба Фихте (1762–1814) «Речи к немецкой нации» («Ueber ein morgenländisches Drama»), в которой автор прямо заяв-

⁵«Ueber ein morgenländisches Drama» (1792).

ляет об особом положении немецкого языка и немецкой нации среди прочих тевтонских народов:

Таким образом, ближайшая наша задача — найти основную черту, отличающую немцев от других народов германского происхождения, — теперь решена. Это различие возникло сразу при первом же разделении общего племени, и заключается в том, что немец говорит на языке, который оставался живым с тех самых пор, как впервые проистек из силы природы, все же прочие германские племена — на таком языке, который лишь на поверхности подвижен, в корне же своем мертв⁶ [Fichte 1808: 140].

Сначала вполне безобидные и смутные романтические идеи: о национальном государстве, о великом народе древней Индии; о «божественном языке» санскрите как прямом источнике великого и уникального немецкого языка; об особом национальном характере немцев — со временем слились в одно целое и заложили основы идеологии германского национализма.

С этого времени немецкий язык начал связываться с «индо-германским праязыком», который восстанавливался немецкими лингвистами той эпохи по образу и подобию санскрита. Эта заявленная неразрывная связь использовалась как один из важнейших доводов для объявления немецкой нации «народом» (*Volk*) с особой историей и предназначением:

В XIX веке для немцев этот термин [*Volk*] значил много больше, чем буквальный его перевод словом «народ»: оно означало национальное единство, одушевленное общей творческой энергией. Предполагалось, что эти метафизические качества определяют уникальный культурный статус немецкого народа [Гудрик-Кларк 1993: 3].

В самом начале движение немецкого «народничества» (*Volkstum*) воспринималось как революционно-освободительное, направленное против доминирования наполеоновской Франции, династий и католической церкви, но уже вскоре оно приобрело явные националистические, шовинистические и расистские черты. Расизм и элитизм стали неотъемлемыми чертами эзотерических систем (*арманизма* Гуидо фон Листа и *ариософии* Йорга Ланц фон Лейбенфелса), возникших в Австрии в период с 1890-х по 1930-е гг. В центре этих движений были «ариогерманцы» как самые чистокровные потомки мифической расы «арийцев», которые якобы имели естественное право на мировое господство уже по своему «арийскому» происхождению.

Эта идеология способствовала бурному росту исследований в области филологии и сравнительного исторического языкознания но, в конечном счете, она послужила одной из причин, приведших Германию в первой половине XX в. к величайшей национальной катастрофе.

К сожалению, тёмное наследие нацизма, омрачившего начальный период развития индоевропейского языкознания, не только не исчезло, но и продолжает находить всё новых последователей. Нельзя забывать уроков истории, а языкознание не должно использоваться для создания мифов о превосходстве тех или иных народов и языков. Напротив, оно призвано показать изначальное единство и их общие корни, уходящие в многотысячелетнюю историю.

⁶Цитируется по: [И. Г. Фихте. Речи к немецкой нации / Пер. с нем. А. К. Судакова. СПб.: Алетей, 2020. С. 76–77].

Санскритско-славянские сравнительные исследования в России

Идеология национал-романтизма и связанные с ней идеи о национальных государствах, национальном духе и представлении санскрита как «божественного праязыка цивилизованного человечества» быстро распространились в Европе, не обойдя стороной и Россию. Уже вскоре после выхода труда Шлегеля «О языке и мудрости индийцев» появилась анонимная заметка, в которой автор, очевидно уязвленный тем, что Шлегель так низко поставил славянские языки по отношению к санскриту, резонно указал на 42 санскритских слова из работы Шлегеля как на «ярчайшие и наиболее естественные» соответствия русским словам — «без обращения к принудительным отношениям, которыми этимологи любят вооружаться, чтобы защищать свое дело»⁷.

Немного позже российский языковед немецкого происхождения Фёдор Павлович Аделунг (1768–1843) анонимно издает в виде брошюры на французском языке свою статью «Сходство между санскритским и российским языком»⁸, в которой приводит около 150 схожих русских и санскритских слов, а в предисловии уподобляет изучение санскрита свету, освещающему путь ученых в сравнении языков [Adelung 1811: 3]. Работа вызвала настолько бурный отклик, что Императорская Российская академия поручила советнику коллегии иностранных дел Ивану Ивановичу Леванде (1769–1828) написать на нее рецензию, с чем он весьма профессионально справился и в связи с этим был удостоен в 1806 г. членства в Академии.

Отдавая должное «безымянному» автору, который первым начал сравнивать славянский язык с санскритским и нашёл между ними сходство, Леванда утверждал, что «коренным» языком для сравнения полагалось бы считать «скифский, до потопа существовавший, единый, коим, кажется, говорили прежде расселения по всей земле...»⁹ [Леванда 1812: iv], сохранившийся, по его мнению, хотя и в искаженном виде, в разных языках — арабском, зендском и древнеперсидском. Показательна, однако, заключительная фраза, что «прямой пользы [от открытия сходства русского и санскрита] для успехов самого языка не предвидится», но что оно «чрезвычайно полезно для истории народов и вселенной, покрытой и по сие время непроницаемою тьмою» [там же: ix]. Заключение это надолго охладило интерес российских ученых к этой теме, тем более что в Российской империи того времени идея романтизма так и не получила распространения.

В России сравнительно-историческое языковедение начало активно развиваться уже в 1820-е гг., но всё внимание ученых главным образом сосредоточилось на сравнительном анализе прежде всего славянских языков. Общее направление на долгие годы было задано трудами Александра Христофоровича Востокова (1781–1864), в первую очередь его «Рассуждением о славянском

⁷Etymologies slavonnes tirées du Samscrit//Fundgruben des Orients. Bearbeitet durch eine Gesellschaft von Liebhabern. Bd. 1. Wien: Gedruckt bey A. Schmid, 1809. S. 459–460. Авторство приписывалось некому графу Т. Головкину (*Adelung, F. v.* An historical sketch of Sanscrit literature. Oxford: D. A. Talboys, 1832) или графу Ф. Головкину (*Kraszewski J. I.* Nowe studja literackie. T. 1, 1843), но возможно заметка была написана Юлиусом Клапротом, который регулярно публиковался в этом журнале.

⁸См. пер. на рус. яз.: О сходстве санскритского языка с русским. Поднесено Императорской Российской академии / Пер. с фр. П. Фрейганга. СПб.: Имп. тип., 1911.

⁹Здесь и далее приводится в современной орфографии.

языке» [Востоков 1820]. Общеисторический аспект, вопросы генезиса индоевропейских языков и проблема языка-источника мало занимали русских языковедов той эпохи, см.: [Сусов 1999]. В этих вопросах они в целом следовали в фарватере главенствующей в то время немецкой парадигмы, что объясняет отсутствие работ по непосредственному сравнению славянского и санскрита.

Кроме того индология, не будучи подвижной в России политическими причинами, не получила здесь такого развития, как в Германии и Западной Европе. Несмотря на то что самый большой санскритский словарь того времени Отто фон Бётлингга был опубликован в Санкт-Петербурге [Böhtlingk 1855–1875], целенаправленно и систематически сравнением русского и санскрита никто не занимался. Исключение составила изданная в 1853 г. в Санкт-Петербурге монография «О сродстве языка славянского с санскритским» — объемный труд славяноведа и фольклориста Александра Федоровича Гильфердинга (1831–1872).

К сожалению, Гильфердинг не являлся специалистом в индоевропейской компаративистике и не мог использовать в работе уже установленные к тому времени базовые принципы звуковых соответствий. Слова выбирались им только на основе внешнего фонетического сходства. Помимо всего прочего, работу затрудняло то обстоятельство, что в его время еще не появились по-настоящему полные санскритские словари.

Гильфердинг, будучи истинным славянофилом, стремился сделать возможно больший список сходжений, чтобы сильнее подчеркнуть особое положение славянский языков, поскольку, по его мнению, они были наиболее близки к такому древнему языку, как санскрит. В результате большое количество ошибок и неточностей практически свело на нет значение его монументальной работы. При этом стоит отметить и некоторые её положительные стороны. Так, например, обширные знания в области славянских языков и диалектов помогли Гильфердингу найти ряд интересных примеров, которые иначе могли бы ускользнуть от внимания современных этимологов. Эта удивительная по масштабу работа ещё ждет серьезного исследования.

С изменением в начале XX в. общего акцента в лингвистических исследованиях с исторического и диахронического аспекта на синхронический с преобладанием структуралистского подхода в лингвистике интерес к исследованию санскритско-славянских отношений практически исчез. Это было отчасти вызвано и общей «маргинализацией востоковедения» в СССР, причинами которой стали разрыв исторической преемственности с дореволюционным востоковедением и связей с мировой наукой, запрет на исследования в области духовной культуры, философии, религии и утрата представления о целостности востоковедческих исследований, см.: [Десницкая 2020]. Сказались также крайняя политизированность вопроса индоевропейского этногенеза и засилье псевдонаучной яфетической теории происхождения и развития языка, определившей основное направление языкознания в СССР с конца 1920-х гг. до 1950 г.

Разумеется, это не означает, что санскрит в принципе не привлекался российскими этимологами. Все основные этимологические словари русского языка содержат на него ссылки, но зачастую они представляют собой по сути побочный продукт общего индоевропейского языкознания, а не являются результатом целенаправленного и масштабного сравнения славянского и индоарийского лексических массивов. Кроме того, ссылки на санскрит разбросаны по разным словарям и словарным статьям. Транслитерация санскритских слов ча-

сто не стандартизирована, а вместо общепринятых словарных форм глагола (корень или основа без флексии) иногда даются только формы третьего лица единственного числа, а для существительных — формы именительного падежа. Всё это затрудняет работу исследователей, тем более что отсутствует единый и довольно полный стандартизированный корпус таких соответствий. Когда единственный сравнительный санскритско-русский словарь издадут не в России, а в Индии [Lekha 2007]; когда отнюдь не лингвист, но историк и этнограф Наталья Романовна Гусева, составляет самый полный (хотя и с многочисленными неточностями и ошибками) единый список санскритско-русских соответствий [Гусева 2002: 290–310], — подобное положение дел нельзя признать нормальным.

Нужно упомянуть и о другой немаловажной стороне вопроса. Наука, как и природа, не терпит пустоты, и если какой-либо её аспект не получает должного освещения, это пространство заполняется в лучшем случае дилетантскими, а в худшем — и чаще всего — антинаучными сочинениями. Чтобы в этом убедиться, достаточно набрать в интернете «русский и санскрит». Пренебрежительное отношение профессиональных лингвистов к этой теме, так живо интересующей российское общество, только подогревает интерес к псевдонаучным теориям и даже создает ложное впечатление о существовании вокруг неё некоего заговора молчания. Предлагаемый вниманию читателей опыт создания единого корпуса русско-санскритских соответствий призван в значительной мере решить эти вопросы.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ И ФОНЕТИКА САНСКРИТА

Латинская транслитерация

Подробное описание системы древнеиндийского письма не входит в задачи данной работы. Довольно детально она представлена, например, в «Грамматическом очерке санскрита» А.А.Зализняка [Зализняк 1996]. Для целей научного исследования обычно пользуются транслитерацией. Систем транслитерации древнеиндийского слогового письма «деванагари» латиницей существует несколько, но в научных работах принято использовать «Международный алфавит транслитерации санскрита (International Alphabet of Sanskrit Transliteration, IAST)», представленный в таблице 1.

Кажущееся необычным по сравнению с русским обилие фонем в древнеиндийском письме объясняется тем, что издревле все гимны и сочинения предава-

Деванагари	IAST	Деванагари	IAST	Деванагари	IAST	Деванагари	IAST
अ	a	ऌ	ḷ	ट	ṭa	भ	bha
आ	ā	अं	m̐	ठ	ṭha	म	ma
इ	i	अः	ḥ	ड	ḍa	य	ya
ई	ī	क	ka	ढ	ḍha	र	ra
उ	u	ख	kha	ण	ṇa	ल	la
ऊ	ū	ग	ga	त	ta	व	va
ए	e	घ	gha	थ	tha	श	śa
ऐ	ai	ङ	ṅa	द	da	ष	ṣa
ओ	o	च	ca	ध	dha	स	sa
औ	au	छ	cha	न	na	ह	ha
ऋ	ṛ	ज	ja	प	pa		
ॠ	ṝ	झ	jha	फ	pha		
ऌ	ḷ	ञ	ña	ब	ba		

Таблица 1. Транслитерация деванагари латиницей (IAST)

лись из поколения в поколение устным путем, а письменность появилась относительно поздно. Ее изначальной задачей было передавать как можно детальнее и точнее все звуки и нюансы устной речи. По этой причине письмо деванагари является, по сути, фонетической транскрипцией, передающей, в отличие от обычного морфологического письма, не только сами фонемы, но и их аллофоны.

Фонетика санскрита

Как и в случае с системой древнеиндийского письма, нижеприведенные краткие сведения не претендуют на детальное описание всех аспектов древнеиндийской фонетики. Основная их цель — помочь широкому кругу читателей более точно произносить санскритские слова, даваемые в словаре.

Фонетическое соответствие сходных звуков русского и санскрита

Современное звучание санскрита, практикуемое в Индии, сильно зависит от фонетики родного языка говорящего. Большая часть фонем санскрита, реконструируемых на основании подробнейших описаний их артикуляции древними грамматиками, довольно близко соответствует русским. В таблице 2 даются примерные соответствия основных фонем русского и санскрита в стандартной системе Международной фонетической Ассоциации (International Phonetic Association, IPA).

Гласные

Как видно из нижеприведенной таблицы 2, санскритские гласные *a*, *i*, *u* схожи с русскими по звучанию, но они были краткими и долгими. Краткие гласные можно условно сравнить с русскими безударными *a*, *u*, *y*, тогда как долгие *ā*, *ī*, *ū* — с русскими ударными гласными, но произносимыми с меньшим силовым ударением и несколько более протяженно. Гласные *o* и *e* в санскрите похожи на русские ударные *ó* (как в *оба*) и *é* (как в *это*, но менее открытое). Исторически они возводятся к индоевропейским дифтонгам **ai* и **ei*.

В санскрите представлен полный ряд йотированных гласных: *ya*, *yā*, *yu*, *yū*, *ye*, *yo*, *yī*, также различаемых по краткости и долготе. Как и в русском, это не полноценные дифтонги, поскольку йотирующий компонент в них сливается с гласным, как бы образуя с ним единое целое. Дифтонги *ai*, *ei* — вторичного происхождения и морфологически являются комбинациями гласных с полугласными *a + v* и *a + y*. Они произносятся примерно как английский [au] в *now* и [ai] в *mine* соответственно.

К гласным в санскрите относят и особый класс слоговых согласных *r̥*, *r̄* и *l̥*, *l̄*, хотя в действительности это аллофоны сонорных согласных *r* и *l*, произносимых с более продолжительно и способных образовывать слог. В европейской традиции принято произносить *r̥* и *r̄*, как [rɪ] / [riy] (отсюда *Rigveda* от санскритского *ṛgveda*), в реальности их звучание было, вероятно, ближе к [rə] и [re], примерно как русское *p* в позиции перед другим согласным (например *мудрствовать*). Что касается слоговых согласных *l̥* и *l̄*, то первый встречается очень редко и сравним

Кириллица	IAST	Русский IPA	Санскрит IPA
Гласные			
а	a	[ɐ] [ə] [ʌ]	[ɐ] [ə]
á	ā	[a] [ɑ]	[ɑ:]
и	i	[ɪ]	[i]
й	ī	[i]	[i:]
у	u	[ʊ]	[u]
ý	ū	[u]	[u:]
е	e	[e]	[e]
э	e	[ɛ]	[e:]
о	a	[ɐ] [ə]	[o]
ó	o	[o]	[o:]
ы	-	[ɨ]	-
ы	-	[ɨ]	-
Полугласный			
й	y	[j]	[j]
Йотированные			
я	ya	[jɐ]	[jə]
я́	yā	[ja]	[ja:]
ю	yu	[jʊ]	[ju]
ю́	yū	[ju]	[ju:]
é/e*	ye	[je]	[je:]
ë	yo	[jo]	[jo:]

(*) В начале слова.

Кириллица	IAST	Русский IPA	Санскрит IPA
Согласные			
б	b	[b]	[b]
в	v	[v]	[v]
г	g	[g]	[g]
д	d	[ɖ]	[ɖ]
ж	j	[ʒ]	[dʒ]? [ʒ]
з	z	[z]	-
к	k	[k]	[k]
л	l	[ɭ]	[ɭ]
м	m	[m]	[m]
н	n	[ɳ]	[ɳ]
п	p	[p]	[p]
р	r	[r]	[ɽ]? [r]
с	s	[ʃ]	[ʃ]
т	t	[t̪]	[t̪]
ф	-	[f]	-
х	h	[x]	[ɦ]?
ц	-	[tʃ]	-
ч	c	[tʃ]	[tʃ]? [tʃʃ]?
ш	ṣ	[ʃ]	[ʃ]
щ	ś	[ʃ:]	[ʃ]

Таблица 2. Приблизительное (упрощённое) фонетическое соответствие гласных и согласных звуков русского и санскрита (без церебральных и придыхательных)

с [ɭ] в английском *table*, а [ɨ] совсем не встречается и, вероятно, был создан для придания симметричности системе письма.

Имеется также полугласный у, передающий «йот» [j], примерно соответствующий русскому й в слове *май*. В древнеиндийской традиции полугласными считаются также r, l и v.

Согласные

Санскрит почти полностью сохранил реконструируемую индоевропейскую систему шумных смычных согласных. Как видно из таблицы 2, большинство из них довольно точно соответствует русским согласным. Близость эта обуслов-

лена отчасти схожей артикуляционной базой. Некоторые различия в звучании вызваны тем, что, в отличие от русского, в санскрите средняя и средне-задняя части языка принимают меньшее участие в артикуляции, а передняя часть языка и его кончик используются более активно.

	Шумные смычные				Сонанты		Шумные фрикативные	
	глухие		звонкие					
	простые	придыхат.	простые	придыхат.	носовые	простые	глухие	звонкие
Гортанные							ḥ	h
Заднеязычные	k	kh	g	gh	ŋ			
Палатальные	c	ch	j	jh	ñ	y	ś	
Церебральные	ṭ	ṭh	ḍ	ḍh	ṇ	r	ṣ	
Зубные	t	th	d	dh	n	l	s	
Губные	p	ph	b	bh	m	v		

Таблица 3. Санскритские согласные (адаптация) [Зализняк 1996, 789]

В целом, произношение простых санскритских согласных не представляет для русскоговорящих больших трудностей, но в системе санскритской фонетики есть два класса согласных, не имеющих аналогов в русском. Санскрит — с некоторыми изменениями, вызванными процессами палатализации и прочими — сохранил полный ряд взрывных придыхательных согласных, реконструируемых для индоевропейского языка: *gh*, *dh*, *th*, *bh*, *kh* с добавлением палатализованных *jh*, *ch*. Артикуляционно, эти согласные соответствуют простым, но к ним добавляется легкое придыхание, похожее на слабый английский звук *h*.

Особый класс являют церебральные согласные. При их произношении кончик языка немного загибается назад и контакт с нёбом происходит его внутренней кромкой. В транслитерации принято передавать эти согласные с точкой под буквой: *ṭ*, *ḍ*, *ṇ*, *ṣ*, *r* (последний вероятно звучал примерно, как английский *r*). Специфический оттенок производимых таким образом звуков несколько напоминает звучание соответствующих русских мягких согласных. Два звука из ряда церебральных имеют придыхательные соответствия: *ṭ* — *ṭh*, *ḍ* — *ḍh*. Носовые звуки *ṇ*, *m* схожи с русскими, а *ñ* можно сравнить с русским мягким *н'*, произнесённым в нос примерно как в слове *каньон*.

Гортанные звуки представлены звонким шумным фрикативным *h* (исторически связанным с праиндоиранским **ǵh* < **ǵʰ* — рефлексом индоевропейского **ǵʰ*), звучащим близко к чешскому *hora*, а также глухим *ḥ*. Последний называется в санскритской терминологии *visarga*, в переводе «высвобождение, выдох». Обычно принято произносить его, как своего рода эхо предыдущего гласного. Например *aḥ* в слове *damaḥ* (им. п. ед. ч. 'дом, жилище') произносится как [eḥ^h],

а *iḥ* в *gatiḥ* (им.п. ед.ч. 'проход; дорога, путь') как [iḥⁱ] и т.д. с энергичным выдохом.

Ударение

В ведийском языке ударение было подвижным — могло приходиться на любой слог и тоническим — ударный слог произносился несколько выше, чем безударные слоги. Ведийское подвижное тоническое постепенно утратилось и перестало указываться уже в классическом санскрите. Поскольку почти все древнеиндийские произведения создавались в метрической форме, сформировалась сложная система просодических ударений.

В словаре ударение указывается только в словах, засвидетельствованных в ведийском языке. В остальных случаях в русской традиции принято при произношении санскритских слов применять традиционное академическое латинское правило: в двусложных словах ударение приходится на первый слог, а в многосложных — на предпоследний, если этот слог долгий, или на третий слог с конца, если предпоследний краткий.

ОРГАНИЗАЦИЯ СЛОВАРЯ

Построение словарной статьи

Поскольку наш словарь «сравнительный», русские и санскритские заглавные слова не только чётко разделены, но и сходятся друг к другу в центре. По краям мы разместили слова в их «национальном», если можно так сказать, облике. В центре располагается латинская транслитерация. При этом в русской части приводится не современная форма слова, а реконструированный праславянский этимон. Таким образом достигается максимальное сближение сравниваемых слов по временной шкале и становятся яснее фонологические изменения. Такая структура заглавной части статьи несколько увеличивает объём словаря, но значительно облегчает сравнение и восприятие текста. Под заглавными словами приводятся толкования для обоих языков.

Заглавная часть

Особый формат сравнительного словаря потребовал отхода от привычной подачи заглавного слова. В обычных русских словарях принято указывать заглавные слова как существительное в форме именительного падежа единственного числа, прилагательное — в форме именительного падежа единственного числа мужского рода, а глагол — в форме инфинитива. В санскритских словарях (европейских) существительные и прилагательные даются в виде основы без флексии. Глагол указывается как корень и сопровождается формой (формами) 3 лица единственного числа настоящего времени. При этом толкование (перевод) принято давать в форме инфинитива. Поскольку в русском языке форма именительного падежа единственного числа существительных совпадает с основой, то решено было использовать именно её в качестве заглавного слова. Русские прилагательные даются сначала в краткой форме, морфологически более соответствующей основе санскритских прилагательных, затем (через запятую) в форме именительного падежа единственного числа мужского рода.

Форма подачи глагола была максимально приближена к системе, принятой в авторитетном этимологическом словаре Манфреда Майрхофера, где в каче-

стве заглавной ставится форма 3 лица единственного числа настоящего времени [Mayrhofer EWA].

Такое устройство заглавной части словарной статьи позволяет достичь большей наглядности и значительно облегчает сравнение. За заглавной частью следует более или менее обширный комментарий.

Комментарий

Комментарий строится по единообразной схеме (см. рис. 1) и делится на русскую и санскритскую части. В обеих частях даются историко-лексикографические сведения, приводятся примеры из близких языков и кратко излагается этимология с возведением к индоевропейским реконструируемым прототипам.

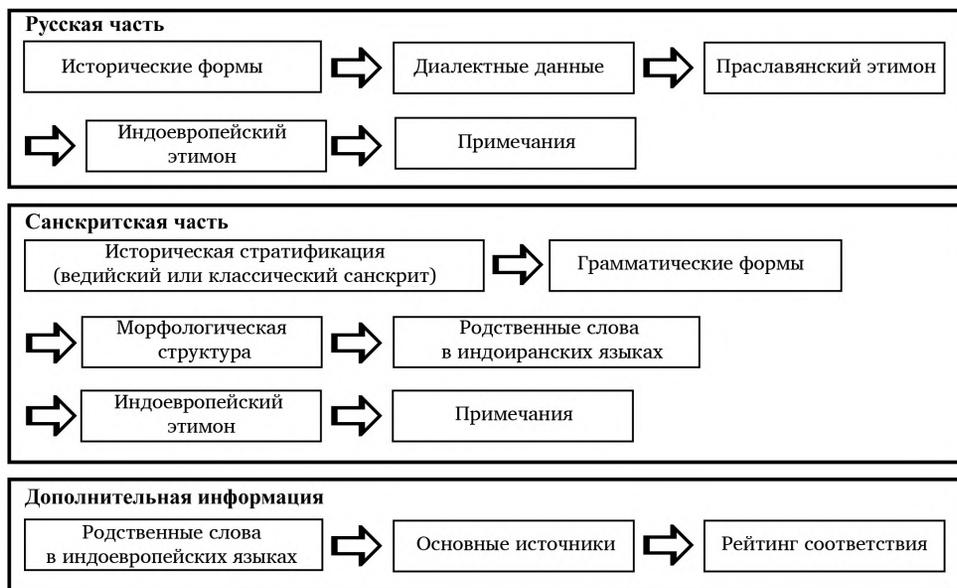


Рисунок 1. Структура словарного комментария

В русском блоке в основном используется материал из «Этимологического словаря» А.К.Шапошникова [Шапошников, 1–2] — как правило, соответствующие статьи, отличающиеся присущими автору лаконичностью и точностью формулировок, приводятся почти дословно.

В большинстве случаев комментарий предваряется оборотом: «В рус. языке XI–XVII вв. изв.», отсылающим к Словарю русского языка XI–XVII вв. [СлРЯ XI–XVII]. Тридцать выпусков словаря доступны на сайте Института русского языка им. В.В.Виноградова¹⁰. Исходя из задач сравнительного словаря с исторической направленностью, приводятся лишь даты засвидетельствования древнерусских слов без указания на источники. Благодаря современным технологиям эти сведения можно легко найти в вышеупомянутом словаре или на портале Нацио-

¹⁰<https://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=xi-xvii>

нального корпуса русского языка¹¹. Лишь в редких случаях, если это представлялось нужным, делается ссылка на источник древнерусского слова.

Сокращения «цслав.» — (церковнославянский) и «рус.-цслав» — (русско-церковнославянский) указывают на принадлежность данного слова к письменному языку, восходящему к школе Кирилла и Мефодия, или его позднейшей «ареальной» разновидности (ср. сербско-церковнославянский, русско-церковнославянский). Зачастую «старописьменный» раздел завершается оборотом «отм. в словарях с такого-то года» что позволяет осуществить более плавный переход к современному состоянию. Вводная часть комментария призвана показать историческую глубину представляемой леммы с выходом на современную форму.

Современное русское слово дополняется соответствиями в восточнославянских языках. В академических этимологических словарях принято давать также подробное перечисление соответствий в других славянских языках, но ограниченный объем сравнительного словаря и специфика его задачи не позволяют этого сделать.

За соответствиями следует собственно этимологическое толкование. Повторяющийся оборот «из праслав. *...» указывает, что данное слово восходит через древнерусское (900–1400) и восточнославянское языковое состояние (600–900) к праславянскому. Авторы понимают под термином «праславянский» языковое состояние, относящееся к периоду длительного бытования общего для многих современных славянских языков языка-предка.

Праславянский язык-предок условно разделяется на несколько эпох: раннепраславянский период¹² (между 1500 и 600 гг. до н.э.), средний праславянский период (между 600 г. до н.э. и 200 г. н.э.) и поздний праславянский период распада на множество дочерних языков (между 200 и 600 гг. н.э.). Следует особо подчеркнуть, что *праславянский* — лишь условное обобщающее название. В сущности, нужно понимать его как некое единство близких диалектов, изменяющихся во времени и переживающих расхождения и схождения.

Встречающиеся иногда пояснения «раннепраслав.», «позднепраслав.» или «вост.-слав.», указывают на временные и пространственные варианты праславянского. Форма под звездочкой отражает реконструированный праславянский прототип согласно ЭССЯ.

Этимологическая часть завершается оборотом «восходит к и.-е. *...», то есть возведением праславянского слова к реконструируемому индоевропейскому прототипу. Под термином «индоевропейский праязык» составители понимают язык-предок многочисленной семьи языков включающей, помимо славянских и балтийских, следующие языковые группы: германскую, кельтскую, итальянскую, романскую, иллирийскую, греческую, анатолийскую (хетто-лувийскую),

¹¹См.: https://ruscorp.ru/new/search-old_rus.html

¹²По поводу датировки раннепраславянского О.Н. Трубачёв писал «В настоящее время отмечается объективная тенденция углубления датировок истории древних индоевропейских диалектов, и это касается славянского как одного из индоевропейских диалектов. Однако вопрос сейчас не в том, что древняя история праславянского может измеряться масштабами II и III тыс. до н.э., а в том, что мы в принципе затрудняемся даже условно датировать “появление” или “выделение” праславянского или праславянских диалектов из индоевропейского именно ввиду собственных непрерывных индоевропейских истоков славянского.» [Трубачев 2003, 25].

иранскую, дардскую, индоарийскую, нуристанскую и тохарскую, а также албанский, армянский и некоторые другие живые и мёртвые языки.

По нашему мнению, период разделения индоевропейского праязыка на западную и восточную группы диалектов, с последующим обособлением языковых семей, датируется последними веками III — первыми веками II тыс. до н.э. Этой эпохе предшествовала эра позднего индоевропейского языка (изначально существовавшего как общность диалектов), продолжительность которой точно определить невозможно (может быть, 1000 лет и более). Индоевропейский праязык следует отделять от раннеиндоевропейского (протоиндоевропейского) языка, точная датировка которого затруднительна. Можно лишь предположить, что нижняя граница обособления индоевропейского праязыка от некоего евразийского диалектного континуума теряется в неизвестности между XII и IV тыс. до н.э.

Если не указано иного, индоевропейские реконструкции приводятся в соответствии со словарем Покорного [Pokorny]. Следует отметить, что в последние годы получили широкое распространение реконструкции, с использованием ларингалов (*h1, *h2, *h3 или *H1, *H2, *H3 или *ə1, *ə2, *ə3). Это вовсе не означает, что «традиционные» формы устарели. На наш взгляд, именно они более адекватно отражают индоевропейское языковое состояние на момент обособления предковых видов славянских и индо-арийских диалектов, тогда как ларингальные формы (по поводу которых есть различные мнения) относятся к более раннему прото-индоевропейскому языку.

Современная этимология основана на научных принципах и методах исследования, но зачастую она не может дать однозначного и окончательного ответа на вопрос о происхождении и историческом родстве многих слов. Авторы не ставили задачей подтвердить или опровергнуть те или иные этимологические толкования, а старались наиболее полно представить различные мнения и подходы. В некоторых случаях мы считали уместным добавить комментарии, отражающие собственное мнение, особенно, если таковое опиралось на дополнительные данные, полученные из более тщательного анализа древнеиндийского материала.

Санскритский блок всегда открывается указанием на стратификационную принадлежность сравниваемого древнеиндийского слова: вед., вед. (поздн.), санскр. (эпич.), санскр — подробнее см. соответствующий раздел «Древнеиндийский язык»). За этим следует собственно лемма в определенном формате.

Несклоняемые слова даются в обычной словарной форме. Прилагательные указываются в форме основы мужского и среднего рода (иногда приводится форма женского рода) с дефисом вместо падежных окончаний. Существительные приводятся в словарной форме основы с добавлением дефиса вместо падежных окончаний и через запятую — в форме именительного падежа единственного числа. Глаголы приводятся в виде корня (с дефисом) и затем через запятую — форма (формы) 3 лица единственного числа настоящего времени. Другие формы (каузатив, аорист, перфектив и т.д.) добавляются по необходимости. Для экономии места перевод слов не дается, если он приведен в заглавной части статьи.

Поскольку словарь строится не на корневом, а на полноклексном принципе, максимально подробно рассматриваются морфологические аспекты. Приво-

дятся однокоренные или производные слова, по возможности — соответствия из авестийского языка и всё возводится к общепринятому индоевропейскому этимону.

В заключительной части комментария могут даваться разнообразные дополнительные сведения или примечания составителей. Завершает комментарий перечень родственных слов в других индоевропейских языках. Первыми даются слова из балтийских языков, за ними — из древнегреческого и латинского, далее из германских и прочих языков.

В квадратных скобках приводятся основные источники, из которых были взяты материалы, использованные в комментарии, если они не упоминались в тексте словарной статьи. Мнения, изложенные в этих источниках, не обязательно совпадают с этимологическими трактовками и подходами авторов настоящего словаря.

Замыкает словарную статью номер условного рейтинга соответствия. Принципы его определения подробно объяснены ниже.

Система условного рейтинга

Отличительной особенностью словаря является система рейтинга соответствия (подробнее см. раздел «Цели и перспективы»), основанная на некоторых объективных формальных критериях.

5 — родство и общность слов как на уровне корня, так и на уровне суффиксов, и на уровне основ; одинаковые словообразовательные модели;

4 — родство и общность слов на уровне корня с одинаковой или аналогичной вокализацией, но оформленных разными суффиксами; разные словообразовательные модели;

3 — родство и общность слов на уровне корней с разной вокализацией, оформленных разными суффиксами;

2 — родство и общность корней без верификации (потенциально может подтвердиться при соотнесении с другими индоевропейскими корнями, но требует дополнительного исследования); древние заимствования без посредников в восточнославянский и древнерусский языки из каких-то индоарийских диалектов, видимо, в Подунавье и Северном Причерноморье.

1 — относительно недавние прямые заимствования.

Очевидно, что предложенная классификация весьма условна, тем не менее она кажется оправданной, поскольку задает исследователям некоторые начальные ориентиры и облегчает анализ материала.

СЛОВАРЬ

Принятые сокращения

Языки и диалекты

- авест. — авестийский
алан. — аланский
алб. — албанский
англ. — английский
англосакс. — англосакский
араб. — арабский
алан. — аланский
арм. — армянский
арханг. — архангельский
балт. — балтийский
балто-слав. — балто-славянский
болг. — болгарский
брет. — бретонский
в.-луж. — верхнелужицкий
в.-нем. — верхненемецкий
вал. — валийский
вед. — ведический
венг. — венгерский
волог. — вологодский
ворон. — воронежский
вост.-балт. — восточнобалтийский
вост.-и.-е.— восточноиндоевропейский
вост.-иран.— восточноиранский
вост.-лит. — восточнолитовский
вост. — восточнорусский
вост.-слав. — восточнославянский
вят. — вятский
галл.-роман. — галло-романский
галл. — галльский
гег. — гегский
герм. — германский
голл. — голландский
гот. — готский
греч. — греческий
груз. — грузинский
дат. — датский
донск. — донской
дослав.— дославянский
дард.— дардские
др.-англ. — древнеанглийский
др.-болг. — древнеболгарский
др.-в.-нем. — древневерхненемецкий
др.-греч. — древнегреческий
др.-егип. — древнеегипетский
др.-инд. — древнеиндийский
др.-ирл. — древнеирландский
др.-лат. — древнелатинский
(архаическая латынь)
др.-исл. — древнеисландский
др.-иран. — древнеиранский
др.-макед. — древнемакедонский
др.-норв. — древненорвежский
др.-перс. — древнеперсидский
др.-прус. — древнепруский
др.-рус. — древнерусский
др.-сакс. — древнесаксонский
др.-сканд.— древнескандинавский
др.-франк. — древнефранкский
егип.-араб. — египетский арабский
жем. — жемайтский
зап. — западнорусский
др.-егип. — древнеегипетский
зап.-слав. — западославянские языки
и.-е. — индоевропейский
иллир. — иллирийский
индоар.— индоарийский
индоиран.— индоиранский
иран.— иранский
ирл. — ирландский
итал. — итальянский
казах. — казахский
калуж. — калужский
карел. — карельский
картв. — картвельские языки
кельт. — кельтские
кимр. — кимрский
костром. — костромской
курд. — курдский
курс. — курский
лат. — латинский
лит. — литовский
лтш. — латышский
мегр. — мегрельский
млд.-авест. — младоавестийский
монг. — монгольский
моск. — московский
н.-луж. — нижнелужицкий
н.-нем. — нижненемецкий
нем. — немецкий
нов.-в.-нем. — нововверхненемецкий
нов.-перс. — новоперсидский
норв. — норвежский
о.-иран. — общеиранский
олон. — олонечский
орлов. — орловский
осет. — осетинский
оск. — оскский
памир. — памирские языки
пеласг. — пеласгский язык
п.-праслав — поздний праславянский
перм. — пермский
перс. — персидский
позднепраслав. — позднепраславянский
позднесанскр. — позднесанскритский
полес. — полесский
польск. — польский

прабалт. — прабалтийский
 прагерм. — прагерманский
 праиндоиран. — праиндоиранский
 праи.-е. — праиндоевропейский
 праиран. — праиранский
 пракельт. — пракельтский
 праслав. — праславянский
 прус. — прусский
 псков. — псковский
 пушт. — пуштунский, пашто
 раннепраслав. — раннепраславянский
 рум. — румынский
 рус. — русский
 рус.-слав. — русско-церковнославянский
 ряз. — рязанский
 санскр. — санскрит, санскритский
 сарат. — саратовский
 сарм. — сарматский
 сев. — севернорусский
 серб. — сербский
 сербохорв. — сербохорватский
 синг. — сингалезский
 синдо-меот. — синдо-меотский
 сканд. — скандинавские
 скиф. — скифский
 слав. — славянские
 словц. — словацкий
 словен. — словенский
 словин. — словинский
 смол. — смоленский
 согд. — согдийский
 ср.-англ. — среднеанглийский
 ср.-в.-нем. — средневерхнегерманский
 ср.-голл. — среднеголландский
 ср.-греч. — среднегреческий
 ср.-кипр. — среднекипрский
 ср.-н.-нем. — средненижнегерманский
 ср.-перс. — среднеперсидский

ст.-болг. — староболгарский
 ст.-польск. — старопольский
 ст.-рус. — старорусский
 ст.-слав. — старославянский
 ст.-укр. — староукраинский
 ст.-франц. — старофранцузский
 ст.-чеш. — старочешский
 тавр. — таврический
 тавр.-гот. — таврический готский
 тадж. — таджикский
 тамб. — тамбовский
 твер. — тверской
 тевкр. — тевкийский
 тобол. — тобольский
 твер. — тверской
 тохар. — тохарские А и В
 тул. — тульский
 тур. — турецкий
 туран. — туранский
 тюрк. — тюркский
 узбек. — узбекский
 уйгур. — уйгурский
 укр. — украинский
 умбр. — умбрский
 фин. — финский
 фин.-угор. — финно-угорский
 франц. — французский
 фриг. — фригийский
 хетт. — хеттский
 хетто-лув. — хетто-лувийские
 хорв. — хорватский
 хорезм. — хорезмийский
 слав. — церковнославянский
 чагат. — чагатайский
 чеш. — чешский
 швед. — шведский
 южн. — южнорусский
 ю.-слав. — южнославянский

Языковедческие термины

а.п. — акцентная парадигма
 абл. — аблатив, или отложительный падеж)
 аор. — аорист
 арготич. — арготический
 ассим. — ассимиляция
 безл. — безличный
 букв. — буквально
 возвр. — возвратный
 вопр. — вопросительный
 а.п. — акцентная парадигма
 а.п. — акцентная парадигма
 а.п. — акцентная парадигма
 глаг. — глагол, глагольный
 дат. — дательный падеж
 двойств. — двойственное (число)

дейктич. — дейктический
 действ. — действительный залог
 диал. — диалект, диалектный
 диссим. — диссимилиация
 ед. — единственное число
 ж. р. — женский род
 жарг. — жаргонный
 желат. — желательное (наклонение, оптатив)
 заимств. — заимствование
 зват. — звательный падеж
 звукоподр. — звукоподражательный
 знач. — значение
 и проч. — и прочее
 им. — именительный падеж
 импер. — императив

инф. — инфинитив
 итер. — итератив, итеративный
 кауз. — каузатив, каузативный
 книжн. — книжный
 косв. — косвенный падеж
 л. — лицо
 литер. — литературный
 малоупотр. — малоупотребительно
 м. р. — мужской род
 межд. — междометие
 местоим. — местоимение
 местоименб. — местоименный
 мн. — множественное (число)
 назв. — название
 нар. — народный
 нареч. — наречие
 наст. — настоящее (время)
 нейтр. — нейтральный
 нескл. — несклоняемый
 неупотр. — неупотребительный
 онomat. — ономатоический
 п. — падеж
 перен. — переносное (знач.)
 перф. — перфектив
 повел. — повелительное наклонение
 поэт. — поэтический
 прим. — примечание или пример
 прилаг. — прилагательное
 прист. — приставка
 прич. — причастие, причастный

произв. — производное
 проклитич. — проклитический
 простореч. — просторечный
 протетич. — протетический
 прош. вр. — прошедшее время
 р. — род
 разг. — разговорный, разговорное
 род. — родительный падеж
 собирает. — собирательный
 соверш. — совершенный (вид)
 соединит. — соединительный
 ср. — средний (род)
 сравнит. — сравнительный
 суц. — существительное
 суф. — суффикс, суффиксальный
 твор. — творительный (падеж)
 указат. — указательный
 ум.-ласк. — уменьшительно-ласкательный
 уменьш. — уменьшительный
 усилит. — усилительный
 устар. — устаревший
 фиг. — фигурально
 част. — частица
 что-л. — что-либо
 экспрес. — экспрессивное
 энклит. — энклитика, энклитический
 эпич. — эпический
 этимол. — этимология
 яз. — язык, языки

Прочие

бран. — бранный
 букв. — буквальный, буквально
 вост. — восточный
 втор. — второй
 доп. — дополнение
 др. — другой, другие
 зап. — западный
 изв. — известно
 ист. — исторический
 кол. — колонка
 кто-л. — кто-либо
 кто-н. — кто-нибудь
 м. б. — может быть
 назв. — название
 напр. — например
 особ. — особенно
 отм. — отмечено
 ок. — около
 перв. — первый
 перен. — переносно

под. — подобный
 подр. — подробный, подробно, подробнее
 примеч. — примечание
 проч. — прочий
 реит. — рейтинг
 редк. — редкий
 сев. — северный
 сер. — середина
 след. — следующий
 см. — смотри
 совр. — современный
 ср. — сравни
 т. о. — таким образом
 тыс. — тысячелетие
 указ. — указание (места), указанный
 центр. — центральный
 церк. — церковный
 что-л. — что-либо
 шутол. — шуточный
 эп. — эпический

Слова с рейтингом 5–3

в, вН-, во/въ, он-, у *vъ, *vъn-
pref.

употребляется при обозначении пред-
мета, места, пространства, внутрь
или в пределы которого направлено
действие, движение

anu/anv-, a-/an-
pref.

после, вдоль, по, рядом, через, к, по
направлению, согласно с чем.-л, для
чего-л.

अनु/अन्व,
अ/अन्

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. **въ, во**; рус. диал. *в, во, съ, у* дополняется блр. *у, ў, ва, ува* и укр. *в, у, во, ув, ві, вві, ві*. В говорах встречается ещё удвоенное *воо, вох* [Соболевский 1897: 67]. Праслав. полную ступень вокализма *on-* усматривают в рус. сущ. *о́нуча* ‘полоса ткани для обмотки ноги до колена при обувании в лапти’. Из праслав. *vъ < *vъn < *ъn < *ŋ: *ǎn, в котором начальный *v-* является приставным. Первоисточник: и.-е. предл. *en : *ŋ [Pokorny, I: 311–314]. Вед. предл. и прист. *anu-* (*anv-* перед гласным), *a-* (*an-* перед гласным) продолжает тот же и.-е. предл. *en : *ŋ.

Родств. слова: др.-прусс. *en* ‘в’, лит. *ĩ* ‘в’, ‘внутри’, диал. *in, int*, лтш. *ie-* ‘в’; др.-греч. *ἐν* [*en*]; лат. *en, in*; прагерм. *in; ирл. *in-*. [[Фасмер, I: 262; Шапошников, 1: 92]].
Рейт. 5.

вада ж. *vada
ссора, сплетни, порок (устар.)

vāda m.

речь, разговор, высказывание, заявле-
ние; обсуждение, спор, оспаривание,
ссора

वाद

В рус. яз. XI–XVII вв. приставочное сущ. **съвада** ‘спор’; приставочные **съвада** ‘спор, ссора’ **вадьва** ‘клевета’ [Срезневский, I: 224, 655] и неупотребительное ныне рус. диал. сущ. **ва́да**, которое полагают отглагольным образованием от глаг. *ва́дить* ‘спорить, клеветать’. Скорее всего, именное производное от заимств. из цслав. глаг. **вадити** (см. подр. *vadum*), основа *vād[ā], восходящая к и.-е. глаг. *aц-, *aцed- ‘говорить’ [Pokorny, I: 76–77].

Санскр. (эпич.) *vāda-, vādaḥ* производно с первичным суф. *-a-* от вед. глаг. *vad-*, *vādati* ‘сказать, произнести, возвещать, рассказывать, говорить’, средний залог *vādāte* ‘спорить, ссориться из-за’, кауз. *vādāyati* ‘говорит, заставляет звучать’ и далее к и.-е. *aц-, *aцed-.

Родств. слова: др.-греч. αὐδή [*audé*] ‘звук, голос, язык’. [Фасмер, I: 265; Аникин, 5: 318]. Рейт. 5.

вадит гл. *vaditъ
вад- *vad-
спорить, клеветать; (диал.) манить,
обманывать (устар.)

vadati v.

vad-, vād-

говорить, возвещать; ссориться

वदति

वद्

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. рус.-цслав. и цслав. глаг. **вадити** ‘обвинять, наговаривать’, **навадити, овадити** ‘винить, клеветать’, сущ. **наваждение** и неупотребительное рус. глаг. *ва́дить* ‘спорить, клеветать’. Считается, что цслав. глаг. **вадити** (праслав. диал.?) глаг. *vaditi образован от сущ. *vada < *(a)uādā ‘ссо-

ра, сплетни'. Согласно Фасмеру, наоборот, сущ. **vada* является отглагольным [Фасмер, I: 265]. В любом случае, м. б. закономерно возведено к и.-е. **au-*, **aued-* 'говорить' [Pokorny, I: 76–77] также представляемый, как *ued-*. См. *vada*. Вед. глаг. *vad-*, *vádati*, *-te* в основном связан с общим значением 'говорить', но в «Śatapatha-brāhmaṇa» (ок. 700 г. до н. э.) также засвидетельствовано его знач. 'ссориться, спорить' [Monier-Williams: 916]. Дополняется кауз. *vāddyati* 'заставлять говорить, звучать'. Закономерно возводится к и.-е. **au-*, **aued-*. Др.-инд. глагол морфологически неточно соответствуют слав. итер. на *-iti* — разнятся ступени корневой огласовки. Родств. слова: лит. *vadinti* 'называть'; др.-греч. αὐδάω [*audáo*] 'звучу, говорю'; др.-в.-нем. *farwāzan*, др.-сакс. *farwātan* 'проклинать, отрицать'. [Фасмер, I: 265–266; Аникин, 5: 322–323]. Рейт. 4.

вал м.

**valʔ*

волна; каток, валёк, деталь машины, передающая вращение; земляная насыпь;

vali, valī m.

складка, морщина; волна

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. др.-рус. и цслав. сущ. **валъ** 'волна; валёк, каток' также 'земляная насыпь, завал, навал'; рус. *вал* 'волна; каток, валёк' дополняется укр. *вал*. Формально выглядит как регулярное именное производное от праслав. глаг. основы **vel-* : **vol-* (сохранившейся только в виде глаг. *валити*, др.-рус. *валити*), восходящей к и.-е. *uel-*, *uelā-*, *ulē-* 'крутить, вращать, вертеть' [Pokorny, III: 1140–1144].

Санскр. (Эпич.) сущ. *vali, valiḥ* ж. р. (один раз м. р.) и вариант *valī, valī* производно от глаг. *val-, valati, valate* 'вертеть, поворачивать, катить' восходит к и.-е. *uel-, uelā-, ulē-*.

Лишь различие в огласовке основы снижает рейтинг сопоставления. См. *валят*, *валит* и *волна*.

Родств. слова: лит. *volas* 'каток', *volė* 'затычка, бочечная пробка'; алб. *valë* 'волна'; др.-исл. *valr* 'круглый'. [Фасмер, I: 268; Шапошников, 1: 93]. Рейт. 4.

валит гл.

**valitʔ*

вал-

**val-*

заставить падать, с силой опрокидывать; подсекая у основания или сваливая, заставлять падать на землю (лес, деревья); двигаться в большом количестве, потоком

valati, valate v.

वलति, वलते

val-

वल

вертеть, поворачивать, катить

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. **валити** и приставочные глаг. **завалити**, **навалити**, **обвалити**, **ввалити**, **подвалити**, **перевалити**, **развалити**, **взвалити**, **извалити**, **привалити**, **повалити**, **провалити**, **свалити**, **отвалити**; один из наиболее продуктивных корней совр. рус. яз., образующий ок. 170 слов. Из праслав. **valiti*, кауз. глаг. на *-iti* от **valʔ* и соотносительного с **val'ati*. м. б. возведён к и.-е. *uel-*, *uelā-*, *ulē-* 'поворачивать(ся), крутить(ся)' [Pokorny, III: 1140–1144]. См. *вал*, *валяет*, *волна*.

Санскр. глаг. *val-, valati, valate* восходит к и.-е. *uel-, uelā-, ulē-*.

Родств. слова: лит. *vōlioti*, (вост.-лит.) *volióti* ‘катать’, лтш. *uolīt* ‘катать, вертеть’, *uolāt* ‘катать’, (с другой огласовкой) лит. *veliù*, *vėlti*, лтш. *veīt* ‘катать, валять’; арм. *glēl* ‘вертеть, поворачивать’ (из **gowlel* = **volēje-*); др.-греч. ἐλύω [*elýō*] ‘качусь, верчусь’, εἰλύω [*eilýō*] ‘окутываю, валяю’; лат. *volvo* ‘катаю, вращаю’; др.-в.-нем. *wuolēn* ‘рыться’, др.-исл. *valr* ‘круглый’. [Фасмер, I: 269; Шапошников, 1: 93, 94]. Рейт. 4.

валяет гл.

**val’ajetъ*

вал-

**val-*

поворачивать с боку на бок, катать по чему-л., где-л.; (разг.) поворачивая, катая, покрывать чем-л.; (простореч.) небрежно, в беспорядке бросать, пере-
кладывать с места на место

valayati v.

val-

катить, поворачивать, двигать

वलयति

वल

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. глаг. *валати* и приставочные *завалати*, *обвалати*, *развалати*, *извалати*, *привалати*, *повалати*, *свалати*; рус. *валѣть* дополняется укр. *валѣти*, *валѣтися*. Из праслав. **val’ati*, *val’ajō*, соотносительного с глаг. **valiti* и сущ. **valъ*, также восходящими к и.-е. **uel-*, **uelə-*, **ulē-* ‘поворачивать(ся), крутить(ся)’ [Pokorny, III: 1140–1144]. См. *вал*, *валит*.

Санскр. кауз. *vālayati* (также *vālayati*) по глаг. глаг. *val-*, *valate*, *valati* ‘вертеть(ся), поворачивать(ся)’ извозводится к и.-е. **uel-*.

Данная словообразовательная и словоизменительная модель почти точно соответствует рус. *валѣть*, *валяет*.

Родств. слова: лит. *volióti*, лтш. *vāļāt* ‘катать, вертеть’. [Фасмер, I: 268; Шапошников, 1: 105]. Рейт. 5.

вапа ж.

**vapa*

озеро, лужа

vāpī f.

пруд (сделанный разбрасыванием или перегораживанием); большой округлый водный резервуар, озеро, бассейн

वापी

Изв. только рус.-цслав. *вапа*, *вапы* и *лѣже* или *езера* ‘мелкий залив; водоем со стоячей водой’ [Шестоднев: 69] *вода смєрдѣциа въ вапѣ* [Жит. Пафн.: 279.]. Из цслав. (ст.-болг.) *вапа* [Ретков сб. XI в.: <СТР.?>], продолжающего праслав. основу на *-ā* **vapa* < **iāp-ā*, неуверенно возводимую к и.-е. **āp-* ‘вода’ [Pokorny, I: 51–52]. Начальное *v-* можно объяснить как протетический глайд (в праслав. обычно *j-* или *v-* перед словом, начинающимся на *a-*), ср. подобную протезу в праслав. **atra* — рус. *ватра*, *ватрушка*. В таком случае, др.-инд. корень *ap* ‘вода’ в *apsaras*, *apat parat* является правильным соответствием слав. *вапа*.

Корневой гласный *u*, особе. в адъективной основе на *-iā*, *-iō* отмечается в палеобалканской гидронимии (*Ахiorē*, *Ахиура* ‘Черна Вода’) и в др.-прус. *wiурап* ‘облако’, лит. *ūpė* ‘река’, лтш. *upe* ‘ручей, река’. Возможно, перед нами древние и.-е. синонимичные алломорфы **ap-* и **up-* с неясной для нас теперь апофонией. В таком случае этимологическое возведение к корню **uēp-* ‘бросать, выбрасывать’ см. [Pokorny, III: 1149], излишне. Гипотетическое первичное знач. ‘выкопанный или образованный дамбой водоём’ не имеет достоверной мотивации.

Санскр. *vāri-*, *vāri* толковали как производное с суф. имени действия (почти всегда ж. р.) *-i* (неясна, однако, природа долготы *i-*) от вед. глаг. *var-*, *vāpati*, *-te*, перф. формы *ivāra*, *īrūh*; *īre*, ‘разбрасывать, раскидывать; сваливать в кучу, перегораживать дамбой’ (см. также *vepr̥*), возводимого к и.-е. глаг. *cer-* ‘бросать, выбрасывать’ [Pokorny, I: 1149]. Неубедительное толкование ввиду другого производного от этого же глагола др.-инд. суц. ж. р. *varā-*, *varā* ‘муравейник (куча земли, насыпанная муравьями); углубление, полость, дыра’, которое контрастирует с праслав. **vara* и в степени корневой огласовки, и в семантике. Настораживает отсутствие какой бы то ни было «рукотворной» семантики у палеобалканских гидронимов с *-ara*, *-ira* в составе и в балт. яз. Рейтинг отражает неясность этимологии и слав., и санскр. слов. Родств. слова: др.-прус. *wiruap* ‘облако’, лит. *ūrė* ‘река’, лтш. *ure* ‘ручей, река’. [Фасмер, I: 272; Аникин, 6: 58]. Рейт. 3.

ваяет гл.	<i>*vajajety</i>	<i>vāyayati</i> v.	वाययति
ва-	<i>*va-</i>	<i>ve-</i>	वे
создавать скульптурные изображения из камня, дерева, металла, кости и т.п. путём высекания, резания, лепки, отливки		свивать, сплетать; украшать (чем-л.)	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. цслав. **вьяти** ‘высекать, резать по чему-л.’, **вьяник** ‘резьба по чему-л.; то что высечено’, **вьянныи**, **вьянныи** ‘высеченный, резной; резьба’ (с 1499 г.), **вьятель** ‘резчик, скульптор’ (1627); позднее только рус. **вать**, **изваяние**, **ваятель**. Из праслав. **vajati*, глаг. многократного вида от **viti* ‘вить, плести, крутить’. Первоисточник: и.-е. глаг. **uei-* : **uoi-*. (см. подр. *вьёт*). Развитие знач. шло, вероятно, от ‘вить, плести основу’ к ‘облепить глиной’ и далее ‘высекать из камня’. Согласно другому толкованию — из венг. глаг. *vájni*, *kivajok* ‘долбить’, если последний сам не является заимств. из слав. языков Паннонии.

Санскр. кауз. *vāyayati* по вед. глаг. *ve-*, *vāyati*, *-te* продолжения и.-е. глаг. **uei-* : **uoi-*.

Сравнение с др.-инд. *vā-*, *vāti* ‘дуть (как ветер)’ неподтверждённым знач. ‘рыть’, см.: [Срезневский, I: 231], лишь на основании того, что в работе индийского грамматика Вопадаева (ок. XIII в. н. э.) упомянуто значение ‘повреждать, раныть’, вряд ли обосновано. Рейтинг отражает неоднозначность этимологии слав. **vajati*.

[Фасмер, I: 281; Шапошников, 1: 96; ЭСРЯ, 3: 28]. Рейт. 3.

вберёт гл.	<i>*vberety</i>	<i>anubharti</i> v.	अनुभर्ति
бер-, бр-	<i>*ber-</i>	<i>bhr-</i>	भृ
втянуть; включить, принять в свой состав, объединить в своём составе кого-л.		вставить, войти	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. **вобратисѧ** ‘втянуться, вобраться, войти внутрь чего-л.’, **вобратисѧ въ городѧ, острогѧ** ‘укрыться в случае военной опасности’ (1633,

1647 г.), рус. *вобрати́ть, вобрати́ться* дополняется блр. *увабра́ць, увабра́цца, убіра́ць, убіра́цца* и укр. *вбрати́ти, вберу*. Из праслав. **vьbьrati(se)*, приставочного производного от глг. *bьrati(se)*, восходящего к и.-е. **b^her- : *b^hor- : *b^hr-* ‘нести’, см. *в* и *братъ, берѣт*.

Вед. *anubhr-*, *anubhárti* является прист. производными от вед. глг. *bhr-*, *bhárti* (санскр. *bhárati, bhárate*) ‘держатъ, иметъ, владетъ’ и также возводится к и.-е. глг. **b^her- : *b^hor- : *b^hr-*.

Родств. слова: лит. *įbėrti*, лтш. *iebērt, ieberu* ‘всыпать, засыпать’. Рейт. 5.

вдова ж.	<i>*v̥dova</i>	<i>vidhavā f.</i>	विधवा
женщина, не вступившая в другой брак после смерти мужа		вдова	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *вѣдова, вѣдовица, вдова, вдовица, вдова*; рус. *вдова́* дополняется блр. *удава́* и укр. *удова́*. Из праслав. **v̥dova*, восходящего к и.-е. основе **uid^heuā- : *uid^heuo-* ‘вдова’, производной с суф. *-eu-* от глг. корня **ueid^h-*, **uid^h-* ‘разъединять, разлучать, отделять’ [Pokorny, III: 1127–1128]. Возникновение варианта с редуцированным *ъ* вместо *ь* объясняли влиянием предлога и приставки *въ* [Брандт 1891: 188] или, что более вероятно, ассимиляцией гласных во времена смешения еров, подр.: [Трубачёв 1959а: 112–113].

Вед. *vidhavā-*, *vidhavā* большинством этимологов возводится к и.-е. **uid^heuā- : *uid^heuo-* ‘вдова’. Дополняется авест. *vidāvā* ж. р. ‘вдова’. Морфология и дальнейшая этимологизация проблематичны. Кажущееся очевидным соотношение с глг. *vidh-*, *vidhati*, *-te* ‘благоговейно преподносить, предлагать, посвящать; быть милостивым или добрым’, неуместно: «происхождение др.-инд. *vidh-* из *vi-dh-á, vi-dhā-* настолько очевидно, что его с трудом можно отнести к праиндоарийскому времени» [Mayrhofer KEWA, III: 210]. Более подходящее семантически вед. прил. *vidhu-* ‘одинокий (часто эпитет луны)’ неясного происхождения и также не помогает в прояснении морфологии *vidhavā* [там же: 211–212].

Родств. слова: др.-прусс. *widdewū*; лат. *vidua*; гот., др.-в.-нем. *widuwō*; ирл. *fedb*. [Фасмер, I: 281–282; ЭСРЯ, 3: 31; Аникин, 6: 147–149; Шапошников, 1: 97]. Рейт. 5.

вѣдро ср.	<i>*vedro</i>	<i>vidhra n.</i>	वीध्र
ясная, солнечная, сухая погода		чистое небо, солнечный свет	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *вѣдро* ‘ясная солнечная погода, зной, засуха’, цслав. *вѣдръ* ‘ясный’, *вѣдро* ‘вѣдро’; рус. *вѣдро* дополняется укр. *вѣдро* ‘ясная погода’. Из праслав. **vedro, *vedrŭ, *vedra* ‘ясная погода’ спорного происхождения. Возможно, производное с адъективным суф. *-r-* от корня иначе не сохранившегося глг. **ved-* : **v̥d-*, едва ли однокоренного глг. *вѣять* ‘вѣять (о ветре)’ или сущ. *вода*. Этимон остаётся невыясненным, но не исключено, хотя и с некоторыми фонетическими трудностями, соотношение с **ue-dhro* ‘погода’.

Вед. сущ. *vidhra-*, *vidhram* дополняется прилаг. *vidhra-* ‘чистый, ясный’. Предлагаемое древними лексикологами («Уṇādi-sūtra») толкование как сложение *vi-* и *indhra-*, образованного с суф. *-ra-* от вед. глг. *indh-*, *inddhé, idhé* ‘быть зажжённым; гореть, пламенеть’ (поддерживается Майрхофером [Mayrhofer KEWA, II: 237]) представляется ненадежным. Вполне закономерно возведение к некоему

и.-е. **uei-dhro* — возможно, диал. варианту **ue-dhro* ‘погода’. Соотнесение же с вед. приставочным *vidrś-*, *vidrśyate* ‘быть ясно видным, показаться’ и глаг. *drś-* (дефектный глаг., формы наст. вр. образуются от основы *paś-*), кауз. *darśayati*, *-te* ‘видеть, смотреть, замечать’ и др. наталкивается на очевидную трудность объяснения возникновения придыхательного *dh*.

Родств. слова: (возможно) др.-макед. (сев.-пеласг.) ἄθραια [*áthraia*]; др.-греч. αἰθρία [*aithría*] ‘безоблачная, хорошая, ясная погода’, ἰθάρως [*itharós*] ‘весёлый; чистый’; прагерм. **weðr-* ‘погода’ (< **ue-dhro*). [Фасмер, I: 284; ЭСРЯ, 3: 84; Аникин, 6: 171–172]. Рейт. 3.

ведает гл.

**vědajetj*

vedayate v.

वेदयते
विद्

вед-

**věd-*

vid-

иметь сведения о ком-л, чём-л., знать; испытывать, ощущать, чувствовать; заведовать, управлять, распоряжаться чем-л.

делать известным, объявлять; учить

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. **вѣдати** и множество приставочных производных; рус. *вѣдать* дополняется блр. *вѣдаць* и укр. *відати*. Из праслав. **vědati*, **vědajō*, восходящего к и.-е. **u(e)id-* ‘видеть, замечать’ [Рокорну, III: 1125–1127].

Вед. кауз. *vedáyate* от глаг. *vid-*, *vedate*, *-ti* ‘знать, понимать, воспринимать, изучать, стать или быть знакомым с чем-л. быть сознательным, иметь правильное представление о чём-л. восходит к и.-е. **u(e)id-*.

По форме, рус. *ведает* точно соответствует вед. кауз. *vedáyate*. В совр. рус. яз. почти полностью замещён глаг. *знать, знает*, но др.-инд. материал сохранил для нас древнее смысловое различие. Глагол *ведать, будучи* связан с **u(e)id-* ‘видеть, замечать’, изначально подразумевал ‘узнавать что-л. через органы чувств (зрение, слух, осязание и др.). Синоним *знать* имеет в основе корень **ǵep-* ‘рождать(ся)’ и первоначально, вероятно, означал ‘знание, приобретённое путём осознания, осмысления’ (букв. «рождённое в мозгу»’. См. подр. *знает*.

Родств. слова: др.-прусс. *waidimai*, *waist* ‘знаем, знать’; др.-греч. οἶδα [*oída*] ‘знаю’; гот. *wait*, *witum*, *witan* ‘знаю, знаем, знать’. [Фасмер, I: 283; Черных³, I: 137; Шапошников, 1: 98]. Рейт. 5.

веденье ср.

**věděnje*

vedanīya adj.

वेदनीय

знание, понимание, уяснение

быть известным

Живое рус. **вѣденье** дополняется блр. *вядзенне*. Имя действия регулярного образования на *-нье* по устар. глаг. *вѣдѣть, вѣмь*, восходящему к и.-е. **u(e)id-* ‘видеть, замечать’, см. *ведает*.

Санскр. прил *vedanīya-* образовано (довольно поздно) со вторичным адъективным суф. *-īya-* от несохранившегося имени действия **vedani-*, производного с суф. *-ani-* от вед. глаг. *vid-*, *vedate*, *-ti* ‘знать, понимать, воспринимать, изучать, стать или быть знакомым с чем-л.; быть сознательным, иметь правильное представление о чем-л.’, возводимого к и.-е. **u(e)id-*.

Несмотря на внешнее подрбие слав. *-ѣн-ье* и др.-инд. *-an-īya*, эти суффиксальные комплексы имеют различную природу.

Рейт. 4.

**vaidi* и далее к и.-е. **uid-* : **ueid-* : **uoid-* ‘видеть, замечать’, см. *ведаем*.

Санскр. сущ. *vedi-*, *vediḥ* (в более позднем санскр. изв. также сущ. *vedi-*, *vediḥ* м. р. ‘мудрец, знающий человек’) образовано с суф. имени действия и имени деятеля (как правило, ж. р.) *-i* от вед. глаг. *vid-*, *vetti* (также *vedate* и *vedati*), восходящего к и.-е. **uid-* : **ueid-* : **uoid-*.

Примечательно совпадение в роде рус. и санскр. слов. Интересна попытка соотнесения санскр. *vedi-* ‘знание’ с более древним вед. омофоном *védi-* ‘центральный элемент ритуального жертвенного алтаря’ см. [Топоров 2010, 184–203].

[Фасмер, I: 284; Аникин, 6: 175]. Рейт. 5.

ведь (2) *воскл.*

**věďь*

часто употребляется для усиления
основного содержания высказывания;
союз *то, тогда, в таком случае*

veda v.

знай! (имп.)

वेद

Ст.-рус. **вѣдь** отм. с 1490 г., см. см. [Срезневский, III, Доп.: 70] и происходит из др.-рус. **вѣдѣ** ‘ведь, однако’ = ст.-слав. **вѣдѣ**, считающиеся иногда отражением старого и.-е. перфекта с медиальным окончанием *-ai*, как в лат. *vidī* ‘увидел’, с утратой древнего медиального знач., но представляется вернее сравнивать его с формой повелительного накл. как, напр., *udu!* и с редукцией конечного гласного по типу *сядь!* Ср. аналогичное употребление повелительного *знай!*: «Знай колет: всю испортил шкуру!» (*И. Крылов* Крестьянин и работник). Восходит к и.-е. **uid-* : **ueid-* : **uoid-* ‘видеть, замечать’. См. подр. *ведаем*.

Вед. импер. 2-го л. ед. ч. *véda* произведен от глаг. *vid-*, *vedate*, *-ti* ‘знать, понимать, воспринимать, изучать, стать или быть знакомым с чем-л., быть сознательным, иметь правильное представление о чем-л.’ и также восходит к и.-е. **uid-* : **ueid-* : **uoid-*. Следует в этой связи упомянуть импер. 2-го л. ед. ч. *viddhi* от близкородственного глаг. *vid-*, *vindati* (вед. также *vitté*, *vidé*) ‘находить, открывать, встречаться (с); получать, приобретать, участвовать, владеть; искать и пр.’ (см. *видит*) в аналогичном употреблении.

[Фасмер, I: 284; ЭСРЯ, 3: 37; Шапошников, 1: 99]. Рейт. 4.

ведьма *ж.*

**věďьma*

ведунья, колдунья, знахарка: чародейка, спознавшаяся, по суеверью народа, с нечистой силою

vedimatī f.

женский эпитет (букв. ‘мудромысляя’)

वेदिमती

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. **вѣдьма** тж; рус. *вѣдьма* дополняется блр. *вѣдзьма* и укр. *відьма* ‘ведьма; ночная бабочка’. Из праслав. **věďьma*, производного с суф. *-ьma* от основы глаг. **věděti*, **věťь*, ср. аналогичные др.-рус. образования *радьма*, *нудьма*, *вкражьма*, *кърчьма*, *непутьма*, *радостьма* и др. Смотри *ведаем*, *ведун*, *ведь* (1).

Санскр. *vedimatī*, *vedimatī* есть составное имя из сущ. ж. р. *vedi-*, *vediḥ* ‘знание, мудрость’ производного от вед. глаг. *vid-*, *vedate*, *-ti* ‘знать, понимать, воспринимать, изучать, стать или быть знакомым с чем-л. быть сознательным, иметь правильное представление о чем-л.’ восходящего к и.-е. **uid-* : **ueid-* : **uoid-* и сущ. ж. р. *matī-*, *matīḥ* (также *māti-*, *mātiḥ*) ‘мысль, идея’ и др.

Однокоренные слова разновременного образования с различной, хотя и внешне сходной, морфологией. Морфологически, более близко стоит вед. сущ. ср. р. *vidman-*, *vidma* ‘знание, ум’ с суф. имени действия *-man-*.

[Фасмер, I: 284; Аникин, 6: 176; Шапошников, 1: 99]. Рейт. 3.

веет гл.	<i>*vějety</i>	<i>vāti</i> v.	वाति
ве-	<i>*věj-</i>	<i>vā-</i>	वा
дуть (о слабом ветре); распростра- няться в воздухе; обдавать дуновени- ем; развеиваться		дуть (как ветер)	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. **вѣати** и приставочные производные **подвѣати**, **развѣати**, **извѣати**, **возвѣати**, **повѣати**, **свѣати**, **вывѣати**; рус. *веять* до-
полняется блр. *вѣяць* ‘веять ручным способом, дуть (о ветре)’ и укр. *віяти*.
Из праслав. **vējati* — глаг. на *-ati* от основы (презенса) **věj-* < **uēiā-* : **uēie-*,
возводимой к и.-е. глаг. корню **au(e)-*, **auē(o)-*, **uē-* ‘веять, дуть (о ветре)’
[Pokorny, I: 81–84].

Вед. глаг. *vā-*, *vāti* ‘дуть, как ветер’. Приводимый иногда санскр. глаг. *vai-*,
vāyati с косвенно засвидетельствованным значением ‘дуть’ считается резуль-
татом смешения с омофоном *vā-* (*vai-*), *vāyati* ‘быть уставшим, ослабленным’
[Böhtlingk 1879: 6051; Maqrhofer KEWA, 3: 186, 189]. Поддерживается авест.
vāiti ‘дует’ и продолжает и.-е. **uē-*, **uā-*.

Разные парадигмы спряжения глаголов не позволяют присвоить высший рей-
тинг.

Родств. слова: лит. *vėtyti*, лтш. *vētīt* ‘веять зерно’; др.-греч. ἄησι [*áēsī*] < **auēti*
‘веет’; гот. *waīan* ‘дуть (о ветре)’. [Фасмер, I: 310; Черных³, I: 149; Derksen: 519;
Аникин, 7: 99; Шапошников, 1: 112]. Рейт. 4.

вежа (1) м.	<i>*vėdja</i>	<i>vedyā</i> f.	वेद्या
сведущий, знающий человек		знание	

Изв. только др.-рус. **вѣжа** ‘знающий, сведущий’ и отрицат. цслав. **невѣжда**
‘неученый’, последнее сохраняется в совр. рус. в двух формах *невѣжа*, *невѣжда*.
И др.-рус., и цслав. формы из праслав. **vėdja*, производного с суф. *-ja-* от глаг.
**vėdati*, **vėděti*, восходящего к и.-е. **uēid-* : **uoid-* ‘видеть, замечать’, см. *ведает*,
ведь (1).

Санскр. *vedyā-*, *vedyā*, вероятно, образовано со вторичным абстрактным суф.
-ya-; *-yā-* от сущ. *vedi* ‘знание, наука’, производного от вед. глаг. *vid-*, *vetti* (также
vedati, *-te*) ‘знать, понимать, воспринимать, изучать’, возводимого к и.-е. **uēid-* :
**uoid-* [Pokorny, III: 1125].

[Фасмер, I: 284; Аникин, 6: 180]. Рейт. 5.

вежа (2) ж.	<i>věža</i>	<i>vāha</i> m.	वाह
шатер; кибитка; башня		тягловое животное (лошадь, бык, осёл); любая повозка, телега	

В рус. яз. XI–XVII вв. сущ. **вѣжа** ‘шатер; кибитка; башня’, издавна распростра-
нился топоним *Бѣла Вѣжа*, прилаг. *беловежский* в *Беловежская Пуца*; рус. *вѣжа*

дополняется блр. *вѣжа* ‘башня’ и укр. *вѣжа* ‘башня’ (ввиду наличия *e* считается заимств. из рус. или польск.). Общее мнение склоняется в пользу этимологии из праслав. притяж. формы **vĕzja* ‘дом-повозка, кибитка на полозьях или колёсах’, соотносительной с **vezti*, **vezq*, **vozь*, **voziti*, а вернее, отвлеченной от иначе не сохранившегося глаг. **vĕžati*, *vĕžajo*, точного соответствия санскр. кауз. *vāhaṃyati*, см. *-важать*, *-важает*. Причудливое слав. семантическое развитие от ‘воз’ к ‘башня’ можно сравнить с семантической эволюцией кельт. суц. *carrus* ‘боевая колесница’ в составе топонима *Carrodunum* [Falileyev 2007: 67–68], однако не ясно, всегда ли кельт. *carrus* имело знач. ‘боевая колесница, повозка’, или в данном и подобных топонимах оно уже изначально значило ‘башня’? Вероятно, перенос названия боевой колесницы на боевую башню осуществлялся на основании сходства внешнего вида этих рукотворных объектов, подобие внешней формы.

Вед. суц. *vāha-*, *vāhaḥ* образовано с субстантивным суф. *-a-* от основы глагола *vah-*, *vāhati* ‘везти, перевозить переправлять; (непереходный) ехать (с инстр. п. средства передвижения)’ и дополняется авест. *vāza-* ‘едуший, летящий; вереница; движение; вьючное животное’ [Bartholomea 1904: 1417].

Архетип и рус. и санскр. слов: и.-е. **uegʰ-* ‘ехать, перевозить в повозке’ [Pokorny, III: 1118]. Любопытно отсутствие терминологизации индоиран. лексем в сфере фортификации, что указывает на относительно позднюю семантическую эволюцию слов в языках европейского ареала (пракельт., праслав.).

[Фасмер, I: 284; Аникин, 6: 178–179]. Рейт. 4.

везёт *гл.*

**vezetb*

vahati v.

वहति

вез-

**vez-*

vah-

वह्

передвигать, перемещать, заставлять перемещаться какие-л. средства передвижения, а также перемещать что-л. при помощи средств передвижения; иметь при себе, с собой

везти, перевозить переправлять; (непереходный) ехать (с инстр. п. средства передвижения); вести дом, жениться; иметь при себе, с собой

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *везти*, *везж* и многочисленные приставочные производные *подвезти*, *перевезти*, *развезти*, *привезти*, *доставить*, *недоставить*, *повезти*, *проезти*, *свезти*, *отвезти*, *вывезти* и др.; рус. *везти* дополняется блр. *везці* и укр. *везти*, *везу*. Из праслав. глаг. **vezti*, **vezq*, восходящего к и.-е. **uegʰ-* : **uoḡ-* ‘тянуть (о тягловых животных); везти, возить; двигать’ [Pokorny, I: 1118–1120]. См. *воз* и *возит*.

Вед. *vah-*, *vāhati* многократно умножается в приставочных производных, подерживается авест. *vaza[i]ti* ‘ведёт’ и также продолжает и.-е. **uegʰ-* : **uoḡ-*. Родств. слова: лит. *vėžti*, *vėžū* ‘везти, везу’; лат. *veho* ‘несу, езжу’; др.-в.-нем. *wegan* ‘приводить в движение, передвигать’. [[Фасмер, I: 286; Черных3, I: 138; Шапошников, 1: 100]. Рейт. 5.

веник *м.*

**vĕnikъ*

veṇika m.

वेणिक

связка прутьев или веток с листьями для подметания полов, для парения в бане.

коса из волос; скрученная полоса или лента

В рус. яз. XI–XVII вв. уже изв. **вѣникъ**, особ. **баньный вѣникъ**; рус. **вѣник** продолжает праслав. **věnikъ* < **vain'aikas* или **vainikas* (ср. лит. *vainikas* ‘венок’ и чеш. *věnik* ‘пучок’), производного с суф. *-ikъ* < *-aikas* или *-ikas* от основы **věнь* ‘венок, нечто плетёное из веток и листьев’, восходящей к и.-е. глаг. **uei-* : **uoi-* ‘вить, скручивать’, см. подр. *вьѣт*; *венок*).

Санскр. *veṅika-*, *veṅikaḥ* производно со вторичным сравнительно-уменьш. суф. *-ka-* от основы *veṅi-* ‘заплетённые волосы или коса из волос’, в свою очередь, образованное посредством первичного суф. *-ni* от глаг. *ve-*, *váyati* ‘вить, свивать, плести’, возводимого к и.-е. **uei-* : **uoi-*.

Полное морфологическое соответствие и лишь разновременное параллельное образование не позволяет присвоить высший рейтинг.

Родств. слова: лит. *vainikas* ‘венок’. [Фасмер, I: 291; Черных3, I: 141; Шапошников, 1: 102]. Рейт. 4.

вено ср.

**věno*

ист. плата, то, что заплачено за что-л.; выкуп за невесту; приданое; имущество, выделяемое мужем в обеспечение приданого жены

vasna n.

वस्त्र

цена, стоимость

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. **вѣно**, за **вѣно** **дати** в вышеперечисленных знач. и глаг. **вѣновати** ‘обеспечивать имуществом приданое жены’ (1398 г.); рус. ист. *вѣно*, *вѣно* дополняется блр. ист. *вѣна* и укр. *віно*. Считается этимологически трудным, см. [Фасмер, I: 291]. Согласно наиболее распространённому мнению, праслав. **věno* происходит с компенсаторным продлением гласного в результате падения *-s-* из раннепраслав. **v'asnan*, продолжающего и.-е. **ues-no-m* ~ **uos-no-m* ‘цена’ [Pokorny, III: 1173]. Падение свистящего представляется немотивированным (ср. напр. сущ. *весна*), но подобные явления наблюдаются в родств. словах других и.-е. яз. (см. родств. слова). Подр. иные этимологические толкования см. [Аникин, 6: 245–246], в частности, сведение к этимону **ue(d)-no-* < и.-е. **ued-no-* и соотнесение с др.-гр. ἕδνον [*hédnon*] (обычно *-a* мн. ч.) ‘брачные дары (жениха родителям невесты, самой невесте или гостей новобрачным)’ и далее к и.-е. **uedh-* ‘вести’.

Вед. *vasná-*, *vasnám* также продолжает вариант и.-е. морфемы **ues-no-m* ~ **uos-no-m* сохраняя форму сущ. ср. р. Морфологически, м. б. разделено на радикал *vas-* неясного значения (возможно, связанный с др.-инд. *vasu* ‘отличный, прекрасный’) и суф. *-na-* прич. характера (как правило, несущий ударение).

Следует обратить внимание на заимств. в сев.-кавказ. яз. *уасэ*, *ауаса* ‘овца’ из **uas(n)a-*, источником которого м. б. др.-инд. *vasná* ‘плата за наём, покупная цена; цена в овцах’, санскр. *vasna* ‘цена в овцах’. Рейтинг отражает противоречивость праслав. этимологии.

Родств. слова: арм. *gin* (< **uesnom*) ‘цена’; др.-греч. ὄνος [*ōnos*] (< **uōsnos*), лещб. диал. ὄννα [*ónna*] (< **uosna*) ‘цена’; лат. *vēnum* (< **uesnom*) ‘продажа’. [Фасмер, I: 291; Аникин, 6: 245–246]. Рейт. 3.

венок м.

**věpъkъ*

veṅika m.

वेणुक

украшение из цветов или ветвей,
сплетённых в виде круга

флейта, трубка

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *вѣнѣкъ* ‘венец’, *вѣнокъ* — тж; рус. *венѡкъ*, *венѣц* дополняется блр. *вянѡкъ* и укр. *винѡкъ*, подтверждающими корневой «ять». Из праслав. **вѣпѣкъ* < **vaiņikas*, производного с суф. *-ъk-* от основы **вѣпъ* ‘венек’ (ср. рус. диал. *вен* ‘венек’), восходящей к и.-е. **uoi-n-*, производному от и.-е. глаг. **uei-* : **uoi-* ‘вить’. Сохраняется архаичная семантика. См. *ветвь*, *вьёт*, *веник*.

Санскр. *veņiká-*, *veņikáh* и *vaiņika-*, *vaiņikaḥ* ‘игрок на флейте’ производны с суф. *-ka-* от основы вед. *veņi*, *vaiņi* ‘бамбук, тростник, камыш’, в свою очередь образованной посредством первичного суф. *-ni-* от глаг. *ve-*, *vāyati* ‘вить, свивать, плести’, возводимого к и.-е. **uoi-*.

Независимое семантическое развитие отдалило санскр. слово от русского.

Родств. слова: лит. *vainikas* ‘венек’. [Фасмер, I: 291; Аникин, 6: 247; Шапошников, 1: 102]. Рейт. 4.

вепрь м.

**veprь*

кабан, дикая свинья

vapṛ m.

वम्

сеятель, (позже) прародитель, родоначальник, отец

Др.-рус. *вепрь* и рус. *вѣпрь* дополняются блр. *вѣпер*, *вяпрук* и укр. *вѣпер*. Из праслав. **veprь* < **vāpris* < **uepris*. Общепринятой этимологии нет. Сопряжение с предполагаемым и.-е. этимологом **epero* ‘кабан’ [Pokorny, I: 323] и далее с лат. *aper* и др.-в.-нем. *ebur* ‘дикий кабан’ проблематично, поскольку реконструкция анлаута (позиция звука в начале слова) представляет очевидные трудности. Распространённая этимология, основанная на ассоциации с санскр. *vapṛ* ‘создатель, прародитель, отец’ и сведением к и.-е. *uep-* ‘разбрасывать’ [Pokorny, III: 1149] и подразумевающая семантическое развитие: ‘родоначальник, прародитель < разбрасыватель семени’, представляется достаточно обоснованной. Лтш. *vepris* ‘боров (кастрированный самец)’ и значения ‘кастрированный самец’ в некоторых рус. диалектах вероятно результат вторичного переосмысления. Согласно другому толкованию, см., напр. [Преображенский, 1: 72], связано с жёсткой щетиной. Семантика праслав. слова при этом иллюстрируется лат. *veprēs* ‘тёрн (*prunus spinosa*)’, т. к. шипы, характерные для этого растения, якобы, напоминают клыки кабана.

Вед. сущ. *vapṛ-* (*vāpṛ-*), *vapṛā* ‘сеятель, (позже) прародитель, отец’, соотносится с вед. глаг. *vap-*, *vāpati*, *-te* (кауз. *vāpayati*) ‘разбрасывать (особенно семя), сеять, раскидывать; (позже) бросать или нагромождать, запрудить; производить потомство, рождать’. При этом он сосуществует с вед. *vapṛ-*, *vapṛā* ‘стрижка, резак, бритва’ производный от вед. глаг. *vap-*, *vāpati*, *-te* (каузатив *vāpayati*) ‘срезать (траву), косить (траву), пастись; (позже) стричь, бриться’. В обоих случаях сущ. образованы посредством суф. имени деятеля *-ṛ-*. Налицо не только полное совпадение корней, но и парадигм спряжения (класс 1). При этом именно вариант со значением ‘разбрасывать, сеять’ отличается бóльшим количеством засвидетельствованных форм. Резонно предположить, что это один и тот же глагол, развивший вторичное значение ‘срезать (траву)’. Ритуал разбрасывания священной травы *kuśá-* предполагает её предварительное срезание. Это подтверждается и знач. ‘срезать (траву), косить (траву)’. Закономерно

возводится к и.-е. *цep-* ‘разбрасывать’ [Pokorný, III: 1149]. Вероятно, сюда же относится и авест. *vafra-* ‘взбитый белок, снег’ (эпитет семенной жидкости?). Морфологически, праслав. суф. *-rъ* соотносится со санскр. суф. имени деятеля *-tr-* с хорошо подтвержденной потерей *-t-*. Рейтинг отражает неопределённость слав. этимологии. Также очевидно более позднее сужение знач. к названию (изначально табуистическому описательному эпитету) одного животного. Родств. слова: лит. топоним *Vėpriai*; лтш. *vepris* ‘боров’; лат. *veprēs* ‘терновник (*prunus spinosa*)’ и *aper* ‘вепрь’; (возможно) др.-в.-нем. *ebur* и др.-англ. *eofor* ‘дикий кабан’. [Фасмер, I: 292; Аникин, 6: 255–266]. Рейт. 3.

вераёт гл.	* <i>věrajety</i>	<i>vārayati</i> v.	वारयति
вер-	* <i>ver-</i>	<i>vr-</i>	वृ
(диал.) совать, вкладывать; прятать, копаться		покрыть, укрыть, скрыть, утаить, спрятать, окружить, заградить; закрыть (дверь); отвратить, предотвратить, мешать, сдерживать	

Рус. диал. *верáть* (новгор.) ‘совать, вкладывать, прятать, копаться’ [Даль², 1: 180]; *верéть*, *заверéть* ‘запереть’, скорее всего, однокоренные ст.-болг. *въврѣти* ‘всунуть’, *проврѣти* ‘просунуть’. Толкуют из праслав. глаг. **verti*, **vr̥jō*, закономерно возводимому к и.-е. **цer-* ‘крутить, гнуть’ [Pokorný, III: 1153] с возможным смысловым развитием ‘крутить, поворачивать’ → ‘окружать, заворачивать’ → ‘покрывать’ → ‘прятать, защищать’. Другим переосмыслением этого же корня могло бы быть развитие сдвига значения: ‘крутить, поворачивать’ → ‘проделывать отверстие (вращением)’ → ‘просовывать, продевать’. В этом отношении показателен лит. глаг. *vérti*, сочетающий, казалось бы, несовместимые знач. ‘продевать нитку’ и ‘открывать, запираеть’. См. также *var*, *vor*.

Вед. кауз. *vāráyati*, *vāráyate* по глаг. *vr-*, *varati*, *varate* также *vr̥nóti*, *vr̥nute*; *vr̥nāti*, *vr̥nūte* ‘покрыть, укрыть, скрыть, утаить, спрятать, окружить, заградить; закрыть (дверь); отвратить, предотвратить, мешать, сдерживать’ и др. закономерно возводится к и.-е. **цer-*.

Спектр значений др.-инд. глагола подтверждает возможность семантического развития исходного смысла ‘вращение, заворачивание, окружение’ в более общие понятия ‘сокрытие, препятствование, защита, запрет’ и др. Особ. наглядно это проявляется в вед. пасс. *vriyate* ‘быть покрытым или окружённым; сталкиваться с препятствием, быть сдерживаемым’.

Рейтинг отражает семантические трудности праслав. этимологии.

Родств. слова: др.-прус. *etwerreis* ‘открой!’, лит. *veriù*, *vérti* ‘продевать нитку; открывать, запираеть’; лат. *aperio* ‘открываю’, *operio* ‘запираю’; гот. *warjan* ‘препятствовать’. [Фасмер, I: 293; Аникин, 6: 260]. Рейт. 3.

вергаёт гл.	* <i>vьrgajety</i>	<i>varjayati</i> v.	वर्जयति
верг-	* <i>verg-</i>	<i>vrj-</i>	वृज्
бросить, метнуть, опрокинуть и др. (устар.)		удалять, избегать, гнущаться, оставлять, отвергать, отказываться	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. глаг. **вѣргнѣти** ‘бросить’ и **вѣргѣ**, **вѣрѣти**, имя действия **вѣрженик** ‘втыкание’ и ‘метание’; рус. *вергáть* ныне употребительно лишь в составе приставочных глаг. *отвергáть*, *извергáть*, *повергáть* и др., дополняется укр. *верéчи*, *верéу*, *вѣргнути* ‘бросить с силой, швырнуть’. Недавний рус.-цслав. имперфектив (фреквентатив) на *-ать*, *-аю* от цслав. продолжения праслав. **vergti*, **vǣrgo*, **vǣrǣzь*, закономерно возводимого к и.-е. **цер-g-* (расширению корня **цер-* ‘крутить, вертеть’). См. подр. *вертеть*.

Санскр. (эпич.) кауз. *varjayati* по вед. глаг. *vṛj-*, *várjate*, *varjati* или *vṛkte*, *vṛikté*, *vṛnákti*, имеющему два значения: (1) ‘гнуть, поворачивать; откручивать (в том числе шею), отрывать, выщипывать’; (2) ‘отвести, удалить; удержать, исключить, отменить’ — вероятно, развившихся из исходного знач. ‘поворачивать’, что особ. наглядно проявляется в интенсиве *varivṛjyate*, *varvarkti* ‘отворачивать(ся), отклонять’. Закономерно возводится к и.-е. **цер-* ‘вращать, крутить, гнуть’ [Рокорну, III: 1154] и далее к расширенным формам **цер-g-* / **цер-k-* с общим знач. ‘кручение, поворачивание’.

Недавняя рус.-цслав. природа переоформления глагола, различия корневых огласовок и семантического развития не позволяют присвоить высокий рейтинг этому сопоставлению.

Родств. слова: лат. *vergō*, *-ere* ‘склоняю, поворачиваю’; (возможно) гот. *waírpan* ‘бросать’. [Фасмер, I: 294–295; Аникин, 269–270]. Рейт. 3.

веретено *ср.*

**verteno*

ручное прядильное орудие в виде деревянной палочки с заостренными концами и утолщением посередине

vartana *n.*

वर्तन

вращение, катание или перемещение к чему-л. или вокруг чего-л. (переходный и непереходный); веретено или прялка

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. **вретено**, **веретено**; рус. *веретенó* дополняется блр. *вѣрацянó*. Из праслав. **verteno*, производного с суф. *-en-o* (ср. **ръšeno*) от корня **vert-* (глаг. **vertěti*), восходящего к расширенной и.-е. основе **цер-t-* ‘вращение’. См. *вертун*, *вертел*.

Санскр. *vartana-*, *vartanam* производно с первичным суф. *-ana-* от др.-инд. *vṛt-*, *vártate* ‘вертеть, вращать, крутить’, также возводимого к и.-е. основе **цер-t-*. Ср. иначе оформленное однокоренное санскр. сущ. *vartanī* ‘веретено или прялка’.

Примечательно отсутствие примеров с суф. *-ana* в других и.-е. языках, за исключением диал. др.-греч. *βρατάναν* [*bratánan*] ‘мешалка, ложка’ (возможно глосса данайского адстрата) и коневодческого термина (*a*)*ṽartanna*, зафиксированного в древнем трактате «Киккули из страны Митанни», см. подр. [Lubotsky–Kloekhorst 2021].

Родств. слова: др.-греч. диал. (элейск.) *βρατάναν* [*bratánan*] ‘мешалка, ложка’ [Hesychius 1867: 319], др.-в.-нем. глаг. *wirtel* ‘веретено, завиток’, кимр. *gwerthyd* (< **wertud-*) ‘веретено’. [Фасмер, I: 297; Черных3, I: 142; Derksen: 516; Шапошников, 1: 103]. Рейт. 5.

верста *ж.*

**vǣrsta*

vṛtta *adj.*

वृत्त

русская мера длины, равная 1,067 км, применявшаяся до введения метрической системы; (устар.) верстовой столб

круг, круглый храм; эпицикл

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *вьрста*, *верста*, *врѣста* ‘возраст’, ‘сверстник; ряд; пара; мера пространства’; рус. устар. *верста́* дополняется блр. устар. *вярста́* и укр. устар. *верста́*. Из праслав. **vьrsta* ‘возраст, время жизни, поколение; ровесник; поворот’. Знач. ‘поворот, пройденная часть пути’ дало производное знач. ‘одинаковый с другими отрезок расстояния, времени’, из которого впоследствии возникло знач. ‘мера длины, верста’. Праслав. **vьrstá* продолжает и.-е. основу **uer-t* : **uor-t*, **ur̥-t*, расширенную в праслав. и прабалт. при помощи причастного суф. *-t* (отсюда *-st-* < *-tt-*) и далее к и.-е. **uer-* ‘крутить, вращать’ [Pokorny, III: 1153]. См. подр. *вертум*, *вором*.

Санскр. сущ. *vṛttá*, *vṛttám* (более раннее вед. прилаг. ср. р. *vṛttá*, *vṛttá* ‘повернутый, приведенный в движение (о колесе) являются субстантивированным прич. на *-tá* от глаг. *vṛt-*, *vártate* ‘поворачивать, крутить, вращать’, восходящего к и.-е. основе **uer-t* : **uor-t*, **ur̥-t*).

Праслав. **vьrstá* непосредственно соотносится с праслав. **ver[t]me*, род. п. **ver[t]mene* ‘кружение, коловращение, повторное возвращение, вечный оборот’ и далее к и.-е. **uertmen-* ‘орбита, движение по кругу, колесо’ и отражает древнейшее отождествление кругового вращения времени и пространства через круговое (цикличное) движение.

Родств. слова: лит. устар. *varstas* ‘каждый поворот плуга в конце борозды; время работы, работа’ и далее лат. *versus* ‘борозда, строка’, окско-умбрск. *vorsus* ‘мера пахотной земли’. [Фасмер, I: 300; ЭСРЯ, 3: 64; Аникин, 6: 321–324; Шапошников, 1: 105; Oguibénin 2016: 70]. Рейт. 5.

вертает гл.

**vьrtājetь*

верт-

**vьrt-*

возвращать что-либо; возвращаться, поворачивать назад (разг.)

vartayati v.

vṛt-

заставить повернуть, вращать вертеть

वर्तयति

वृत्

Рус. диал. *верта́ть* (юж., новороссийский, кубан., ставроп.) дополняется укр. диал. *верта́ти*. Вероятно, праслав. диал. **vьrtati*, форма глаг. на *-ati*, соотносительная с **vьrtěti* и возводимая к и.-е. глаг. основе **uert-* : **uort-* : **ur̥-* (*uer-t*) ‘поворачивать, вращать, вертеть’ [Pokorny, III: 1156–1158].

Вед. кауз. *vartáyati* по вед. глаг. *vṛt-*, *vártate* ‘поворачивать, вертеть’ также возводится к и.-е. **uer-t*.

Др.-инд. кауз. *vartáyati* по глаг. ‘поворачивать; вертеть’ отличается от праслав. формы степенью огласовки корня. См. основную статью *вертум*.

Родств. слова: лит. *veřsti*, латышск. *vērst* ‘поворачивать, вертеть’; лат. *verto*, *-ere* ‘поворачивать, обращать, вертеть’. Рейт. 4.

вертел м.

**vьrtьlь*,

**vьrtьlo*

металлический прут, стержень для жаренья мяса над огнем

vartula, *vartulā* n.

круг, шар; шар на конце вертела поворачивания

वर्तुल

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. **вьртль**, **вертелъ** ‘винтовая лестница; нечто по-вертывающееся; сверло, бурав’ (1647); рус. *вёртел* дополняется укр. *вёртель* ‘сверло; вертел’. Из праслав. **vьrtьlь*, **vьrtьlo* ‘то, что вертят’, производного с суф. *-ьlь*, *-ьlo* от основы **vьrtěti*. От глаг. *вертѣть*, потому что мясо жарилось на поворачивающемся вертеле. См. подр. *вертун*.

Санскр. сущ. ср. р. *vartula-*, *vartulam*, также ж. р. *vartulā-*, *vartulāḥ* и прилаг. *vartula-* ‘круглый, округлый’ производны от вед. глаг. *vṛt-*, *vārtate* ‘поворачивать или вертеть’ и далее к и.-е. **uer-t-*.

Несмотря на морфологическое сходство праслав. **vьrtьlь* и др.-инд. *vartula-* являются параллельными новообразованиями от единого и.-е. корня **uer-t-*, чем и обусловлен пониженный рейтинг.

[Фасмер, I: 300; Mayrhofer KEWA, 3: 156; Шапошников, 1: 105]. Рейт. 3.

вертит <i>гл.</i>	<i>*vьrtitiь</i>	<i>vartate v.</i>	वर्तते
верт-	<i>*vьrt-</i>	<i>vṛt-</i>	वृत्
приводить в круговое движение, вращать; поворачивать в разные стороны; (перен.) вращаться, проводить время в какой-н. среде		поворачиваться или вертеться (вед); (санскр. также) быть, существовать, жить, находиться, проживать	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. цслав. **вьртѣти**, **вьртѣж** и др.-рус. **вьртѣти**, **вертѣти**, многочисленные приставочные глаг. **завертѣти**, **навертѣти**, **обвертѣти** и т. д.; рус. *вертѣть*, *вертеть* дополняется укр. *вертіти*. рус. *вертеть*, *вертун* продолжает праслав. глаг. **vьrtěti*, восходящий к и.-е. глаг. основе **uer-* : **uer-t-* ‘поворачивать, вращать, вертеть’ [Pokorny, III: 1156–1158] с корневым вокализмом на ступени редукции. См. также *веретено*, *верста*.

Вед. *vṛt-*, *vārtate* также возводится к и.-е. **uer-t-*, а на элементарном уровне — к радикалу **uer-*, сопоставимому с др.-инд. *vṛ-*, *vāratī*, *vārate* (также *vṛṇōtī*, *vṛṇutē*) ‘закрывать, застилать, окружать’, ср. прилаг. *vṛtá* ‘скрытый, сокрытый, окружённый, обернутый’. Таким образом, семантическое развитие можно представить как ‘скрыть из виду путём заворачивания’ > ‘заворачивать’ > ‘вертеть, вращать’.

Примечательно развитие в более позднем санскр. языке знач. ‘быть, существовать, находиться’, ср. рус. разг. *вертеться на языке*, *вертеться в голове*, т. е. ‘постоянно находиться’.

Родств. слова: др.-прус. *wīrst* ‘становиться’, *wartint* ‘обращать’, лит. *vėrsti*, *verčūi* ‘валить, лицевать, превращать, переворачивать’, *virsti*, *virstūi* ‘валиться, превращаться’, лтш. *vėrst* ‘вертеть’; др.-греч. диал. (элейск) βρατάναν [*bratánan*] ‘мешалка, ложка’ [Hesychius 1867: 319]; лат. *vertere* ‘вертеть’; гот. *wairþan* ‘становиться, делаться’; др.-ирл. *adferta* ‘отворачивается’. [Фасмер, I: 301; Черных3, I: 144; Derksen: 536; Шапошников, 1: 105]. Рейт. 4.

верх <i>м.</i>	<i>*vьrxь</i>	<i>varṣman n.</i>	वर्षमन्
-----------------------	---------------	-------------------	----------------

самая высокая часть чего-л., верхняя часть, оконечность чего-л.; верхняя часть дома, верхний этаж; наружная, лицевая сторона чего-л.; (перен.) высшая степень чего-л.

высота, вершина, поверхность, крайняя часть

Др.-рус. *върхъ* ‘верх, вершина’ известно с IX в., а также *върхъ*, *верхъ* ‘вершина’ и ‘победа’; рус. *верх* дополняется блр. *верх* и укр. *верх*. Большинство этимологов рассматривают праслав. **vьrxъ*, как основу на *-и:* *-ъv-* и возводят к и.-е. расширенной основе *uer-s-* от корня **uer-* ‘возвышенность, возвышенное место’ [Pokorny, III: 1165].

Вед. сущ. м. р. *varšman-*, *varšmā* (также *varišman-*) морфологически разделяется на некий корень *varš-* (*vṛṣ-*) и суф. имени действия *-man-*. Дополняется *várṣiyas-* ‘выше, длиннее, больше’ и *varṣiṣṭha-* ‘самый высокий, высший, длиннейший, величайший’ и закономерно возводится к и.-е. расширенному корню **uer-s-men-*.

Примечательно, что вед. производные от и.-е. корня **uer-* сочетают в себе значения ‘высокий’, ‘длинный, протяжённый’ и (**uer- : ueru-s*) ‘большой, великий’. Возможно, это единый корень с несколько иными суф. расширителями и семантикой. Если принять такую возможность, то можно соотнести *varšmán-* также и с вед. сущ. м. р. *váras-*, *váraḥ* ‘ширина, протяжённость, место, пространство’.

Родств. слова: лит. *viršūs*, лтш. *vīrsus* ‘верх’, *vīrsa*, *vīlcīņš*; хетт. глаг. *uarš-tta(ri)*, *uaršīe-(a)-zi* ‘поднять(ся)’ [Kloekhorst 2008: 969]; лат. *verrūca* ‘возвышение, бородавка’; ирл. *ferr* ‘лучше’; (с большими сомнениями) др.-греч. οὐρανός [*ouranós*] ‘небеса, небесный свод’ (если из **uorsanos*) и синдо-меот. или скиф. топоним Βριξάβα [*Brixáβα*] ‘видное дерево (на холме?)’; [Фасмер, I: 301–302; Черных3, I: 145; Derksen: 538; Шапошников, 1: 106]. Рейт. 4.

вершие ср.

**vьršьje*

верхние части ветвей, плоды дикорастущих деревьев, самая высокая часть чего-л., верхняя часть, оконечность чего-л.; верхняя часть дома, верхний этаж

varsya adj.

वर्ष्य

выше, длиннее, больше чем; очень большой, значительный, важный

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. сущ. *вѣршик*, *вершик* ср. р. ‘верхние части ветвей’, ‘плоды дикорастущих деревьев’, прилаг. *вершини* ‘верхний’; совр. рус. только *навѣршии* не имеет блр. и укр. дополнений. Из праслав. *vьršьje*, производного с суф. *-ьje* от **vьrxъ*. См. подр. *верх*, *вершина*.

Вед. прилаг. *várṣiyas* (*várṣiyah*) возводится к и.-е. корню **uer-* : *uer-s-* ‘возвышенность, возвышенное место’ Pokorny, III: 1151–1152.

Рейт. 3.

вершина ж.

**vьršina*

верхняя, самая высокая часть чего-л.; высшая степень чего-л.

varšiman m.

वर्षिमान्

высота, верх, поверхность, высшая часть; величие, протяжение; тело

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *вѣршина*; рус. *вершина* дополняется укр. *вершіна* и продолжает праслав. **vьršina*, производное с суф. *-ina* от **vьrxъ* с регулярным

переходом -x- в -š- перед -j-. См. подр. *верх*.

Вед. *varšmán-*, *varšmá* морфологически разделяется на некий корень *varš-* (*vṛṣ-*) и суф. имени действия *-man-*. Дополняется *várṣiyas-* ‘выше, длиннее, больше’ и *varṣiṣṭha-* ‘самый высокий, высший, длиннейший, величайший’ и закономерно возводится к и.-е. корню **цer-* : *цer-s-*.

При несомненной корневой общности праслав. **vbršina* и др.-инд. *varšmán-*, словообразовательные суф. и ступени корневого вокализма в сопоставляемых яз. разные, что отразилось на рейтинге.

[Аникин, 6: 353]. Рейт. 3.

вершь *жс.*

**veršʔ*

vrā f.

व्रा

кладь хлеба, скирд

куча, толпа, множество

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. др.-рус. сущ. *вьршь*, *вьрьшь*, *верешь* ‘хлеб, жито’ жито [СДРЯ XI–XIV вв., II: 270 — примеры из рукописей XII, XIII, XIV вв.], ‘яровое (злаки ярового посева)’ (1127, 1230, 1468), ‘хлеб, жито, зерно’ (XV–XVI вв.) [СлРЯ XI–XVII вв., 2: 109–110]; позднее слово выходит из употребления и не включается в диалектные и толковые словари. Из праслав. **vbršʔ* ~ **veršʔ* ‘кладь хлеба, скирд’. Согласно некоторым этимологам, праслав. **vbršʔ* является производным от праслав. глаг. **verxtʔi*, **vbrxq* (цслав. *врѣшти*, *врѣжъ*, ст.-болг. *врѣшти*, *врѣжъ*) ‘молотить’, **vbršiti* ‘вытаптывать снопы скотиной’, как и производное с перегласовкой корня **vorxʔ*, ср. рус. *ворох* и болг. *врах* ‘ток, снопы, предназначенные для обмолота’. Первоисточник: и.-е. основа, составленная из корня **цer-* ‘крутить, вращать’ и расширителя основы *-s-* с первичным значением ‘свёртывать, переворачивать, перетаскивать, накладывать кучей (срезанное?)’, см. [Рокоту, III: 1169–1170], как *цers-* ‘тащить по земле’.

Вед. сущ. *vrā-* чаще употреблялась во мн. ч. *vrās* (*vrāḥ*) и его морфология остается неясной. Можно предположить, что оно продолжает и.-е. **цer-(s)-* со знач. ‘накладывать кучей (срезанное)’ или **цer-(s)-* ‘тащить по земле’.

Производные в различных и.-е. яз., формально возводимые к и.-е. основе **цer-s-*, выступают практически как омофоны со значениями 1) ‘места, тащить, наваливать кучей’: праслав. **vbršiti*, рус. *ворох*, лтш. *vārsmis* ‘хлеб, разостланный для обмолота’, лат. *verrō* ‘мету, сметаю в кучу’ (**rr* < **rs*), хетт. *царš-* ‘жать, собирать урожай, тереть’ и 2) ‘высота, верх, подъём’: рус. *верх*, *вершине*, лит. *viršius*, лтш. *viršus* ‘верх’, хетт. *царš-tta-*, *царšie-*, *-a* ‘поднимать, собраться, собраться с силами’ [Kloekhorst 2008: 969–971], лат. *verrūca* ‘возвышение, бородавка’; др.-инд. *varšmán-*, *varšmá* ‘высота, верх’. Такое последовательное и системное соответствие может говорить о некоем возможном глубинном единстве (‘собрать в кучу’ > ‘делать высоким?’). Огласовка корней, расширитель основы и неясность этимологии слов вынуждают присвоить рейтинг.

Родств. слова: лтш. *vārsmis* ‘хлеб, разостланный для обмолота; груды провеянного зерна’; хетт. *царš-*, *царšīia-* ‘производить трение, тереть (о сельскохозяйственных работах)’; лат. *verro*, *verrere* < **versō*, **versetʔi* ‘волоку, волочить; мету, места’. [Фасмер, 1: 302; Аникин, 7: 12]. Рейт. 3.

весел, весёлый

**veselʔ(jʔ)*

vasu adj.

वसु

прил.

полный веселья, жизнерадостный; выражающий веселье; вызывающий, доставляющий веселье; приятный для взора, яркий, светлый, не мрачный

хороший, превосходный, отличный, благоприятный

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *весельъ*, *весельин*, *невесельин*, *превесельин*; рус. *вѣсел*, *веселá*, *вѣсело*, *весѣлый* дополняется укр. *весѣлий*. Из праслав. **veselъ(jь)*, *-a(ja)*, *-o(je)*, производного прилаг. с суф. *-el-* (ср. *тяжёлый*) от иначе не сохранившейся основы **ves-* ‘добрый, благой, хороший’. Первоисточник: и.-е. прилаг. **цѣsu-* ‘хороший, добрый, благой’ [Pokorný, III: 1174–1175]..

Вед. прилаг. *vásu-* и сущ. ср. р. *vasu-*, *vasu* дополняется авест. *vayhu-*, *vohu* ‘хороший’ и слабо представленными более поздними суф. производными прилаг. *vasura-* ‘ценный, богатый’ и сущ. м. *vasula-* ‘о божестве’. Закономерно возводится к и.-е. прилаг. **su-*, **yesu-*. На элементарном уровне возможно родство с вед. прист. *sū-* (*su-*) со знач. ‘хороший, превосходный’.

Толкование через и.-е. **цѣsu-* не даёт однозначного ответа на вопрос о происхождении интервокального *-s-*, который может восходить в данном случае и к и.-е. *-sц-* (**цесцелос?*), и к *-ps-*, *-sp-*, *-ts-*, *-ks-*, *-sk-*, и даже к палатальному *-k̑-*. Показательно в этом смысле вед. глаг. *vas-*, *u(c)chāti* ‘сиять, становиться ярким’ где появляющийся в формах аффрикат свидетельствует о древнем *-sk̑-* > *(c)ch*. Возможно и совершенно другое толкование прилаг. **veselъ*, как сложения прист. **ve-*, означающей ту или иную чрезмерность как недостаток (ср. и.-е. прист. удаления, снижения **це-*), и некой основы **sel-* < **kel-* со знач. ‘народное гулянье’, родственной лат. *cel-* в *celeber* ‘оживлённый, многолюдный, торжественный, пышно справляемый’, *celebrare* ‘справлять торжества, праздновать при большом стечении народа’. Трудности этимологизации не позволяют присвоить более высокий рейтинг.

Родств. слова: др.-прус. *wessals* ‘веселый’, лтш. *vęšēls* ‘здоровый, целый, невредимый’ (возможно заимств. из слав.); (ненадёжно) галльск. *vesu-* в собств. им.; ирл. *fíu* ‘достойный; равный’, гот. *wisan* ‘радоваться’ и иллир. глоссированное имя собств. *Veselia Felicetas* в римской провинции Далмации. [Фасмер, I: 303; ЭСРЯ 3: 72; Черных³, I: 145, I: 145; Шапошников, 1: 107]. Рейт. 3.

весна ж. **vesna*
время года между зимой и летом

vasanta m. **वसन्त**
весна; персонифицированный друг или служитель бога любви Камадева

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *весна*; рус. *весна́* дополняется блр. *вясна́* и укр. *весна́* тж. Из праслав. **vesna*, восходящего, как считается, к и.-е. основе **цес-n-* ‘весна, хорошее (время года)’, составленной из ближе неизвестного корня **цес-* и расширителя *-n-* (древняя и.-е. гетероклитическая основа на *-r-* : *-n-*). В других и.-е. языках преобладают продолжения и.-е. основы **цес-r-* с расширителем *-r-* [Pokorný, III: 1174] В древнем мировоззрении понятие весны связывалось со всем хорошим, поэтому соотношение этого корня с и.-е. *цесu-* ‘прекрасный, хороший’ и слав. **veselъ* (см. *весел*) вполне правдоподобно.

Вед. *vasantá-*, *vasantáh* трактуется буквально как «сияющий сезон» [Monier-Williams 1899: 930]. Слово неясной морфологии, весьма вероятно — производное от вед. глаг. *vas-*, *ucchati* ‘сиять, становиться ярким (особ. применительно к

заре)’, тесно связанному с др.-инд. глаг. *uṣ-*, *oṣati* ‘гореть’ (ср. их соответствующие производные *vāsara* и *uṣar-* тж. в составе сложных слов с одинаковым знач. ‘утро, утренний’). Относительно же природы суффиксального комплекса *-antá* в *vasantá* нет единого мнения, т. к. такого суф. в др.-инд. нет. Предложено объяснение *-n-* через древнее гетероклитическое чередование, как и в слав., см., (напр., [Mayrhofer [KEWA, 3: 172; Шацков 2005: 108]] с продуктивным причастным суф. *-ta-* (как правило ударный): **vasan-ta*. Хотя промежуточная форма **vasan-* отдельно не засвидетельствована в др.-инд., можно провести прямую аналогию с вед. *hēman-* ‘зима’ (используется только в местн. п.), образующего посредством причастного суф. *-ta-* другое «сезонное» слово *hemantá* ‘зима, холодный период’. Ср. также дард. *basán*, *bosún*, *bazón* и др. ‘весна’ [Turner, 667] Родственные основы с различным суффиксным оформлением.

Родств. слова: лит. *vasarà*, лтш. *vasara* ‘лето’; арм. *garun* ‘весна’; авест. *vayri-* ‘весной’; др.-греч. ἔαρ [éar], лат. *vēr*, др.-исл. *vár* ‘весна’. [Фасмер, I.303; Черных³, I: 145–146; Аникин, 7: 22–23; Шапошников, 1: 108]. Рейт. 4.

весть (1) *гл.*

**vēstь*

vetti v.

वेत्ति

вед-

**vēd-*

vid-

विद्

ведать, знать, иметь сведения о ком-л, чем-л., знать

знать, понимать, воспринимать, изучать, стать или быть знакомым с чем-л., быть сознательным, иметь правильное представление о чем-л.

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. глаг. **вѣдѣти**, **вѣмь** ‘знать, уметь’; в живых рус. диал. и просторечии закрепилось словосочетание *бог весть* ‘один бог знает’. Из праслав. **vēděti*, *vědmь*, **vēstь* < **vaisti* < **vaidti* < **uoid-*, восходящего к и.-е. глаг. **uīd-* : **uēid-* : **uoid-* ‘видеть, замечать’ [Pokorny, III: 1125–1127]. См. *ведаем*, *видим*.

Вед. *vid*, *vetti* (также *vedate* и *vedati*) восходит к и.-е. **uīd-* : **uēid-* : **uoid-*. По форме, рус. (*бог*) *весть* точно соответствует санскр. *vetti*.

Родств. слова: др.-прусс. *waidimai*, *waist* ‘знаем, знать’. Рейт. 5.

весть (2) *жс.*

**vēstь*

vitti f.

वित्ति

известие, сообщение; разг. молва, сплетни

сознание, понимание, ум; находка, приобретение

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. **вѣсть**, **вѣсти** ‘извѣстие’; рус. *весть* дополняется блр. *вѣстка* и укр. *вістка*. Сюда же относятся и приставочные сущ.: *пóвѣсть*, *сóвѣсть*. Из праслав. **vēstь* с закономерным переходом *tt*, *dt* > *st* из *věd-ть* < **vaid-tis*, производного с суф. *-ть* (ср. **sьmьrtь*, **čьstь*) от корня глаг. **vēdati*, **vēděti*, восходящего к и.-е. корню **uīd-* ‘ведать, знать’, см. подр. *ведаем*.

Санскр. сущ. *vitti-*, *vittiḥ* дополняется авест. *visti* ‘знание’ и производно с суф. имени действия *-ti-* (с ассимиляционным оглушением предшествующего звонкого зубного) от вед. глаг. *vid-*, *vetti*, также *vedati*, *-te* и в эпич. санскр. *vindati*, *-te* ‘знать, постигать, воспринимать, учиться, иметь правильное представление’; все восходят к и.-е. **uīd-* : *uēid-* : *uoid-*.

Родств. слова: др.-прусс. *waist* ‘знать’. [Фасмер, I: 304; Черных³, I: 146; Шапошников, 1: 109]. Рейт. 4.

весь ж.

*vʲsʲ

деревня, село

viś f.

विश्

поселение, усадьба, дом, жилище;
община, племя, раса

В др.-рус. и ст.-рус. яз. XI–XVII вв. изв. **вьсь, весь** ‘село, деревня’, рус. *весь* ‘поселение, деревня’ дополняется блр. устар. *вёска* ‘деревня’. Из праслав. *vʲsʲ, возводимого к и.-е. **ueik-* : **uoik-* : **uik-* : **uik-* ‘родовой поселок, дом’ [Pokorny, III: 1131], оформленного как *-i*-основа.

Вед. *viś-*, *viṭ* поддерживается авест. *viś-*, др.-перс. *viθ-* ‘дом’ и является производным с нулевым суф. от глаг. *viś-*, *viśati* ‘входить, входит внутрь, поселяться’, также восходящего к и.-е. **ueik-*, **uik-*.

Родств. слова: др.-прус. *waispattin*, вин. п. ед. ч. ‘хозяйку’, лит. *viēšpat(i)s* ‘господь’, *vaišinti* ‘потчевать, угощать’, лтш. *viēsis* ‘пришелец, чужеземец’; алб. *viś* ‘место, местность’; др.-греч. οἶκος [*uoikos*] ‘дом’; лат. *vicus* ‘деревня, село, родовой посёлок’; гот. *weihs* ‘деревня, село’. [Фасмер, I: 305; Derksen: 539; Шапошников, 1: 109]. Рейт. 5.

весь, вся, всё прул.

*vʲsʲ

местоименное прилагательное определяет что-л. как нераздельное, взятое в полном объёме, целый, полный; целиком, полностью, совершенно; то, что есть, целиком, без исключения

viśva adj.

विश्व

весь, всякий; каждый; цельный, полный, универсальный

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. **вьсь, весь, вьса, вьсе** тж; др.-новг. диал. *вѣхе, вохе* ‘весь’; рус. *весь, вся, всё, все* дополняются блр. *увесь* и укр. *увесь, усё, уся*. Из праслав. *vʲsʲ, *vʲsʲa, *vʲsʲe, относительно и.-е. этимона которого нет единого мнения. Согласно распространённой трактовке, слово образовано от рефлекса и.-е. **ui-* ‘врозь, надвое, два’ с расширением *-s* [Pokorny, III: 1176], но в таком случае ожидалось бы закономерные формы *vʲsʲ- > *vʲsʲ (как в др.-новг. диал. ?!). В случае выведения праслав. *vʲsʲ из и.-е. **ui-s-* оно оказывается родственным др.-инд. нескл. нареч. *viṣu* ‘с обеих сторон, с разных сторон, равно, одинаково’ (в вед. отмечена также форма вин. п. ср. р. ед. ч. *viṣvam* (< *viṣvum*) ‘на обеих сторонах, в обоих направлениях’). Все эти этимологии неудовлетворительны в фонологическом отношении. Слово м. б. закономерно возведено и к и.-е. **uik-*, аналогично *весь* ‘поселение, деревня’, см. *весь*.

Вед. прилаг. *viśva-* и соотносительное сущ. ср. р. *viśva-*, *viśvam* ‘целый мир, вселенная’ дополняются др.-перс. *viśpa-* ‘весь’ и толкуются как образования с абстрактным, обобщающим суф. *-va-* от вед. глаг. *viś-*, *viśati*, *-te* ‘входить, проходить внутрь или располагаться на’. Закономерно возводятся через индоиран. **uiśua* [Mayrhofer EWA, II: 562] к и.-е. корню **ui-* с расширителем *k̂* > **uik̂-*.

Сведение балто-славянских и индо-иранских однокоренных слов к единому и.-е. архетипу **ui-s-* наталкивается на фонологические трудности относительно праслав. реконструкта. Если же допустить для праслав. *vʲsʲ исходный и.-е. архетип **uik̂-*, то прямое родство с др.-инд. *viśva-* становится более чем вероятно, но создаёт проблемы для объяснения балт. форм (др.-прус. *wissa* и др.). В этой связи уместно также упомянуть комментарий Трубачёва к соответствующей

словарной статье Фасмера с указанием на этимологию Микколы [Mikkola 1933: 132], выведившего слав. *vъsъ*, лит. *vîsas* ‘весь’ (и др.-прус. *wissa*) от основы со знач. ‘размножать, выводить’; ср. лит. *veĩsti* ‘выводить’, *veislẽ* ‘выводок, род’, а также указывал на аналогичные нем. *all* ‘весь’: гот. *alan* ‘растить’, а также лат. *totus* ‘весь’ от и.-е. **teu-* ‘увеличиваться, разрастаться’. Рейтинг отражает различную суффиксацию и противоречивость и.-е. этимологии.

Родств. слова: др.-прус. *wissa* ‘весь’, лит. *vîsas* и лтш. *viss* ‘весь, целый’; возможно, иллир. **ves-* в составе антропонима *Vesclevesis*. [Фасмер, I:304–305; ЭСРЯ, 3: 76; Mayrhofer KEWA, III: 225–227; Derksen: 540; Шапошников, 1: 109]. Рейт. 3.

ветвь *жс.*

**vĕtvъ*

боковой отросток, побег, идущий от ствола дерева (кустарника) или стебля травянистого растения

vātavya

वातव्य

быть тканым или шитым

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *вѣтвь*, *вѣть*, *вѣла*, *вѣтвик* тж; рус. *ветвь* дополняется укр. *вітка*. Из праслав. **vĕtvъ*, производного с суф. *-tvъ* < *-tvus* от корня **vĕ-* < **vai-*, соотносительного с **viti* и восходящего к и.-е. **uei-* : **uoi-* : **uī-* ‘крутить, вертеть, вить’, см. подр. *вить*, *вьѣт*.

Санскр. герундив *vātavya-* произведен с суф. *-tavyá-* от глаг. *ve-*, *váyati* ‘вить, плести; закрывать сплетаясь, как крыша’, также возводимого к и.-е. глаг. корню **uei-* : **uoi-* : **uī-*. Хотя формы герундива (исторически — прич. буд. вр. страд. зал.) с суф. *-tavyá-* (суф. прилаг. имён действ. *-tu-* слившийся с суф. отыменных глаг. *-yá-*) получили особое распространение в классическом санскрите, два таких герундива (*janitavyá-* ‘быть рождённым’ и *himsitavyá* ‘быть раненым’) отмечены в вед. яз. [Барроу 1976: 334].

Ближневосточное клинописное имя собств. XVII в. до н. э. из города Алалаха в Северной Сирии *Tirgutawija*, *Tirgutauia* [Трубачёв 1999: 284] может свидетельствовать о почтенной древности этого суффиксального комплекса *-tavyá-* и вероятности прямого соотнесения с праслав. суф. *-tvъ*.

[Черных³], I: 146; Шапошников, 1: 109]. Рейт. 4.

ветер *м.*

**vĕtrъ*

движение потока воздуха в горизонтальном направлении

vātr̥ m.

वातृ

ветер (букв. ‘дутьель’)

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *вѣтръ* и *вѣтеръ*; рус. *вѣтер*, *ветр* дополняются блр. *вѣцер* и укр. *вітер*. Из праслав. **vĕtrъ* < **vātr̥-*, производного с суф. *-trъ* (имени деятеля?) от основы глаг. **vĕti*, **vĕjati*. Первоисточник: и.-е. диал. **ue[i]-tr-* : **uo[i]-tr-* и далее и.-е. **ue[i]-* : **uo[i]-* ‘дуть’. См. *вѣет*.

Вед. сущ. *vātr̥-*, *vātā* производно с суф. деятеля *-tr̥* от глаг. *va-*, *vāti* ‘дуть (как ветер), веять’. Ср. другие производные от глаг. *vā* : *vāta* ‘ветер или божество ветра’, *vā* ‘движение’, *vāti* ‘воздух, ветер’. Закономерно возводится к и.-е. **ue[i]-* : **uo[i]-*.

Очевидно, что слав. **vĕtrъ* является полным соответствием др.-инд. *vātr̥-* вплоть до соответствия в роде (м. р.) [Meillet. Études, 2: 407], но примечательно отсутствие подобной формы в других и.-е. яз., кроме индоиран. слав. и балт.

Родств. слова: др.-прус. *wetro* ‘ветер’, лит. *vėtra*, лтш. *vētra* ‘буря’; хетт. *ḫuuant-*

‘ветер’ [Kloekhorst 2008: 368]; др.-греч. ἄησις [áēsis] ‘дующий’; лат. *vento* ‘ветер’; ирл. *feth* ‘воздух’. [Фасмер, I: 306; Черных³, I: 146–147; Derksen: 520; Шапошников, 1: 109]. Рейт. 5.

ветка ж. **vētka*
то же, что ветвь, небольшая ветвь; отдельная линия в системе железных дорог, отклоняющаяся в сторону от основного пути

veta m.
камыш, тростник

वेत

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. **вѣтка** тж; рус. *вѣтка* дополняется блр. *вѣтка* и укр. *вітка*. Констатируем корневой «ять». Из праслав. **vētka*, производного с суф. *-bk-* от основы **vēta* < **vaitā* ‘витое, ветвь’, в свою очередь образованной при помощи суф. *-t-* (*-tь* или *-ta*) от корня праслав. глг. **vēti*, соотносительного с **viti* и восходящего к и.-е. **uei-* : **uoi-* : **uī-* ‘крутить, вертеть, вить’, см. *вьѣт, ветвь, ветла*.

Санскр. *veta-*, *vetah*, вероятно, образовано с суф. *-ta-* от глг. *ve-*, *váyati*, *-te* ‘вить, плести’, продолжающего и.-е. **uei-* : **uoi-* : **uī-*. Теоретически, возможна и форма **vetaka* со вторичным сравнительно-уменьш. суф. *-ka-*, но она не засвидетельствована, а внешне похожее имя собств. *Vetaka-* с церебральным *ṭ* м. б. дравидского происхождения.

Рейт. 4.

ветла ж. **vьtla*
дерево семейства ивовых; ива (*Salix pendula*)

vetra
большой тростник (используемый для изготовления прутьев), вероятно *Calamus Rotang* или *Fasciculatus*

वेत्र

В ст.-рус. книжности изв. **ветла**, прямо отъ ветлъ на два дѣла; въ ветланомъ древѣ [АЮБ, 126 — 1500 г.; Пересветов. Соч.: 79 — 1549 г]; рус. *ветла́* дополняется диал. *ветрянка*; *ветерье* ‘прут; куст’, *ветреница* (бот.) ‘курослеп’ и укр. *ветли́на*. Вероятно, вост.-слав. архетип был **vьtla*. Из праслав. **vьtla*, производного с суф. *-t-* от корня **vьt-*, восходящего к и.-е. **uī-t-* — расширения и.-е. **uei-* : **uoi-* : **uī-* ‘крутить, вертеть, вить’, см. *вьѣт*. Первичная семантика, похоже, сформировалась вокруг понятия ‘пригодное для витья’ (см., напр., *венок*.)

Санскр. *vetrá-*, *vetrah* (также и ср. р. *vetram*) выглядит как производное с орудийным суф. *-trá-* от глг. *ve-*, *váyati*, *-te* ‘вить, плести’, продолжающего и.-е. **uei-* : **uoi-* : **uī-*. Сюда относится и производное с другим суф. *-ta-* санскр. *veta-*, *vetah* м. р. ‘камыш, тростник’. Кроме этих слов, имеется ещё вед. суц. *vetasá-*, *vetasáh* ‘ратан; тростник, прут’ с очевидным первичным (не употребителен как вторичный) адъективным и субстантивным суф. *-sa-* (как правило ударный), предполагающее утраченный глг. **vit-* : **vet-*, возводимый к расширенному и.-е. корню *uei-t* от основы **uei-* : **uoi-* : **uī-* [Pokorný, III: 1120–1122]. В таком случае, *vetra-* м. б. истолковано как производное от глг. **vit-* : **vet-* с помощью продуктивного адъективно-субстантивного суф. *-ra-*.

Двусмысленность суффиксации не отрицает исходного корневого родства, а с учётом ротацизма, даже допускает цельнолексемное словообразовательное

соответствие праслав. **vьtьlá* др.-инд. *vetra-*. Сходное семантическое развитие в вост.-слав. и в др.-инд., вероятно, объясняется тем, что ива и тростник широко использовались для изготовления всяких плетёных предметов.

Родств. слова: др.-прус. *witwo* ‘ива’, лит. *výtulas* ‘связка’, лтш. *vītuōls* ‘ива’; др.-греч. *ἰτέα* [*itéa*] ‘ива’ (< **uiteya*), ἴτυς [*ítys*] ‘обод колеса; край щита (оббитый для укрепления и защиты)’ (< **uitu-*). [Фасмер, 1: 306–307; Аникин, 7: 49–50]. Рейт. 3.

ветх, ветхий прил. **vetъxъ(jь)*
разрушающийся или пришедший в негодность от времени, от употребления, обветшалый; немощный и слабый от старости, дряхлый

vatsa m.

वत्स

годовалый (о животном)

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. прилаг. **ветъхъ, ветъхын**; рус. *вѣтхий* дополняется диал. *вѣтох* ‘последняя четверть лунного цикла’ и укр. *вѣтхий*. Из праслав. **vetъxъ(jь)* < **vatusas*, восходящего к и.-е. **uet-us-*, **uetusos* ‘годовой, годовой, прошлогодний’, производному от **uet-* ‘год’ [Pokorný, III: 1175] с закономерным переходом *-us-* в *-ъx-*. Наряду с *uetos* ‘год’ реконструируется и.-е. **uetus-*, **uetuso-* ‘старый, престарелый’ [Persson 1915: 90–91]. Примечательно совместное развитие знач. ‘старый’ в праславянских и пралатинских языках.

Др.-инд. *vatsá-* (*vatsáḥ*) ‘годовалый’ (предположительно от более ранней утрянной формы **vatas*) дополняется туран. **vat[u]šana* (согд. *wišnyu*) ‘старый’ и восходит к и.-е. форме **uet[u]s-*. В индо-иранской группе диал. очень рано выпал и.-е. суффиксальный гласный *-u-* и основа стянулась.

Родств. слова: лит. *vėtušas*, лтш. *veçs* ‘старый, престарелый, ветхий’; алб. *vjet* ‘год’; хетт. *uitt-* ‘год’ [Kloekhorst 2008: 1014]; др.-греч. ἔτος [*étos*] < **uetos*, *uetesos* ‘год’; лат. *vetus*, *-eris* (< **uetos-*, **uetes-*), *vetustus* ‘старый’. [Фасмер, I: 307; Аникин, 7: 62–63; Шапошников, 1: 110]. Рейт. 4.

вѣха ж. **věxa*
шест, служащий для указания пути, границ и т. д.

veṣṭa

वेष्ट

окружение; лента, петля

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. **вѣха, вѣхть, вѣхъть** ‘губка, мочалка, пучок соломы’, знач. ‘знак’ не ранее XVI в.; рус. *вѣха* дополняется блр. *вяхá* и укр. *віхá*, подтверждающие корневой «ять». Из праслав. **věxa* и **věxъть*, корень которых **věx-* восходит к и.-е. расширенной основе **uoi-s-* : **ui-s-* : **uei-s-* ‘вертящийся стебель, тростинка’, производной от глаг. **uei-* : **uoi-* : **ui-* ‘вертеться, поворачиваться’ (см. *vertum*) и таким образом соотносительной с *вихрь* и *вихляет* (см.).

Санскр. *veṣṭa-*, *veṣṭaḥ* (также ср. р. *veṣṭam* ‘небесный свод’ — букв. «то, что окружает») является довольно поздно образованным от вед. глаг. *veṣṭ-*, *veṣṭate* ‘лгнуть, цепляться; обвивать’, производного, несомненно, от вед. глаг. *ve-*, *váyati* ‘вить, плести; закрывать сплетаясь, как крыша’, также восходящего к и.-е. глаг. корню **uei-* : **uoi-* : **ui-*. Расширение *-t-*, вероятно, той же природы что и в лит. *su-vystiti* ‘спеленать’ и лат. *vestire* ‘одевать, украшать’.

Исключное корневое родство при значительном расхождении словообразовательных моделей и семантической эволюции.

Родств. слова: швед. *vese* ‘пучок’, норв. *veis* ‘сочный стебель’, *veisa* ‘растение с сочным стеблем’ и *hvidveis* ‘белый анемон’ из др.-сканд. **veisi-*, **visi-* и прагерм. **weisi-*, **wisi-*, **waiso-*; др.-исл. *visk* ‘вязанка соломы или камыша’, др.-в.-нем. *wisk* ‘пучок, соломенный жгут’ с расширителем *-k-*. [Фасмер, I; 308; Аникин, 7: 69–70; Шапошников, 1: 110]. Рейт. 3.

вещь ж.	<i>*vektь</i>	<i>vakti f.</i>	वक्ति
всякий отдельный предмет; дело; нечто, что-то		речь	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. **вещь** ‘вещь; дело, проступок; происшествие; естество’, заимствов. из цслав., ст.-слав., вернее, ст.-болг. **вѣштъ** (исконнорус. было бы **вечь* подобно *речь*); совр. русское *вещь* развило и широкий спектр вторичных более абстрактных знач.: ‘произведение литературы, искусства, науки; явление действительности, факт, проявление или результат какой-л. деятельности, и др.’ Восходит к праслав. **vektь* ~ **věktь* ‘изреченная; та, для которой есть слово, речение’ (с хорошо известной палатализацией сочетания **kti* > **štъ* в некоторых слав. диал. (напр., цслав. **пештъ**, болг. **пец** из **pekti*), возводимое к и.-е. расширенной (прич.?) основе **uek^w-ti-* от глаг. корня **uek^w-* ‘говорить’ [Pokorny, III: 1135–1136] с продлением корневого гласного в ст.-болг. Ср. аналогичную пару рус. *речь* и укр. *річ* ‘вещь’ по глаг. *речь, реку*.

Санскр. *vakti-*, *vaktiḥ* (также *ukti-*) производно с суф. имени действия *-ti-* (изначально формант страд. прич. прош. вр. ж. р.) от др.-инд. глаг. *vac-*, *vakti* ‘говорить, называть’ и также восходит к и.-е. **uek^w-*.

Др.-инд. слово сохранило исходный смысл без особого семантического развития, произошедшего в слав. и герм.

Родств. слова: гот. *waihts* ж. ‘вещь’, др.-в.-нем. *wiht*, ср.-в.-н. *wiht*, *wicht* ‘существо, вещь’. [Фасмер, I: 309–310; ЭСРЯ, 3: 84; Шапошников, 1: 112]. Рейт. 5.

вѣя ж.	<i>*věja</i>	<i>vaṽā f.</i>	वया
ветвь, ветка		ветвь, ветка	

В др.-рус. яз. XI–XIV вв. изв. сущ. **вѣѧ** ж. р. ‘ветка, ветвь’, которое полностью вышло из употребления в Новое время; рус. **вѣя** является заимствованием при посредстве цслав. из ст.-болг. **вѣѧ**, восходящего к праслав. **věja* от корня **vě-*, соотносительного с **viti*. Закономерно возводится к архетипу **ueio-* ‘ветвь’ и далее к и.-е. **uei-* : **uoi-* : **ui-* ‘крутить, вертеть, вить’, см. подр. *вьѣт*.

Вед. *vaṽā-*, *vaṽā* производно с суф. имени действия *-ā-* от вторичной основы *ve-u-* (что типично для этого суф.) от вед. глаг. *ve-*, *vaṽati* ‘вить, плести; закрывать, сплетаясь, как крыша’, также возводимого к и.-е. глаг. корню **uei-* : **uoi-* : **ui-*.

Родств. слова: ирл. *fé* (< **vejā*) ‘прут’. [Фасмер, I: 310; Аникин, 7: 98]. Рейт. 4.

вид м.	<i>*vidь</i>	<i>vid m.</i>	विद्
внешний облик кого-л., чего-л., внешность, наружность; то, что открывается сзгляду, зрелище, картина		знание, понимание	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. сущ. **видъ**; позднее рус. *вид*. Из праслав. **vidь* < **vaidas* < **ueidos*, соотносительного с глаг. **vidēti*. Первоисточник: и.-е. глаг.

корень *ϰeid-* : **ϰoid-* ‘видеть, знать’ (см. *видит* и *ведает*).

Вед. сущ. *vid-*, *vit* и *véda-*, *védaḥ* м. р. ‘знание, истинное или священное знание или предание, знание ритуала’ и более позднее санскр. *vid-*, *vidaḥ* м. р. ‘знание, открытие’ соотносятся с вед. глаг. *vid-*, *vedati* (также *vedate* и *vetti*) ‘знать, понимать, воспринимать, изучать, стать или быть знакомым с чем-л. быть сознательным, иметь правильное представление о чем-л.’. Дополняются авест. *vaēdah-* ‘нахождение, обретение’ и возводятся к и.-е. *ϰeid-* : **ϰoid-*.

В др.-инд. *vid-* — в отличие от слав., где знач. ‘видеть’ и ‘знать, понимать’ чётко разделились, — знач. ‘видеть’ не получило развития и поэтому вед. *vid-*, *vit* и *védas-*, *védaḥ* связаны со слав. **vidъ* только общностью исходного корня.

Родств. слова: лит. *vėidas* ‘лицо’; лтш. *veīds* ‘форма, вид’; др.-греч. εἶδος [*eidos*] ‘форма, вид, образ, облик’. [Фасмер, I: 312; Шапошников, 1: 115]. Рейт. 4.

ВИДИТ гл.

**vidity*

vindāti v.

विदिति

вид-

**vid-*

vid-

विद्

иметь зрение, обладать способностью зрения; воспринимать зрением; считать, признавать кого-л. чем-л, принимать за кого-л.

находить, открывать, встречаться с; получать, приобретать, участвовать, владеть; искать, разыскивать, посещать; задумать, выполнять, осуществлять, производить

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *видѣти* и приставочные *завидѣти*, *предвидѣти*, *проевидѣти* и др.; рус. *видеть*, *вижу* дополняется укр. *відіти*. Из праслав. **vidēti*, глаг. на -*ēti*, соотносительного с **vēdati* и возводимого к и.-е. **ϰ(e)id-* ‘видеть, знать’ [Pokorny, III: 1108].

Вед глаг. *vid-*, *vindāti* (вед. также *vitté*, *vidé*, санскр. кауз. *vedayati*) восходит к и.-е. **ϰid-* : **ϰeid-*. Примечательна эволюция семантики и.-е. корня **ϰ(e)id-*, давшая два кардинальных значения ‘видеть’ и ‘ведать, знать’. В др.-инд. это вызвало появление различных типов спряжения однокоренных некогда глаголов.

Родств. слова: др.-прус. *widdai* ‘видел’ (из **vidāiet*), лит. *pavydėti* ‘завидовать’; арм. *gitem* < **ϰeidemi* ‘знаю’; др.-греч. εἶδον [*eidon*] ‘видел’ (нет форм наст. вр.), εἶδομαι [*eidomai*] ‘кажусь’; лат. *vidēre* ‘видеть’; гот. *witan* ‘смотреть’, *weitan* ‘видеть’; ирл. *ro-fetar* < **pro-veid-* ‘знаю’. [Фасмер, I: 132; Шапошников, 1: 116]. Рейт. 4.

ВИЛЯЕТ гл.

**vil'ajety*

vellayati v.

वेल्लयति

вил-

**vil-*

vell-

वेल्ल

двигать, колебать из стороны в сторону; двигаться по извилистой линии; уклоняться от прямого ответа, лукавить

трясти, раскачивать

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. только сущ. **Вила** ‘божество женского пола, живущее в горах, водах, воздухе, русалка’ (см. *Вила*); рус. глаг. *вилять* дополняется блр. глаг. *віляць*, сущ. *віліць* ‘отклонившийся от прямой дороги’ и укр. *вільяти* и закономерно возводится к праслав. **vil'ati*, не имеющим общепринятой этимологии. Согласно некоторым, производно от основы **vil-*, трактуемой

как изначально *-l* причастие от **viti*, рус. *вить* [ЭСРЯ, 3: 99]. Возможно и соотнесение с мифическим названием **(samo)vila*, вероятно, восходящим к и.-е. диал. расширенной основе **ci-l* : **cei-l* : **coi-l* ‘влиять, виться, вихлять; вихрь’ предположительно относящейся к гнезду и.-е. глаг. *ci-* ‘разделяться, раздваиваться’ или же к экспрес. корню *ci-*, *coi-* [Pokorny, III: 1175–1176, 1176]. В европ. ареале это глаг. очевидно развил семантику ‘обманывать, лукавить, вводить в заблуждение’, ср. и.-е. *cel-*, *celā-* ‘обманывать’ и лит. *vilti* ‘обманывать в надеждах, разочаровывать’, англосакс. *wīl*, *wīle* ‘хитрость, обман’ и др. и разг. *увилывать* ‘уходить (напр., от ответа)’.

Санскр. каузатив *vellayati* по глаг. глаг. *vell-* (*vel-*), *vellati* ‘трястись, дрожать, качаться, быть кинутым или быть возбуждённым. двигаться’ также закономерно возводим и к **ci-l* : **cei-l* : **coi-l* и далее к *ci-* или экспрессивному *ci-*, *coi-*. Удвоение латерального может также иметь экспрессивную природу.

Сомнения Фасмера относительно сближения др.-инд. *vel-* (*vell-*), *vellati* с праслав. **vil'ati* [Фасмер, I: 315] основаны на ошибочном возведении первого к и.-е. *cel-*, *celā-*, *clē-* ‘поворачивать, вертеть’, закономерно дающим вед. *val-*, *valate* ‘поворачиваться, вертеться, качаться’, а не к **ci-l* : **cei-l* : **coi-l*, тогда как это, хотя и семантически связанные и иногда контаминированные, но гетерогенные основы. Подр. анализ см. [Charpentier 1911/1912: 367–373].

Родств. слова: др.-прус. *prawilts* ‘преданный, выданный’, лит. глаг. *vielóti*, *vielóju* ‘свёртывать, развёртывать, мотать’ и *apvilti* ‘обмануть’, сущ. *výlius* ‘хитрость, обман’, прилаг. *vylius* ‘лживый’. [Фасмер, I: 315; Аникин, 7: 185–186]. Рейт. 3.

вина ж.

**vina*

проступок, преступление; ответственность за проступок, преступление; причина чего-л.; по вине (чьей)

vena m.

стремление, желание, забота

वेन

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *вина* ‘грех’; рус. *винá* дополняется блр. *viná* и укр. *винá*. Из праслав. **vina* < **vainā* < **uai-nā* (закономерно ожидалось бы **vēna*, ср. **céna*), возникшего под влиянием глагольных образований на *-vinoti* и далее к и.-е. глаг. корню **cei-* : **ci-* ‘гнать, преследовать, вызывать страх’ [Pokorny, I: 1123–1124]. Выдвигалось предположение о заимств. слав. слова из иран., но без сколько-нибудь развёрнутой аргументации, см. [Lewy 1931: 114]. Теоретически, такое заимствование из ср.-перс. *wināh-* [wn’s] ‘грех’грех’ возможно, см. [MacKenzie 1986: 91], но очевидным фонологическим препятствием является вокализация корня в балт. яз.

Вед. сущ. *vená-*, *venāh* производно с прич. суф. *-na-* от вед. глаг. *vī-*, *véti* ‘идти, стремиться, нападать, атаковать, наказывать, мстить’, соотносительного с вед. глаг. *inv-*, *invati* ‘наступать, нападать, теснить; применять силу’, также возводимым к и.-е. глаг.-корню **cei-* : **ci-*. На элементарном уровне родственен вед. *i(-e-)*, *eti* ‘идти, наступать, приближаться, подступать; происходить (из чего-л.)’.

Вероятно общий исходный корень с различным смысловым развитием: в др.-инд. закрепилось только положительное знач. — ‘стремиться > страстно желать > любить’, — тогда как отрицат. знач. выразилось в вед. сущ. ср. р. *éna-*, *énaḥ* ‘преступление, грех, проступок, вина; несчастье, бедствие’, производном от глаг. *i(-e-)*, *eti* (и таким образом связанным на элементарном уровне

с *vī-*, *vēti* и *vená-* и и.-е. **uēi-* : **uī-*), дополняемом авест. *aēnah-* ‘насилие, зло, преступление, святотатство’ [Bartholomea 1904: 21] — и ср.-перс. *wināh-* [wn’s] ‘грех’ [MacKenzie 1986: 91].

Родств. слова: лит. (диал.) *vaina* ‘ошибка, вина’ [Palionis 1990: 356], *vainoti* ‘поносить, бранить, ругать, хулить’, лтш. *vaīna* ‘вина’, *vainot* ‘винить, обвинять’; (возможно) др.-греч. αἰνός [*ainós*] ‘ужасный, смертельный’ и лат. *vindex* ‘мститель (букв. ‘назначающий пеню’)’. [Фасмер, I: 316; ЭСРЯ, 3: 99; Черных³, I: 151; Аникин, 7: 188; Шапошников, 1: 117]. Рейт. 3.

вира ж.

**vira*, **věra*

побор, штраф в пользу князя за убийство свободного человека; право взимания побора, штрафа за убийство

vaira n.

वैर

враждебность, вражда, недоброжелательность, ссора, раздор; деньги, выплачиваемые как штраф за убийство

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *вира*, *дикага вира*, *поклепнага вира*, *клепнага вѣра*, *правага вира*, *творимага вира* и т. д.; рус. ист. *вѣра* дополняется блр. ист. *віра*. Из праслав. **vira*, рефлекса и.-е. **vīro-s* ‘муж, мужчина’ [Pokorny, III: 1177–1178], или **věra*, рефлекса и.-е. алломорфа **vōir-*, как в скифск. языке.

Вед. *vaíra-*, *vaíram* считается другой степенью вокализации (*vṛddhi*) вед. сущ. *vīrá-*, *vīráh* ‘мужчина (особ. смелый, мужественный); герой, воин, вождь; ребёнок мужского пола, сын’ и также возводится к и.-е. **vīro-s*.

Примечательно аналогичное (параллельное?) развитие значения ‘штраф за убийство’ в др.-инд. (отмечено в «Tāṇḍya-brāhmaṇa») и рус. яз., см., напр. [Русская правда: л. 61ба-б], если только перед нами не сохранение ещё вост.-и.-е. наследия.

Родств. слова: лит. *vūras* ‘муж, мужчина’; скиф. **oior[pata]* < **uair-* или **uīar-*; лат. *vir* ‘муж’; др.-в.-нем., ср.-в.-н. *wērgelt*, нов.-в.-н. *Wergeld* ‘штраф за убийство’ (первая часть *Wer-* родственна гот. *wair*, др.-исл. *verr* ‘муж, мужчина’). [Mayrhofer KEWA 3: 268; Blažek 2009: 47; Аникин, 7: 214–215]. Рейт. 4.

вит, витой прил.

**vitъ(jь)*

изготовленный витьём; извитый, имеющий форму извитого, скрученного; идущий спиралью, витообразно

vīta adj.

वीत

спрятанный, покрытый, обернутый; опоясанный

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *витон* ‘крученный, плетёный, имеющий витые украшения, имеющий винтовую нарезку, свитой, сделанный в виде кольца, скрученный, связанный в пачки, тюки’; рус. *вѣтый*, *витой* дополняется блр. *віты* и укр. *вітий*. Несмотря на весьма позднюю письменную фиксацию — древнее слово, восходящее к праслав. **vitъ(jь)*, прич. прош. вр. на *-tъ* от глаг. **viti* (см. подр. *вьѣт*).

Санскр. прилаг. *vītá-* также является старым прич. на *-tá* от глаг. *ve-* (*ūy-*), *váyati* ‘вить, плести; покрывать (обматывая)’.

Такая же старая, унаследованная от и.-е. праязыка словообразовательная модель, восходящая к **uī-tó-s* ‘повёрнутый, гнутый, согбенный’.

Родств. слова: лит. *vytis*, лтш. *vīts* ‘запутанный, витой’. [Шапошников, 1: 121]. Рейт. 5.

вихляет <i>гл.</i>	<i>*vixl'ajety</i>	<i>vellayati v.</i>	वेल्लयति
вихл-	<i>*vixl-</i>	<i>vell-, vehl</i>	वेल्ल, हू
двигаться неровно, шатаясь, качаясь из стороны в сторону; двигать из стороны в сторону, колебать, покачивать		трясти	

В ст.-рус. книжности XVII в. изв. **вихлати**, **хрептомъ вихлактъ**, **вихланник**, **вихлатын тж**; рус. **вихлять**, **вывихнуть** дополняется блр. **віхляць**, **віхляцца** ‘махать’ и укр. **вихля́ти**, диал. **вихлюва́ти** ‘колебать, покачивать’. Невзирая на позднюю письменную фиксацию, весьма древняя группа глаголов. Экспрессивное нагнетание суф. имеет ещё праслав. происхождение: **vixati*, **vixnōti*, **vixl'ati* < **v'ais-*, **v'aisk-* (?), при этом только **vixl'ati* < **v'aiskl-* или **vixl'ati* < **v'aisul-* обладают всеми регулярными фонологическими признаками. Первоисточник — и.-е. глаг. **uei-* : **uoi-* : **ui-* ‘вертеться, поворачиваться’ с не вполне ясным расширением основы, возможно *-s-* или *-sk-*. Ближайшую родственную форму усматривали в лит. **višulas** ‘вихрь’. Но не следует оставлять без внимания и сопоставление Казимира Буги с лит. глаг. **viskėti**, **viskù** ‘колебаться, находиться в движении’ [Буга 1916: 153; Būga 1958: 491–492]. См. *веха*, *вихор*.

Санскр. каузатив **vellayati** по глаг. **vell-** (также слабее засвидетельствованные варианты корня **vel-** и **vehl-**), **velati**, **vehlati** ‘трястись, качаться, мотаться’ в принципе допускает индо-иранскую реконструкцию как **vailayati*; *vaizhlati* < **ueil-*, так и **vaizhlayati*; *vaizhlati* < **ueiǵhl-*, в котором и.-е. диал. расширение основы *-zhl-* < *-ǵhl-*, возможно, также выполняло экспрес. функцию, как и праслав. *-xl-* < *-skl-*.

Несмотря на очевидное различие расширителей основы, этимологическое корневое родство рус. и санскр. глаг. весьма вероятно. Примечательна схожая парность др.-инд. глаг. корней **vell-**, **vel-** : **vehl-** и праслав. **vil-* : **vixl-*.

Родств. слова: лит. **viskėti**, **viskù** ‘колебаться, находиться в движении’. [Фасмер, I: 324; ЭСРЯ, 3: 111–112; Аникин, 8: 268–269]. Рейт. 3.

вменяет <i>гл.</i>	<i>въмѣн'áyety</i>	<i>anumāṇayati v.</i>	अनुमानयति
в-мен-	<i>*въ-мѣн-</i>	<i>anu-man-</i>	अनुमन्
считать чем-л., признавать за что-л., признавать виновным в чём-л.		просить разрешения или позволения, попросить; чтить	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. **вмѣнати** ‘считать чем-л.’, **вмѣнати въ ничто** ‘пренебрегать чем-л., не считать за важное’; рус. **вменять**. Из цслав. **вмѣнати**, восходящего к праслав. **въмѣн'ati*, соотносительному с **въмѣнiti*, приставочному производному от **мѣнiti*, **мѣн'ati*, см. *в*; **мнитъ**, **мнит**. См. подр. **мнит** и предлог **в**.

Санскр. кауз. **anumāṇayati** является регулярной кауз. формой глаг. **anu-man-**, приставочного производного от **man-**, **manuté**, **mānyate** ‘иметь мнение, считать нужным или правильным’.

Замечательное морфологическое тождество. Семантика др.-инд и слав. слов не отошла далеко от предполагаемого и.-е. значения.

Рейт. 5.

внук м.**vьnikъ*

сын дочери или сына; дети сына или дочери; потомки

anuka adj.

अनुक

подчинённый, зависимый (букв. 'бы-
вающий после')

В рус. яз. XI–XVII вв. встречаются суц. *вѣнѣкъ*, *правнѣкъ*, *праправнѣкъ*, а также *внѣка* 'внучка'; рус. диал. *внук*, *унѣк* (севск.) дополняется блр. *унѣк* и укр. *онѣк*. Из праслав. **vьnikъ*, производного с суф. *-икъ* от корня **vьn-* (начальный *v-* протетического происхождения). Корень **vьn-* стало привычным возводить к редуцированной ступени огласовки и.-е. корня **an-* : **n-*, издревле обозначавшего различные терм. родства 'дед или бабка; предок; приёмная мать, свекровь', и относить его к словам «детской речи». Обычно привлекаемые внешние и.-е. соответствия: др.-прус. *ape* 'бабушка', лит. *anŭta* 'свекровь', др.-греч. *ἀννίς* [*annís*] 'бабушка', лат. *anus* 'старуха', *anna* 'приёмная мать', др.-в.-нем. *ano* 'предок', *ana* 'бабка' и др. — только усугубляют трудности интерпретации семантического развития от 'предок, бабка, старуха, приёмная мать, свекровь' к 'потомок, внук'. См. различные точки зрения в [Трубачёв 1959а: 71–76; Stankiewicz 1962: <СТР.?>; Friedrich 1966: <СТР.?>]. Реконструкция раннепраславянского состояния **vьnikъ* < **an(y)aukas* или **an(v)aukas* выявляет суф. *-икъ* < *-aukas* и корень **an-*, **anv-* (предлог, нареч.), который и в формальном, и в семантическом плане ближе к санскр. *ánuka*, в чём мы склонны согласиться с с. Андреем Вайаном [Vaillant 1931: 206].

Санскр. прилаг. *ánuka-*, несомненно, разделяется на вед. нареч. *áni* 'после, впоследствии, вслед, затем, дальше', закономерно возводимое к и.-е. предл. **ani*, **anō* 'вдоль, после и др.' [Pokorny, I: 39–40], и продуктивному сравнительно-уменьш. суф. *-ka*.

Словообразовательный аналог можно усмотреть в цслав. *прѣдѣкъ*, *прѣдѣци*, производном с суф. *-ѣкъ* от нареч. *прѣдѣ* 'прежде, ранее'.

Родств. слова: лит. *anūkas* 'внук'. [Фасмер, I: 328–329; Аникин, 7: 326–327; Шапошников, 1: 127]. Рейт. 4.

вод м.**vodъ*

(устар. и диал.) ведение; разведение, размножение, умножение

vadhū f.

वधू

невеста или новобрачная, молодая жена (супруга) любая жена или женщина; самка любого животного, (особенно) коровы или кобылы

В рус. яз. XI–XVII вв. известны глаг. *водити* и его прист. производные: *заводити*, *овводити*, *приводити*, *переводити*, *пѣтеводити*, и др., и *вести*, также с прист. производными: *завести*, *позавести*, *навести*, *обвести*, *ввести*, *привести* и др. В яз. XVIII встречается суц. *вод* 'разведение, размножение, умножение' (напр., в оборотах, как *деньгам не вод* 'нет денег' (Даль²: 223); в совр. рус. употребительно лишь в прист. суц.: *вывод*, *завод*, *повод*, *отвод*, *привод*, *развод* и др., и в сложениях типа *лесовод*, *собаковод* и др. Из праслав. глаг. **voditi*, **voditi*, соотносительного с глаг. **vesti* < **vedti*, **vedq̃*. и восходящего к и.-е. глаг. корню **ved^h-* : **uod^h-* 'водить, вести' [Pokorny, III: 1115–1116]. Соответствия с *-o-* корневым отмечены в лтш. яз. (см. родств. слова).

Вед. *vadhū-*, *vadhūh* и связанное с ним санскр. суц. ж. р. *vadhū-*, *vadhūh* 'молодая жена или женщина' — неясной морфологии. Формально производное с

суф. имени деятеля *-ū(-u-)* от некоего утраченного глаг. **vadh-* ‘вести, нести’, сохранившегося в авест. кауз. глаг. *vādayeiti* ‘ведёт, приводит, идёт, несёт’, и прилаг. *vadrya-* ‘на выданыи (о девушках)’ далее возводимый к и.-е. глаг. **ued^h-* : **uod^h-*. Едва ли уместно прямое соотнесение, см. [Monier-Williams 1899: 917], с близким по звучанию и смыслу вед. прилаг. *ūdḥá-* ‘унесённый, перевезённый’ по глаг. *vah-* (*ūh-*), *váhati* ‘везти, перевозить переправлять; вести домой, жениться’ (< и.-е. **ueḡ^h-* : **uoḡ-* ‘тянуть (о тягловых животных); везти, возить; двигать’ [Pokorny, III: 1118–1120]) и его производных: инфинитива *vodhum*, абсолютива *ūdḥvā* — поскольку церебр. *ḍ* вкуче с удлинением предшествующего гласного указывают на утерянный древний *ž(h)* (< **ḡ^h-*) > *ḍ* и не имеет прямого отношения к *d* в *vadhū-*.

Примечательно фонетическое и смысловое сходство слав. глаголов **voditi*, **vesti* (< **ued^h-* : **uod^h-*) и **voziti*, **vezti* (< **ueḡ^h-* : **uoḡ-*) и похожая двойственность в индоиран., что даёт основание предположить изначально близкое родство основ **ued^h-* и **ueḡ^h-*.

Родств. слова: др.-прус. *west* ‘вести’, лит. *vèsti*, *vedù* ‘вести, заведовать. жениться’, лтш. *vest* ‘вести’ при *vadāt* ‘водить, возить’, *vadit*; др.-ирл. *fedim*, *fedit* (**wedim*, **wedit*) ‘ведёт, приводит, идёт, несёт’. [Фасмер 1: 330–331, Шапошников 1: 108]. Рейт. 3.

вода ж.

**voda*

uda- m.

उद्-

прозрачная бесцветная жидкость, образующая ручьи, реки, озера, моря

вода

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *вода*; рус. *водá* дополняется блр. *wadá* и укр. *водá*. Из праслав. **voda*, восходящего к и.-е. **au(e)-*, **aued-*, **auer-*, **ūd-* ‘течь; вода’ [Pokorny, I: 78–81] — гетероклитической основе на *r* : *n* формы инактивного класса (форма активного класса **uédōr*), позднее косв. п. **udnes*, **uédns*, **udén*). Вед. *uda-* ‘вода (в составе сложных слов)’ является формой гетероклитической основы *udán-* ‘вода’ (нет форм активного класса: им., зват. и вин. падежей), согласно санскр. грамм. традиции, производной с суф. имени действия *-an-* [Macdonell 1916: 255] от глаг. *ud-*, *unátti* (или *undati*) ‘течь, изливаться (как вода)’. Возводится к и.-е. **aued-*, **aud-*, **ūd-* (р. п. ед. ч. **udnés*), а на более элементарном уровне к и.-е. **au(e)-* ‘течь; вода’, вероятно связанному не столько с водой, сколько со свободным движением: ср. др.-инд. *vā-* ‘движение’, *va-* ‘ветер, океан, вода’. Следует также отметить упоминаемые санскритскими лексикографами (Панини) прилаг. *avoda-* ‘сочащийся, влажный’ и более позднее (ок. XIV в. н. э.) *voda-* тж., приведённое в словаре «*Trikāṇḍaśeṣa*» [Seelakkhndha 1916: 3, 1, 8.] с огласовкой, внешне схожей со слав. **voda*.

В хетт., др.-греч., герм. бытовали формы активного класса (хетт. *uātar* ‘water’, др.-греч. ὑδωρ [*hýdōr*], англосакс. *wæter* ‘вода’) наряду с формами инактивного класса (хетт. *uītēn*, *uētenes* ‘water’, др.-греч. род. п. ὑδάτος [*húdatos*] < **udntos*). Прочие и.-е. языки продолжают, как правило, формы косв. пад. (ср. др.-инд. *udán*, *udáni*, *udná-*, хетт. *uētenes*) или формы с носовой вставкой или метатезой (ср. др.-прус. *unds*, лит. *vanduô*, *vandens*, *unduo*, лтш. *ūdēns* ‘вода’, лат. *unda* ‘волна’).

Родств. слова: др.-прус. *unds*, лит. *vanduõ*, *vandens*, *unduo*, лтш. *ūdēns* ‘вода’; алб. *uj*; хетт. *uātar*: *uītēn* ‘water’; арм. *get* ‘river’; ‘вода’; др.-греч. ὑδωρ [*hýdōr*]

‘вода’; лат. *unda* ‘wave’; гот. *watō* ‘вода’. [Фасмер, I: 330; Аникин, 8: 31–33; Шапошников, 1: 128]. Рейт. 5.

водка ж.	* <i>vodьka</i>	<i>udaka</i> n.	उदक
алкогольный напиток, представляющий собой смесь воды и винного спирта		вода	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *водка* в знач. лекарственного настоя из целебных трав, ср. *водка липового цвѣтѣ* (1633 г.), *вотка цвѣтѣ* из васнакового, *водки* из травы *волчьихъ пагодъ*, *водки коричной* (1665 г.), но уже в 1696 г. отм. употребление слова *вотка* в знач. ‘алкогольный напиток’: *чаркѣ вотки* (*aqua aromatica*). В рус. говорах отмечено и знач. ‘вода, водица’ [ЭСРЯ, 3: 124]. Считалось собственнорус. новообразованием (свободная калька с медицинского лат. *aqua vitae*?) при помощи суф. *-ка* (*-ька*) от *вода* или даже заимствованием синхронного ст.-польск. *vodka*, *vódka*. Название будто бы дано по её прозрачности. Вопреки такому мнению и поздней письменной фиксации, следует, однако, предполагать существование ещё праслав. уменьш. формы **vodьka* наряду с **voda*, восходящей к и.-е. *aqed-* ‘вода’. Корневой вокализм краткий. См. *вода*, *ведро*.

Вед. *udaká-*, *udakám* считается производным со вторичным сравнительно-уменьшит. суф. *-ka-* от *uda-* ‘вода (в составе сложных слов) — гетероклитической основы *udán-* ‘вода’ (нет форм им., зват. и вин. п.), в свою очередь производному с суф. имени действия *-an-* [Macdonell 1916: 255] от глаг. *ud-*, *unátti* или *undati* ‘течь или вытекать (как вода); мокнуть’.

Примечателен древний ритуальный характер др.-инд. *udaká-*, соотносимый с обрядом поднесения воды умершему и с обрядом омовения (*udakārtha*).

[Аникин, 8: 41–43; Шапошников, 1: 129]. Рейт. 4.

воз м.	* <i>vozь</i>	<i>vāha</i> m.	वाह
повозка с кладью; количество груза, которое может поместиться на такой повозке		тягловое животное, лошадь, вол, осёл, любое перевозочное средство, повозка, телега, перевозка	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *возъ* ‘извоз; повозка’, а также *завозъ*, *навозъ*, *подвозъ*, *перевозъ*, *превозъ*, *развозъ*, *взвозъ*, *извозъ*, *привозъ*, *дрововозъ*, *недовозъ*, *водовозъ*, *копновозъ*, *прдовозъ*, *свозъ*, *отвозъ*, *вывозъ*; рус. *воз* дополняется укр. *віз*, род. п. *вóзу*. Из праслав. **vozь* ‘процесс движения; средство передвижения’, образованного с помощью перегласовки и оконч. *-ь* от той же основы, что и **veziti*. Первоисточник: и.-е. **ueǵʰ-* : **uoǵʰ-* ‘передвигаться, двигаться’, см. *возит*. Вед. *vāha-*, *vāhaḥ* образовано с первичным суф. *-a-* (ср. также с другой суффиксацией: *vāhana* ‘любое транспортное средство’) от вед. глаг. *vah-*, *vāhati* ‘везёт, переправляет, ведёт’, также восходящего к и.-е. **ueǵʰ-* : **uoǵʰ-*.

Существенное отличие от рус. слова заключается в долготе санскр. корневого гласного.

Родств. слова: лит. *važys* ‘сани’, *ùžvažas* ‘взвоз’; др.-греч. ὄχος [*óchos*] ‘повозка’; лат. *vehes* ‘гружённый воз; груз телеги’, *vehiculum* ‘средство передвижения’; др.-в.-нем. *wagan* ‘повозка’. [Фасмер, I: 333; Черных³, I: 161; Шапошников, 1: 131]. Рейт. 4.

ВОЗИТ *гл.* **vozítʰ*
 ВОЗ- **voz-*
 несоверш. вид к везти; волочить, таскать; (разг.) двигать, водить по какой-л. поверхности; (простореч.) бить, колотить чем-л.

vahati v. वहति
vah- वह
 везти, транспортировать, перевозить

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. глаг. **возити** и производные **завозити**, **навозити**, **подвозити**, **перевозити**, **превозити**; рус. диал. *возítʰь*, *вожѹ* дополняется блр. *вазіць* и укр. *возítʰи*. Продолжает праслав. **vozítʰi*, вторичный глаг. на *-ítʰi* от основы **vozʰь*, соотносительный с **vezti* (см. *везти*, *везѐт*). Первоисточник: и.-е. глаг. **ueǵʰ-* : **uoǵʰ-* ‘двигать, передвигаться, возить, перевозить’ [Pokorny, I: 1118–1120]. См. *везѐт*, *-важает*.

Вед. глаг. *vah-*, *vahati*, кауз. *vāhayati*, *-te*, также возводится к и.-е. **ueǵʰ-* : **uoǵʰ-*. Др.-инд. глаг. отличается от др.-рус. итер. вокализмом корня.

Родств. слова: лтш. *vazāt* ‘водить, таскать кругом’; др.-греч. ὀχέομαι [*ochéomai*] ‘меня носят, езжу’; гот. *wagian* и др.-в.-нем. *weggen* ‘двигать’. [Фасмер, I: 334; Черных³, I: 161; Шапошников, 1: 100]. Рейт. 4.

ВОЗОК *м.* **vozʰkʰ*
 старинная крытая зимняя повозка на полозьях с дверцами и окошками; вид саней

vāhaka adj. वाहक
 несущий или везущий; носитель, перевозчик

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. **возокъ**, **подвозокъ**, **повозокъ**, **провозокъ**; рус. *возókъ* дополняется блр. *вазók*. Образовано с суф. *-(ʰ)кʰ* от основы **vozʰь* ‘процесс движения; средство передвижения’, восходящей к и.-е. **ueǵʰ-* : **uoǵʰ-* ‘тянуть (о тягловых животных); везти, возить; двигать’, см. подр. *везѐт*.

Санскр. (эпич.) прилаг. *vāhaka-* (ж. р. *vāhikā-*) и слабо представленное санскр. сущ. м. р. *vāhaka-*, *vāhakah* ‘водитель, наездник’ образованы с первичным суф. *-a-* и вторичным сравнительно-уменьшительным суф. *-ka-* от глаг. *vah-*, *vāhati* ‘везѐт, переправляет, ведѐт’, также восходящего к и.-е. **ueǵʰ-* : **uoǵʰ-*.

Разные части речи. Параллельное образование из общих исходных элементов с независимым смысловым развитием.

[Шапошников, 1: 131]. Рейт. 3.

ВОЛИТ *гл.* **volítʰ*
 ВОЛ- **vol-*
 желать, хотеть

vṛṇoti; varayati v. वृणोति; वरयति
vṛ- वृ
 выбирать, избирать, выбирать себе; нравится, любить

рус.-цслав. глаг. *волить* из ст.-слав. глаг. **волити**, вероятно, образованного от сущ. *воля* восходящего к и.-е. глаг. основе **uel-*, **ulei-*, **ulē(i)-* ‘желать, хотеть, выбирать, предпочитать’ [Pokorny, I: 1137–1138]. См. подр. *воля*.

Вед. *vṛ-*, *vṛṇoti*, кауз. *varáyati* закономерно возводится к и.е. **uel-*.

Иная словообразовательная модель.

[Фасмер, I: 338]. Рейт. 3.

ВОЛК м.**vǫlkъ*

хищное животное семейства псовых, обычно серой окраски, родственное собаке

vŕka m.

ВОЛК

वृक

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. вѣлкъ, волкъ тж; рус. волк, вѣлка дополняется укр. *вовк* и блр. *воук*. Восходит к праслав. **vǫlkъ*, возводимому к и.-е. **uǫkʷos* ‘волк’ [Pokorný, I: 1178–1179], возможно производному от и.-е. глаг. **uelkʷ-* ‘тащить, волочить’ (Pok. 1145), ср. *вѣлок*, *волѣчь*, *волоку* и др. Также возводят к и.-е. **uǫlqios* — суф. расширения корня **uel-* ‘рвать’ [ЭСРЯ, 3: 148].

Вед. суш. *vŕka-*, *vŕkaḥ* также м. б. закономерно возведено и к и.-е. **uǫkʷos* и **uǫlqios*, хотя, согласно некоторым [Monier-Williams 1899: 1008], м. б. производным от глаг. *vrašč-*, *vŕšcáti* (страд. прич. прош. вр. *vŕkṇa*) ‘срезать, разрезать, разрывать’, ср. др.-инд омофон *vŕka* ‘плуг’, что м. б. случайным совпадением и выглядеть как результат «кабинетной этимологии», семантически, как табуированное описательное название, это вполне правдоподобно.

Родств. слова: лит. *vīlkas*, лтш. *vīlks*; алб. *ulk*, *ujk*; авест. *vəhrka-*; др.-греч. *λύκος* [*lýkos*]; лат. *lupus* и **volcus*, **vulcus*; гот. *wulfs* ‘волк’; иллир. *ulc-* в составе топонима *Ulcinium* ‘вольче место’. [Фасмер, I: 338; Черных³, I: 163; Derksen: 536–537; Шапошников, 1: 136]. Рейт. 5.

волна (1) ж.**vǫlna*

водяной вал, образуемый колебательными движениями водной поверхности; движение чего-л., напоминающее движение водяного вала

valana n.

поворот, движение по кругу, колебание, волнистость

वरुन

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. вѣлна, волна ‘речная волна’. Из праслав. **vǫlna*, производного с суф. *-n-* (**uǫlnā*) от и.-е. глаг. корня **uel-*: **uǫl-*: **uǫl-*: **uǫl-* ‘поворачивать, вертеть’ [Pokorný, I: 1140–1144]. См. *вал*, *валит*.

Санскр. *valana-*, *valanam* ‘поворот, движение по кругу, колебание, волнистость’ производно с суф. *-na* от вед. глаг. *val-*, *válati* (*valatē*) ‘вертеть, поворачивать, катить’ (кауз. *válayati*). Закономерно возводится к и.-е. глаг. корню **uel-*: **uǫl-*: **uǫl-*: **uǫl-*. Сюда же относят (с ротацизмом) вед. *ūrmí-*, *ūrmih̥* ж. р. ‘волна, вал’ и авест. *varəmi-* тж., возводимыми к расширенной основе **uǫl̥mi-*.

Обычно принято соотносить праслав. **vǫlna* именно с др.-инд. *ūrmí*, но соотношение с *val-*, *válati*, *válayati*, см. напр., [ЭСРЯ, 3: 148–149], так же правомерно, особ. морфологически (суф. *-n-*), а степень огласовки авест. *varəmi-* схожа с ц.-слав. **вѣлна**.

Родств. слова: лит. *vilnis*, *vilnià*, лтш. *vilna* ‘волна’; алб. *valë* ‘кипение; волна’; др.-в.-нем. *wella* ‘волна’. [Mayrhofer KEWA, I: 117; III: 161; Черных³, I: 163; Шапошников, 1: 136]. Рейт. 4.

волна (2) ж.**vǫlna*

овечья шерсть

úrṇā f.

шерсть, шестая нить; нить

ऊर्णा

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. вѣлна ‘овечья шерсть’; рус. диал. *вѣлна* ‘шерсть’ дополняется блр. *вѣуна*, укр. *вѣвна* тж. Из праслав. **vǫlna* < и.-е. **uel-*, **uelə-*,

**u̯ln-* : **ueln-* : **uoln-* : **ūln-* ‘шерсть’ [Pokorny., I: 1139–1140].

Вед. *úr̥nā-*, *úr̥nā* дополняется авест. *varənā* ‘шерсть’ и продолжает вариант и.-е. морфемы **ūln-* : **ueln-*’.

Примечательны согласие в роде (ж. р.) и ударение на первом слоге.

Родств. слова: др.-прус. *wilna* ‘кафтан’, лит. *vilna*, лтш. *vīlna*, *vilna* ‘шерсть, шерстяная ткань’; хетт. *hulana-* ‘шерсть’; др.-греч. диал. (ион.) *λήνος* [*lēnos*], (дор.) *λάνος* [*lānos*] ‘шерсть’; лат. *vellus* ‘руно’, *lana* ‘шерсть’; гот. *wulla* ‘шерсть’. [Фасмер, I: 339–340; ЭСРЯ, 3: 149; Шапошников, 1: 136]. Рейт. 4.

ВОЛОС, ВОЛОСЫ м. **volsъ*

роговое нитевидное образование, вырастающее на коже человека и животных; растительность на голове человека

valsa м.

отросток, ветвь, прут

वल्ल

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *волосъ* и *власъ* (цслав.) ‘волос’, прозвище **Волосъ** (1187, 1230), которое м. б. диал. вариантом имени бога **Велесъ**; рус. *во́лос*, *во́лосы*, *волосá* дополняются блр. *во́лас* и укр. *во́лос* тж. Восходит к праслав. **volsъ*, продолжению и.-е. **uel-k̑-* : **uol-k̑-* : **u̯l-k̑-* и далее к **uel-*, *uela-* ‘волос, трава’ и др. [Pokorny., I: 1139–1140] — основа со смягченным расширителем основы *-k̑-* (с твердым расширителем **uol-k-* ‘волокно’).

Вед. *válsa-*, *válsaḥ* поддерживается авест. *varəsa-* ‘волос человека и животного, особенно на голове; волосы на голове’, др.-перс. *vars-* ‘волос; волоса’, также восходящими к и.-е. **uel-k̑-* : **uol-k̑-* : **u̯l-k̑-*.

Родств. слова: лит. *valaĩ* мн. ‘волосы конского хвоста, удочка’; др.-греч. *οὔλος* [*oúlos*] ‘кудрявый, густой (о шерсти)’. [Фасмер, I: 324–343; Черных³, I: 163–164; Шапошников, 1: 138]. Рейт. 5.

ВОЛЯ ж.

**vol'a*

сознательное стремление к осуществлению чего-л.; желание, хотение, требование; власть, право распоряжаться по своему усмотрению; свобода; простор, раздолье

vāra м.

то, что выбрано, выбор, нечто отборное, исключительное, сокровище

वर

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *воля* ‘воля, свобода’, *неволя*, *свокволя*; рус. *воля* дополняется блр. *во́ля* и укр. *во́ля* в разных знач. Из праслав. **volja*, производного с суф. *-ja* от основы сущ. **volъ*, соотносительной с глаг. **velěti*, **veljō* и **voliti*, восходящими к и.-е. глаг. основе **uel-*, **ulei-*, **ulē(i)-* ‘желать, хотеть, выбирать, предпочитать’ [Pokorny., III: 1137–1138].

Вед. сущ. *vāra-*, *vāraḥ* м. р. *vāra-*, *vāraḥ* ‘награда, приз, благоволение, расположение’ и (с ударением на конец слова) прилаг. *vará-* ‘более ценный, предпочтительный, желанный’, *vará-* ‘выбирающий’, м. р. *vará-*, *varáḥ* ‘тот, кто выбирает девушку в жёны, жених, любовник, муж’ производны с суф. *-a-* от вед. глаг. *vṛ-*, *vṛnoti*, *-ti* (также *vṛñute*, *vṛñāti*, *vṛñite*) ‘выбирать, отбирать; предпочитать, нравиться’. Поддерживается авест. *vāra-* ‘воля, выбор’. По причине индоиран. ротацизма в др.-инд. слились нераздельно два и.-е. корня: 1) **uel-*, **ulei-*, **ulē(i)-* ‘желать, хотеть, выбирать, предпочитать’; 2) **uer-*, **uerə-* ‘дружба, прав-

да, правдивый' [Pokorný, III: 1137–1138; и 1165–1166], что создаёт сложности в отождествлении с одной или другой и.-е. основой.

Рейтинг отображает двойственную суть др.-инд. корня *vr-* и учитывает замечание А. К. Шапошникова, выразившего в личной переписке «интуитивное сомнение в этимологическом родстве и.-е. и др.-инд. слов». См. также *vera*.

Родств. слова: лит. *valià* 'воля', лтш. *vaļa* 'сила, власть'; др.-исл. *val* (ср. р.), др.-в.-нем. *wala* (ж. р.), нов.-в.-н. *Wahl* 'выбор'; нем. *wollen* 'хотеть'; англ. *will* 'пожелание, завещание, последняя воля'; кимр. *guell* 'лучше'. [Фасмер, I: 347–348; ЭСРЯ, 3: 157–158; Черных³, I: 165; Аникин, 8: 206–207; Шапошников, 1: 139]. Рейт. 3.

ВОНЬ ж.	<i>*von'a</i>	<i>ana m.</i>	अन
дурной запах		дыхание; воздух, ветер	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. **воня**, **вонь** 'запах, благовоние'; отм. в словарях с 1704 г. в форме *вонь* с отрицательным знач., там же *вонючий*; рус. *вонь* дополняется укр. *боня* 'запах (чаще дурной)'. Знач. 'дурно пахнуть' в вост.-слав. яз. возникло сравнительно поздно. Из праслав. **vonja*, производного с суф. *-ja* от основы **on-* с приставным *v-* (спорной природы), соотносительной с глаг. **von'ati*, восходящим к и.-е. **an(ə)-* 'дышать' [Pokorný, I: 38–39].

Вед. (позднее) *ana-*, *anaḥ* производно с тематическим суф. *-a-* от вед. глаг. *an-*, *ániti* (также *ánati*) 'дышать: (позже) жить, двигаться', также возводимого к и.-е. **an(ə)-*.

Примечательно, что и.-е. основа **anə-* могла быть заимств. в др.-егип. *unh*, *onh* 'жизненная сила, жизнь' ещё в конце IV тыс. до н. э. — и это слово становится в Египте одним из важнейших религиозно-мистических терминов.

Родств. слова: др.-греч. ἄνεμος [*ánemos*] 'дуновение, ветер'; тохар. (А, В) *ānm* 'дух, жизнь'; лат. *animus* 'дух', *anima* 'душа, дыхание, дуновение, ветер'; гот. *uz-apan* 'выдыхать'; ср.-ирл. *anál* 'дыхание'. [Фасмер, I: 349; ЭСРЯ, 3: 158–159; Аникин, 8: 216–217; Шапошников, 1: 140]. Рейт. 4.

ВОНЯЕТ гл.	<i>*von'ajetʹ</i>	<i>ānayati v.</i>	आनयति
(В)ОН-	<i>*von-</i>	<i>an-</i>	अन्
издавать вонь, дурно пахнуть		заставлять дышать	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. глаг. **воняти**, **вонѣти**, **воняють** 'пахнуть', 'издавать дурной, неприятный запах' и сущ. **воня**, **вонь** 'запах, благовоние'; рус. *вонять*, *вонь* дополняется укр. *воня* 'запах'. Знач. 'дурно пахнуть' сравнительно позднее. Из праслав. **von'ati*, глаг. на *-ati* от расширенной *i*-основы от корня **on-* с приставным *v-*, восходящего к и.-е. **an(ə)-* 'дышать' [Pokorný, I: 38–39]. См. также *вонь*.

Вед. каузат. *ānayati* по глаг. *an-*, *ániti* (также *ánati*) 'дышать: (позже) жить, двигаться' также возводится к и.-е. **an(ə)-*.

[Шапошников, 1: 140]. Рейт. 4.

вор, вар м.	<i>*vogʹ</i>	<i>vaga- m.</i>	वर
забор, ограда		окружение, ограждение, окружность	

В рус. яз. XI–XVII вв. сущ. *воръ* [Срезневский, I: 305] и рус. диал. *вор* м. р., *вора* ж. р. ‘забор, ограда’ и уменьш. *ворок*, род. п. *ворка*, *вар* ‘скотный двор’ (курск., ряз., тамб.) и *ворок* (севск.). Сюда же глаг. на глаг. на *-iti* с *о*-вокализмом *-voriti* ‘совать, запирать’, употребляемый только с прист. *отворити*, *затворити*, см. [Варбот, 1984: 41–42]. Едва ли заимств. из вост.-герм. или сканд. диалектов. Возводится к праслав. **vorь* ‘вращение’ (?), а далее к и.-е. глаг. **цer-* ‘крутить, гнуть’ [Pokorny, I: 1153]. Предположительно связано с *верает* (см.).

Вед. *vāra-*, *vāraḥ* и санскр. *vāra-*, *vāraḥ* ‘всё, что удерживает или окружает, или чему-л. препятствует (напр., дверь)’ производны с первичным суф. *-a* от вед. глаг. *vr-*, *vāрати*, *vāрате* (также *vṛṇóti*, *vṛṇuté*; *vṛṇāti*, *vṛṇite* ‘закрывать, застилать, прятать, препятствовать; ограничивать, отгонять’, закономерно возводимого к и.-е. **цer-*).

Родств. слова: лит. *vāras* ‘столб, кол в изгороди, заборе’, *apīvaras* ‘загон для скота’; др.-греч. диал. (кипр.) ἄρων [*áron*] ‘свая, кол, засов (ворот)’ [Hesychius 1867: 177]; оск. *veru* им. п. мн. ч. ‘дверь’; гот. *warjan* ‘препятствовать’; др.-в.-нем. *wioḡi* ‘плотина, насыпь’, др.-англ. *waru* ‘береговая насыпь, дамба, защита’, др.-исл. *var* ‘камни, уложенные рядами на причале’. [Фасмер, I: 350; Аникин, 8: 228–229]. Рейт. 5.

ворон, ворона	* <i>vorŋь</i> , * <i>vorŋa</i>	<i>varŋa m.</i>	वर्ण
крупная птица с блестящим черным или серым оперением		внешний вид, форма, фигура; цвет, краска, пигмент	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *воронъ*, *ворона*, цслав. *врана* и ст.-рус. *жаворонъ*; рус. *ворон*, *ворона* дополняется блр. *прям.*, перен. *варона*, укр. *ворона*. Из праслав. **vorŋь*, **vorŋa* < **varnas*, **varnā* < **цarna-*, по этимологии которого нет общепринятого решения. Согласно распространённому мнению, это — производное с суф. *-n-* от и.-е. глаг. **цer-* ‘гореть, обгорать, делаться чёрным’ [Pokorny., III: 1166], но возможны и иные объяснения, напр., через звукоподражательные основы *vor-* и др.

Вед. *vāra-*, *vāraḥ* дополняется авест. *varənah-* ‘цвет’ [Bartholomea 1904: 1372] и м. б. убедительно объяснено, как производное с суф. *-na-* от вед. глаг. *vr-*, *vṛṇóti*, *-te*, *vṛṇuté* (также отмечены и формы с полным вокализмом корня *vāрати*, *-te*) ‘покрывать, занавешивать, скрывать, окружать’, очевидно, не имеющего ничего общего со значением ‘гореть, чёрный’ и поэтому не связываемому в словаре Покорного [Pokorny, III: 1166] с и.-е. *цer-* ‘гореть, обгорать, делаться чёрным’, а, возможно, относящемуся к и.-е. **цer-* ‘вращать, поворачивать, крутить’ с семантическим развитием: ‘скрыть из виду путём заворачивания’, см. *вертит*. При явном расхождении знач. и сходстве фонетического облика предполагаемых и.-е. прототипов **цer-* для праслав. **vorŋь* и вед. *vāra-* соотнесение этих слов кажется оправданным, если принять за основное значение не ‘чёрный ← обгорелый’, а ‘окрашенный (в чёрный цвет), имеющий цвет’, что вполне поддерживается распространённым во многих культурах мира мифологическим мотивом, что ворона была изначально белой, но была окрашена, приобрела свой цвет в наказание (см. подробно в [Korotayev 2006: ?]). Примечательно также широкое распространение этого слова в уральских яз.: фин. *vares*, *varis*, ненец. *warŋa*, *warje* ‘ворона’ и др., что может оказаться древним заимств. из

и.-е. Предположение о заимствовании из уральских яз. в и.-е. сомнительно. Рейтинг отражает противоречивость совр. состояния этимологии этих слов. Родств. слова: др.-прус. *warnis, warne*, лит. *varnas, várna*, лтш. *vārna* < *цōpnā-, тохар. (В) *wrauiŋa* ‘ворон, ворона’. [Фасмер, I: 535; ЭСРЯ, 3: 166; Mayrhofer KEWA, I: 154; Черных³, I: 166; Аникин, 8: 250–251; Шапошников, 1: 141–142]. Рейт. 3.

вороп м.	* <i>vorpъ</i>		<i>varph-</i> v.	वर्फ
налет, набег, натиск, нападение, грабеж, разбой			убивать; идти	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *воропъ*, *наворопъ* ‘налет, нападение, ограбление’, глаг. *вьрпѣ*, *вьрпсти* ‘рвать, грабить’, вероятно, не избежали воздействия цслав. *наврапъ* ‘грабёж, добыча’; рус. диал. обычное определение жениха и коровая *воропáй*, фамильное имя *Воропáев* и блр. топоним ср. р. *Варапáева* сохраняют пережитки этого слова. Реконструируется праслав. сущ. **vorpъ*, регулярного вида производное от глаг. **вьрпsti*, **вьррo*, ср. др.-рус. *вьрпсти* ‘отнимать силой, отдирать’ [Срезневский, 1: 462]. Достоверных родств. слов в других яз. нет. И.-е. этимология неясна. Сомнительно соотнесение с устар. *вороп* ‘навой, баран, бочка, ворот, стоячий (морск. шпиль) или лежащий (морск. брашпиль) вал с рычагами, для таски, подъема чего-л.’ [Даль², I: 249], лит. *veĩpti*, лат. *vẽrpt* ‘крутить’ и далее с и.-е. **uer-p-*, **ur-ep-* ‘вертеть, крутить’ [Pokorny, III: 1156]. Санскр. глаг. *varph-*, *varphati* встречается только в словарях, неясна и его и.-е. этимология.

Несмотря на этимологические трудности включение в словарь представляется оправданным.

Родств. слова: (возможно) др.-греч. *ῥέπω* [*rhépō*] (< **urepō*) ‘качаюсь, склоняюсь, перевешиваю’, *ῥόπαλον* [*rhópalon*] ‘дубинка’; лат. *repens*, *-ntis* ‘внезапный, неожиданный’. [Фасмер, I: 354; Аникин, 8: 262–263]. Рейт. 3.

воротит гл.	* <i>vortitъ</i>		<i>vartate, vartati</i> v.	वर्तते, वर्तति
ворот-	* <i>vort-</i>		<i>vrt-</i>	वृत्
вернуть обратно			крутиться, катиться, вращаться	

Др.-рус. глаг. *воротити* имеет продолжение в рус. *воротить*, *ворочу*. Вместе с ст.-слав. *вратити* восходит к позднепраслав. **vortiti*, производному глаг. на *-iti* от сущ. **vortъ* < **vartas*, соотносительному с глаг. **vrtěti* и продолжающему и.-е. *uer-t-*. См. подр. *вертум*, *вертаем*.

Вед. глаг. *vrt-*, *vartatē*, *vartati* ‘вращаться, крутиться, катиться’ также возводится к и.-е. *uer-t-*.

Родств. слова: лит. *vartýti* ‘поворачивать, вращать’; лат. *vertere* ‘поворачивать’; гот. *waifpan* ‘становиться’. [Фасмер, I: 355]. Рейт. 5.

восемь числ.	* <i>osmъ</i>		<i>aṣṭamá</i> num.	अष्टम
число и цифра 8			восьмой	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *осьмъ*, *восмь*, *осмь*, *восемь*; рус. *восьемь* дополняется блр. *всемь* и укр. *вісім*. В рус., как и в некоторых других слав. яз., развилось

приставное *в-*. Из праслав. **osmь* или **os(ь)мь*, переоформленного и переосмысленного **ost(ь)мь* под влиянием **sed(ь)мь*: **sedьмь*, основы на *-ь* от основы порядкового числит. **os[t]мь(ь)* ‘восьмой’, восходящего к диал. и.-е. порядковому числит. **ok̑tamos* ‘восьмой’ (также под влиянием и.-е. **septm̑-* ‘семь’, ср. лат. *septe[m]* ‘семь’, но *septimus* ‘седьмой’). Мысль об образовании праслав. **os(ь)мь* от **os(ь)мь* по аналогии не является безупречной. Подобное объяснение новообразований по аналогии относится, скорее к формам на дентальный суффикс (*пять* от *пятьи*, *шесть* от *шестой*, *девять* от *девятый*, *десять* от *десятый*). Не является ли праслав. исход *-мь* пережитком *m̑* в числит. **ok̑tm̑* того же языкового состояния, что и в и.-е. числит. **septm̑*, **dek̑m̑*? Редкие и.-е. рефлексы некоего носового призвука в исходе основы данного числ. (напр., лат. *septin-genti* ‘700’ и *octin-genti* ‘800’ (!), др.-ирл. контекстуальное *ocht n-...*) наводят на мысль о вероятности бытования праформы **ok̑tm̑* наряду с **ok̑tōu*. Если это так, то образование праслав. **os(ь)мь* потребует иных объяснений (особый случай рефлексации слогового **m̑*?). См. *восьмой*.

Вед. *aṣṭamā-* вместе с авест. *aštama-* является производным с суф. *-ma* от основы *aṣṭā* и остается порядковой формой числ., в отличие от рус. переоформления как формы количественного числ.

Прочие и.-е. рефлексы: арм. *ut’*, др.-перс. **ašta-*, авест. *ašta-*, *aštō-*, туран. **ašt* (осет. *æst*), др.-инд. *aṣṭan-*, др.-греч. *ὀκτώ* [*oktō*], тохар. (A) *okadh*, *okät* (*okta-*), тохар. (B) *ok(t)*, лат. *octō*, гот. *ahtáu*, галл. *wyth*, брет. *eiz* (< первичн. брет. **octū*), др.-ирл. *ocht n-* восходят к и.-е. архетипу **ok̑tō(u)*. Последний реконструкт был определен как форма двойств. ч. от раннего и.-е. **ok̑to* ‘четыре (пальца)’ (ср. авест. *aṣṭi* ‘мера ширины в 4 пальца’), ранней и.-е. единицы второго порядка в четверично-восьмеричном счёте. Архаичная и.-е. простая основа **ok̑to* со знач. ‘четыре’ уже в древнюю эпоху повсеместно была вытеснена продолжением и.-е. **k̑etur-* или **meu-*. Аргументом в пользу этого предположения служит древнее и.-е. заимствов. в общекартвельский лексический фонд: **otxo-* ‘четыре’ (груз. *otx-*, диал. *voṭx-*, мегр. *otx-*, лаз. *otxo-*, *ontxo-*, *otxu*, сван. *woṣṭxw-*, *woṣḏxw-*). Исключительная давность рассматриваемого заимствования, безусловно, составляющего достояние пракартвельского словаря, не вызывает каких-л. сомнений (относительная датировка лингвистическими методами — будто бы конец III тыс. до н. э.).

Родств. слова: др.-прусс. *asman*, лит. *āšmas*; авест. *aštama-*; др.-ирл. *ochtmad*. [Фасмер, I: 156; Черных³, I: 168; Шапошников, 1: 143]. Рейт. 4.

ВОСЬМОЙ числ.

**os(ть)мь(ь)*

aṣṭama num.

अष्टम

порядковое числит. к восемь

восьмой

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *осьмын*, *осьмон*, позднее рус. *восьмо́й* дополняется блр. *восьмы* и укр. *восьмий*. Выводится из праслав. **os(ь)мь(ь)* из **ostьмь* будто бы под влиянием **sedьмь* с возведением к диал. и.-е. порядковому числит. **ok̑tamos* ‘восьмой’ (также под влиянием и.-е. **septm̑-* ‘семь’, ср. лат. *septe* ‘семь’, но *septimus* ‘седьмой’). В рус. яз. развилось приставное *в-*. Правильнее трактовать праслав. **sedьмь* и **osмь* как наследие того языкового состояния, когда губной носовой суф. в порядковых числит. только начинал распространяться в различных и.-е. диал. При этом скифо-балто-славянский протодиалект (праслав. **s’abdmas* < **septamos*, **aštmas* < **ok̑tamos* и др.-прусс. *septmas*, *asmas*) оказался в то время в

одном ареале с протокельтским (!) (др.-ирл. *sechtmad, ochtmad*) и протогреческим (ἑβδομος [*hēbdomos*] ‘седьмой’), которые также имеют один-два примера с губным носовым суф., а протоиндоиранский с протолатинским (*primus, septimus, decimus etc.*) — в другом ареале (широкое распространение губного носового суф.). Такая ситуация невозможна для Ориента первой половины II тыс. до н. э., но могла лишь предшествовать миграции вост.-и.-е. группы из Эллады, т. е. иметь место до 2200 г. до н. э. См. *восемь, семь, седьмой*.

Вед. порядковое числительное *astama-* поддерживается авест. *aštama-* и также возводится к и.-е. **oktāmos*.

Родств. слова: др.-прусс. *asmas, asman* лит. *āšmas*, авест. *astāma-*, др.-ирл. *ochtmad*. [Фасмер, I: 358; Шапошников, 1: 146]. Рейт. 5.

воюет <i>гл.</i>	<i>*vojujety</i>	<i>vāyayati v.</i>	वाययति
вой-	<i>*voj-</i>	<i>vī-</i>	वी
вести войну против кого-л.; разг. стараться справиться с кем-л., одолеть кого-л., что-л.		завставлять идти, нападать, атаковать, наказывать, мстить	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. **воквати** ‘воевать на кого-л.; разорять что-л.’, **вокватисл** ‘воевать с кем-л.’, **завоквати**, **обвоквати**, **подвоквати**, **повоквати** и др.; рус. *воевать, воин* дополняется блр. *ваяваць* и укр. *воювати*. Из праслав. **vojevati*, производного глаг. на *-evati, -ovati* от **vojь* ‘воин’, ‘войско, рать’, возводимого к и.-е. **uei-* : **uoi-* : **ui-*; **ueiā-* ‘быть сильным, применять силу, преследовать’ [Pokorny, I: 1123–1124]. См. также *война* и *воин*.

Вед. каузатив *vāyayati* (также *vārayati*) по глаг. *vī-*, *veti* (3-е л. мн. ч. *vyánti*) поддерживается авест. *vāy-*, *vayeyti* ‘преследовать’ и также восходит к и.-е. **uei-* : **uoi-* : **ui-*; **ueiā-*.

Родств. слова: лит. *vyti, vejti* ‘гнать, изгонять, преследовать’; хетт. *wīyuā-* ‘охотиться’; др.-греч. ἕσθαι [**uīesthai*] ‘стремиться, устремляться, спешить’; лат. *vis* ‘сила’, *venor* ‘охочусь, гоняюсь, ловлю’; др.-исл. *veiðr* и др.-в.-нем. *weida* ‘охотиться’. [Фасмер, I: 334–335; Шапошников, 1: 130]. Рейт. 4.

время <i>ср.</i>	<i>*ver(t)mę,</i> <i>*ver(t)mene</i>	<i>vartman n.</i>	वर्त्मन्
длительность существования всего происходящего; мера длительности всего происходящего, существующего		колея, рытвина, дорога, жёлоб	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. цслав. **врѣмѣ**, **врѣмѣ**, род. п. **врѣмене**, а также **наврѣмѣ**, **неврѣмѣ**, **невоврѣмѣ**; рус. *время* дополняется блр. *вѣреме* и укр. *вѣреме* ‘вѣдро, погода’. Можно реконструировать вост.-слав. и др.-рус. **веремѣ**. И цслав. **врѣмѣ** и вост.-слав. *веремѣ* закономерно возводятся к праслав. **ver[t]mę*, род. п. **ver[t]mene* ‘кружение, коловращение, повторное возвращение, вечный оборот’ и далее к и.-е. **uertmen-* ‘орбита, движение по кругу, колесо’ и **uer-* ‘крутить, вращать’ [Pokorny, III: 1153]. В слав. обозначении времени реализовано представление о цикличности, повторяемости, что составляет сущность понятия времени в древнеславянской картине мира.

Вед. *vartman-*, *vartna* производно с первичным суф. имени действия *-man* от

глагол. *vrt-, vartate* ‘поворачивать, вертеть’ также м. б. возведено к и.-е. **uertmen-* ‘орбита, движение по кругу, колесо’.

Ошибочно сопоставление с вед. *variman-, varimana* ‘пространство, окружность, ширина, место’ [Miklosich: 384], производным от первичного прилаг. *uru-* ‘широкий, пространный, огромный’.

Родств. слова: (возможно) *Vertumnus* — имя древнеиталийского бога изменений и превращений, в том числе смены времён года, товарообмена и непостоянства чувств [Журавлев 2005: 495]. [Фасмер, I: 361–362; Черных³, I: 170–171; Шапошников, 1: 149–150]. Рейт. 5.

второй числ.	<i>*vʹtorь(jь) ~</i> <i>*qterь(jь)</i>	<i>antara</i> pron.	अन्तर
порядковое числит. к два; второстепенный, не главный по знач.		внутренний; близкий, находящийся рядом; отличный от	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *въторь, вьторь, второн, вьторын* тж; рус. *второй* дополняется блр. *уторы* и укр. *вторий*. Праславянский этимон правомерно м. б. представлен и как **vʹtorь* и как **vʹtorь* или **qterь(jь) ~ *qtorь > (jь)* [ЭССЯ, 40: 74]. Согласно первому мнению, праслав. **vʹtorь* тождественно лат. *uter* ‘который из двух’ [Mikkola 1908: 16]. В таком случае следовало бы говорить о старом заимствов. и фонетической адаптации в среднедунайский праслав. из колониальной дакийской латыни. Согласно второму мнению — из праслав. **vʹtorь(jь)*, восходящего к и.-е. **uī-* ‘врозь, далеко друг от друга’ с суф. сравнит. степени прилаг. *-ter- : -tor-* [Pedersen 1905: 395]. Согласно третьему мнению — из праслав. **vʹtorь(jь)* в ступени редукции и.-е. **nteros* ‘внутренний, другой’, см.: [Meillet. Études: , 2: 407] и др., с обычным для праслав. протетическим начальным *u(v)-*.

Санскр. *ántara-* содержит продуктивный формант *-tara* (см. *который*) и закономерно возводится к и.-е. сложению предлога **en- : *n̥- : *on-* ‘в’ и **ter-* ‘входить, проходить, оставаться’ — **en-ter, n̥-ter, en-tero-* ‘внутри’ [Pokorny, I: 311–314].

Рейтинг отражает противоречивость праслав. этимологии. Следует также иметь ввиду и другие сходные др.-инд. слова. с форматом *-tara*: *itara-* ‘другой, второй’ и *vitara-* ‘ведущий далее’.

Родств. слова: др.-прус. *antars*, лит. *aĩtras, aĩtaras*, лтш. *ùotrs* ‘второй, другой’; осет. *aendær*; др.-греч. ἕτερος [*héteros*], диал (дор.) ἄτερος [*háteros*] ‘один, один из двух’, δεύτερος [*deúteros*] ‘второй’; гот. *anþar* ‘другой’. [Фасмер, I: 364–365; Шапошников, 1: 153; ЭССЯ, 40: 74]. Рейт. 3.

вы, вас мест.	<i>*yu, vasь</i>	<i>vas</i> pron.	वस्
формы личного местоим. 2-го л.		вы (энклит. форма личного местоим. мн. ч. 2-го л. вин., дат. и род. п.)	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *вы, вась, ва*; рус. *вы* дополняется блр. *вы* и укр. *ви*. Праслав. **yu < *ū* и **vasь < *uās-* (долгота гласного может оказаться результатом компенсаторного удлинения после падения носового) возводится к обобщенной форме косв. падежей, восходящих к и.-е. основе *iū** : *ues* : **uēs* : **uos* : **uōs* : **u* : **ū* [Pokorny, II: 513–514]. В слав. яз. не сохранилась форма им. п. этого местоим. и.-е. **iū-* : **iū-*, ср. др.-прус. *ious*, лит. и лтш. *jūs*, гот. *jus*.

Причину исчезновения и.-е. **iūs* в праслав. можно, пожалуй, видеть в том, что после изменения в праслав. *-ju-*, *jь* в *-ji-*, *-jь-* местоим. 2-го л. мн. ч. не стало отличаться в звуковом отношении от местоим. 3-го л. [Фасмер, I: 366].

Вед. и санскр. энклитика *vas* (*vaḥ*), поддерживается авест. *vō* и восходит к и.-е. основе **ues*: **uēs*: **uos*: **uōs*: **u*: **ū*.

Родств. слова: др.-прус. *waps* (вин. п. мн. ч.); алб. *ju* (из **u*, им. п. мн. ч., вин. п., мн. ч.); др.-греч. ὑμᾶς [*humās*], (лесб.) ὑμμε [*húmme*] ‘вас’; лат. *vōs* (вин. п. мн. ч.); др.-сакс. *us* < **uns*. [Черных³, I 1: 173; Derksen: 533; Шапошников, 1: 154].
Рейт. 5.

вы- преф.

vy-

обозначает направление движения изнутри наружу; изъятие, извлечение, удаление какой-л. части предмета или одного предмета из другого

ud, ud- pref.

उद्

предл. и прист. со знач. из, от, вне, отдельно и др.

В рус. яз. XI–XVII вв. широко представлена приставка *вы-*; рус. *вы-*, кроме прочего, выражает полную завершённость, законченность, исчерпанность действия; достижение чего-л. посредством действия; в составе глаголов на *-ся* служит выражению полной исчерпанности действия, полного удовлетворения действием. Дополняется блр. *вы-*. Восходит к праслав. **vy-* с приставным *v-* и падением конечного форманта *-d* (раннее **yd*). Впрочем, именно падение дентальной финали могло вызвать удлинение гласного, как в лат. яз. Восходит к и.-е. предлогу и приставке **ud-*: **ūd-*: **ut-*: **ūt-* ‘из, наружу, вон’. Примечательна полная утрата этой приставки в балтийских языках и замена её другими приставками в приставочных глаг. и сущ. См. приставочные производные с *вы-*. Вед. предл. и прист. *ud, ud-*, (*ut-*) отличаются от аналогичных форм в некоторых других и.-е. яз. краткостным вокализмом и также закономерно возводятся к и.-е. **ud-*.

Родств. слова: лат. *ūsq̄ue* < **uds-que*; прагерм. **ūt* ‘из, наружу, вовне’, ср. англ. *out*. Рейт. 5.

выдра ж.

**vydra*

хищное млекопитающее семейства куньих

udra m.

उद्र

некое водное животное; выдра;

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. **выдра** ‘выдра’ (1389 г.), ‘шкурка выдры’ (1609 г.); рус. *вѣдра* дополняется блр. *вѣдра* и укр. *вѣдра*. Из праслав. **vydra* с приставным *v-* (ранее **ydra* < **ūdrā*), восходящего к и.-е. основе **ūdrā*, **udros* ‘водное животное’. Первоисточник: и.-е. корень **[a]ued-*: **uod-*: **ud-*; **ūd-* [Pokorny, I: 78–81]. См. *вода*, *ведро*.

Вед. *udrā-*, *udrāh* можно представить как производное продуктивным адъективно-субстантивным суф. *-ra-* от глаг. корня *ud-*, (*und-*), *unátti* или *undati*, *-e* ‘течь, струиться (о воде); купаться, мокнуть’, поэтому семантика сущ. *udrā-*, несомненно, связана с водой. Вместе с авест. *udrō* ‘водяное животное’ восходит к и.-е. основе **udros*, **ūdrā* ‘водное животное’, которая не тождественна гетероклитической основе активного класса *uedōr*.

Родств. слова: др.-прус. *wudro, udro, odra* ‘водяное животное’; лит. *údra* ‘выдра’;

лтш. *ūdris* ‘водяное животное’; др.-греч. ὕδρα [*hydra*] ‘водяная змея’; лат. *lutra*; др.-исл. *otr*, швед. *utter*, др.-в.-нем. *ottar* ‘выдра’. [Фасмер, I: 367; Аникин, 9: 138–139; Шапошников, 1: 158]. Рейт. 4.

ВЫКНЕТ гл.	* <i>vyknety</i>	<i>ucusati</i> v.	उच्यति
вык-	* <i>vyk-</i>	<i>uc-</i>	उच्
привыкать, делаться привычным (устар.)		нравиться, получать удовольствие; привыкать, делаться привычным	

В др.-рус. книжности изв. ст.-болг. глаг. **выкнѣти** *μανθάνω* [‘переносить, переживать, терпеть’]; рус. диал. *выкнуть*, *выкну* в современном языке используется только как приставочное *привыкнуть*, *отвыкнуть*, дополняется укр. *привікнути*. При посредстве цслав. восходит к праслав. **vyknoŭti* и далее к и.-е. **uk-* < **auk-* (ср. *наука*, *навык*), продолжениям и.-е. **euk-* : **ouk-* : **uk-* : **ūk-* ‘приучать-ся, привыкать, доверять’ [Pokorny, I: 347]. См. *учит*.

Вед. глаг. *uc-*, *ucusati* весьма слабо представлен в ведийском немногочисленными разрозненными формами (напр., перфект 2-го л. ед. ч. *ūciṣé*) и только в знач. ‘быть довольным, находить удовольствие в чём-либо’. Знач. ‘быть привычным, подходящим’ засвидетельствованы позже. Поддерживается санскритским прич. производным *ucita-* ‘приятный, согласный; подходящий, уместный; привычный’ и др. Закономерно возводится к и.-е. **euk-* : **ouk-* : **uk-* : **ūk-*.

Заметная разница в древнейшей семантике и разная суффиксация снижают ценность прямого сопоставления, что отражено в рейтинге.

Родств. слова: др.-прусс. *iaukint* ‘упражнять’, лит. *jūnkstu*, *jūnkti* ‘привыкать, становиться привычным’, лтш. *jūkt*, лит. *jaukinti* ‘приучать’ и *jaukūs* ‘кроткий, приятный’; арм. *usanim* ‘привыкаю, учусь’; гот. *biūhts* ‘привычный’; др.-ирл. *do-uccim* ‘понимаю, знаю’. [Фасмер, I, 368; Аникин, 9: 150]. Рейт. 3.

ВЫМЯ ср.	* <i>vyutę</i>	<i>ūdhan</i> n.	ऊधन्
орган, выделяющий молоко, молочные железы с сосками у самок млекопитающих животных		вымя, женская грудь	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. **выма**, **вымена** ‘вымя’; рус. *вѣмя*, *вѣмени* и диал. *вѣме* дополняется блр. *вѣмя*, *вѣме* и укр. *вѣм’я*. Праслав. **vyutę*, **vyutene* считается производным с суф. *-tę* от корня (*v*)*ud-* (с протетическим *v* и отпадением корневого *d* перед губно-носовым согласным) и возводится целиком к и.-е. сущ. **ūdh-men* и далее к и.-е. гетероклической (*-n-* : *-r-*) основе **ēudh-*, **ōudh-*, **ūdh-* ‘вымя’ [Pokorny, I: 347]. Ср. похожее развитие в слове *время* (см.) < **ver[t]mę* < **v’artn’an-* из и.-е. **uert-men-*.

Вед. *ūdhan-*, *ūdhaḥ* сосуществует с формами *ūdhar-*, *ūdhaḥ* и (особ. в санскр.) *ūdhas-*, *ūdhaḥ*, что является пережитком и.-е. гетероклитической основы **ūdh-*. Примечательно отсутствие родств. слов в балт. яз. Корневое соответствие с различной морфологией. Показательный пример родства при внешне кажущимся совершенно различным фонетическом облике.

Родств. слова: лат. *sūmen* < **sū-ūdhmen* ‘свиное вымя’; (с основой *-r*) др.-греч. οὐθαρ [*outhar*]; лат. *uber*, *-eris* ‘обильный, плодородный; вымя’; др.-в.-нем. *ūtār*, англосакс. *úder* ‘вымя’. [Фасмер, I: 368–369; ЭСРЯ, 3: 227; Derksen: 534–535].

Рейт. 3.

вьёт <i>гл.</i>	<i>*vьjetъ</i>	<i>váyati, vyáyati v.</i>	वयति
ви-, вь-	<i>*vi-, *vь-</i>	<i>ve-, vye-</i>	वे, व्ये
скручивая, соединять нити, пряди и т. п.; делать, сплетая из чего-л; изгибать, извивать тело или какую-л. его часть; веревки вить		ткать, вплетать, заплетать, плести, (перен.) связывать или искусственно объединять что-л., сочинять (напр. речи, гимны)	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. глаг. **вити**, **витисл** и приставочные **завити**, **навити**, **обвити**, **извити**, **развити** и др.; в словаре английского путешественника Ричарда Джемса (1618–1619 отм. (искажённое) *beati* ‘вити, витушки’ с объяснением, что это «маленькие витые кольца из хлеба [Джемс–Ларин 1959: 162]; один из наиболее продуктивных корней совр. рус. яз., образующий ок. 140 слов; рус. *вить* дополняется блр. *віць* и укр. *віти*, *в’ю*. Из праслав. **viti*, **vьjъ* < **v'ai-*, **vi-*, соотносительного с **na-voъjъ* и восходящего к и.-е. глаг. корню **uei-* : **uoi-* : **ui-* ‘поворачивать, гнуть, сгибать’ [Pokorny, III: 1120–1122]..

Вед. глаг. *ve-*, *váyati* и связанный с ним *vye-*, *vyáyati* ‘покрывать, одевать, оборачивать, окутывать’ также восходят к и.-е. глаг. корню **uei-* : **uoi-* : **ui-*.

Родств. слова: лит. *vūti* и лтш. *vīt* ‘вить’; лат. *vieo*, *viere* ‘плести’. [Фасмер, I: 101; Черных³, I: 155; Шапошников, 1: 121]. Рейт. 5.

вякает <i>гл.</i>	<i>*v'akajetъ</i>	<i>vācayate v.</i>	वाचयति
вяк-	<i>*v'ak-</i>	<i>vac-, vakti</i>	वच्
время от времени подавать голос, мяукать, лаять; говорить попусту, вздор		побудить говорить, сказать	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. **вякакать** и **бьякакать**, **пѣстова** много **вякати** ‘болтать, говорить попусту, говорить вздор’; рус. *вякать* дополняется серб. глаг. *вѣкнути*, сущ. *вѣк* ‘блеяние козы’ и словен. *věkati* ‘кричать, жаловаться’. Корневой носовой гласный не находит подтверждения в слав. материале, а ‘ять’ также м. б. вторичным, т. к. смягчение анлаута м. б. результатом экспрессивности. Восходит к праслав. глаг. **věkati* ~ **v'akati* < **v'āk-* или с носовым **vękati*, если и звукоподражательной природы, то весьма древнего происхождения, вполне соотносимого, (см. напр. [Горяев 1896: 62] с и.-е. глаг. корнем **uek^w-* : **uok^w-*, **uōk^w-* ‘говорить, голосить’ [Pokorny, III: 1135–1136]. Бесспорных аргументов у противников этой этимологии нет, первичная семантика ‘подавать голос’ также вполне соответствует и.-е. этимону.

Вед. кауз. *vācayate*, *-ti* по глаг. *vac-*, *vakti* (также *vivakti*) ‘говорить, сказать, произнести, объявить, заявить, декламировать; звучать’ закономерно возводится к и.-е. глаг. корню **uek^w-* : **uok^w-*, **uōk^w-*.

Что касается дискуссии о корневом носовом или неносовом гласном в слав. языках, то можно указать на аналогичные параллельные формы с носовым и без него в санскр. глаголах *vak-* : *vanik-* ‘быть изогнутым, кривым’ и *vak-* : *vañs-* ‘идти, бродить туда-сюда’.

Родств. слова: (спорно) лат. *voco*, *vocavi*, *vocatum*, *vocare* ‘звать, взывать’, *vōx*, *vōcis* ‘голос’. [Фасмер, I: 375; Аникин, 9: 248]. Рейт. 3.

Слова с рейтингом 2–1

СЛОВОУКАЗАТЕЛЬ

- в, вн-, во/въ, он-, у -- anu/anv-, a-/an-, 31
вада -- vāda, 31
вадит -- vadati, 31
вал -- vali, valī, 32
валит -- valati, valate, 32
валяет -- valayati, 33
вапа -- vāpī, 33
ваяет -- vāyayati, 34
вберёт -- anubharti, 34
вдова -- vidhavā, 35
вёдро -- vīdhra, 35
ведает -- vedayate, 36
веденье -- vedaniya, 36
ведро -- udra, 37
ведун -- vedin, 37
ведь (1) -- vedi, 37
ведь (2) -- veda, 38
ведьма -- vedimati, 38
веет -- vāti, 39
вежа (1) -- vedyā, 39
вежа (2) -- vāha, 39
везёт -- vahati, 40
веник -- veṇika, 40
вено -- vāsna, 41
венок -- veṇuka, 41
вепрь -- vapṭṛ, 42
вераёт -- vārayati, 43
вергает -- varjayati, 43
веретено -- vartana, 44
верста -- vṛtta, 44
вергает -- vartayati, 45
вертел -- vartula, vartulā, 45
вертит -- vartate, 46
верх -- varṣman, 46
вершие -- varṣya, 47
вершина -- varṣiman, 47
вершь -- vṛā, 48
весел, весёлый -- vasu, 48
весна -- vasanta, 49
весть (1) -- vetti, 50
весть (2) -- vittī, 50
весь -- viś, 51
весь, вся, всё -- viśva, 51
ветвь -- vātavya, 52
ветер -- vātṛ, 52
ветка -- veta, 53
ветла -- vetra, 53
ветх, ветхий -- vatsa, 54
веха -- veṣṭa, 54
вещь -- vakti, 55
вея -- vayā, 55
вид -- vid, 55
видит -- vindāti, 56
виляет -- vellayati, 56
вина -- vena, 57
вира -- vaira, 58
вит, витой -- vīta, 58
вихляет -- vellayati, 59
вменяет -- anumānayati, 59
внук -- anuka, 60
вод -- vadhū, 60
вода -- uda-, 61
водка -- udaka, 62
воз -- vāha, 62
возит -- vahati, 63
возок -- vāhaka, 63
волит -- vṛṇoti; varayati, 63
волк -- vṛka, 64
волна (1) -- valana, 64
волна (2) -- ūrṇā, 64

волос, волосы -- valśa, 65
воля -- vāra, 65
вонь -- ana, 66
воняет -- āṇayati, 66
вор, вар -- vara-, 66
ворон, ворона -- varṇa, 67
вороп -- varph-, 68
воротит -- vartate, vartati, 68
восемь -- aṣṭamā, 68
восьмой -- aṣṭama, 69
воюет -- vāyayati, 70
время -- vartman, 70
второй -- antara, 71
вы, вас -- vas, 71
вы- -- ud, ud-, 72
выдра -- udra, 72
выкнет -- ucyati, 73
вымя -- ūdhan, 73
вьёт -- vāyati, vyāyati, 74
вякает -- vācayate, 74

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- Абаев — *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I–IV. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958–1989.
- Аникин — *Аникин А.Е.* Русский этимологический словарь. Вып. 1–16. М.; СПб.: Рукописные памятники Древней Руси (вып. 1–3, 6), Знак (вып. 4–5), ИРЯ РАН (вып. 7–9, 13, 16), Нестор-История (вып. 10–12, 14–15), 2007–2022.
- АЮБ — Акты, относящиеся до юридического быта древней России / Под ред. Н.Калачева. СПб.: Тип. ИАН, 1884. Т. 3.
- Байкоў–Некрашэвіч — *Байкоў М., Некрашэвіч Е.* Беларуска-расійскі слоўнік. Мінск: Дзяржаўнае выдавецтва Беларусі, 1925.
- Барроу 1976 — *Барроу Т.* Санскрит / Пер. с англ. Н.Лариной. Ред. и коммент. Т.Я.Елизаренковой. М.: Прогресс, 1976.
- Белорус.-рус. сл. — Белорусско-русский словарь. Под ред. К.К.Крапивы. М.: ГИИНС, 1962.
- Бенвенист 1955 — *Бенвенист Э.* Индоевропейское именное словообразование / Пер. с фр. Н.Д.Андреева. Ред., предисл. и примеч. Б.В.Горнунга. М.: Иностранная литература, 1955.
- Богатова и др. 1983 — *Богатова Г.А., Дерягин В.Я., Романова Г.Я.* Славянская историческая лексиколография и проблемы региональной характеристики слова // Славянское языкознание. IX Международный съезд славистов. Киев, сентябрь 1983 г. / Отв. ред. С.Б.Бернштейн. М.: Наука, 1983. С. 18–34.
- Борисов–Шапошников 2018 — *Борисов К.Л., Шапошников А.К.* Опыт создания словаря общих и родственных слов русского и санскрита // *Slovanská lexikografie počátkem 21. století. Sborník příspěvků z mezinárodní konference Praha 20.–22. 4. 2016* / Eds. V. Niševa, D. Blažek, I. Krejčířová et al. Praha: Slovanský ústav AV ČR, v.v.i., 2018. S. 395–405.
- Брандт 1891 — *Брандт Р.Ф.* Дополнительные замечания к разбору этимологического словаря Миклошича. Варшава: Тип. М.Земкевич, 1891 (отд. оттиск из РФВ).
- Буга 1916 — *Буга К.* Славяно-балтийские этимологии // РФВ. Т. 75, № 1. М.: Синод. тип., 1916. С. 141–156.
- Будде 1892 — *Будде Е.Ф.* К диалектологии великорусских наречий. Исследование особенностей рязанского говора. Варшава: Тип. М. Земкевич, 1892 (отд. оттиск из РФВ).

- Будде 1898 — *Будде Е. Ф.* О некоторых народных говорах в Тульской и Калужской губерниях // Изв. ОРЯС. Т. 3, кн. 3. СПб.: Тип. ИАН, 1898. С. 823–904.
- Бурлакова 1962 — *Бурлакова М. И.* Предыстория славянских задненёбных // Вопросы славянского языкознания. Вып. 6. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 46–65.
- Бялькевіч — *Бялькевіч І. К.* Краёвы слоўнік усходняй Магілёўшчыны. Мінск: Навука і тэхніка, 1970.
- Варбот 1974 — *Варбот Ж. Ж.* Этимологические заметки // Балто-славянские исследования. М.: Наука, 1974. — С. 37–48.
- Варбот 1984 — *Варбот Ж. Ж.* Праславянская морфология, словообразование и этимология. М.: Наука, 1984.
- Васильев 2012 — *Васильев В. Л.* Славянские топонимические древности Новгородской земли. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012 (1150 лет российской государственности).
- Васнецов 1907 — *Васнецов Н. М.* Материалы для объяснительного областного словаря вятского говора. Вятка: Губернская тип., 1907.
- Вейсман — *Вейсман Э.* Немецко-латинский и русский лексикон купно с первыми началами русскаго языка к общей пользе при Императорской академии наук печатию издан. СПб.: Gedr. in der Kayserl. Acad. der Wissenschaften Buchdruckerey, 1731.
- Виноградов 1999 — *Виноградов В. В.* История слов. Около 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: ИРЯ РАН, 1999.
- Востоков 1820 — *Востоков А. Х.* Рассуждение о славянском языке, служащее введением к грамматике сего языка... // Труды общества любителей российской словесности при Императорском Московском университете. Ч. 17. М.: Университетская тип., 1820. С. 5–61.
- Гельтергоф — *Гельтергоф Фр.* Российской Целлариус, или Этимологической российской лексикон. Купно с прибавлением иностранных в российском языке во употребление принятых слов, також с сокращенною российскою этимологиєю... [М.:] Имп. Моск. университет, 1771.
- Георгиев 1984 — *Георгиев В.* Произходът на стбълг. **жже**, **жзъкъ**, (**в**) **жза**, **жзъ**, **вжзати** и техните славянски соответствия // Български език. Год 34. Кн. 3. София: БАН, 1984.
- Герасимов — *Герасимов М. К.* Словарь уездного Череповецкого говора СПб.: ОРЯС ИАН, 1910.
- Горяев 1896 — *Горяев Н. В.* Сравнительный этимологический словарь русского языка. 2-е изд. Тифлис: Тип. канц. главнонач. гр. ч. на Кавказе, 1896.
- Гринченко 1924 — *Гринченко Б.* Словарь української мови. Українсько-руський словарь. [Т. I] А–Н; [Т. II] О–Я. Берлін: Українське слово, 1924.
- Гудрик-Кларк 1993 — *Гудрик-Кларк Н.* Окультурные корни нацизма. Тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию / Пер. с англ. П. Ф. Лосева. СПб.: Евразия, 1993.
- Гусева 2002 — *Гусева Н. Р.* Славяне и Арьи. Путь богов и слов. М.: Гранд; Фаир-пресс, 2002.
- ДАИ — Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 1–12. СПб.: Тип. II Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1846–1872.
- Даль² — *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд., исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. Т. 1–4. СПб.; М.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1880–1882.

- Даль³ — *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. 3-е изд., испр. и доп. / Под ред. проф. И. А. Бодуэна-де-Куртене. Т. 1–4. СПб.; М.: Тов-во М. О. Вольф, 1903–1909.
- Деже 1965 — *Деже Л.* Материалы к словарю закарпатской литературы XVI–XVII вв. Будапешт, 1965.
- Десницкая 2020 — *Десницкая Е. А.* Преподавание санскрита в современной России // ASIATICA. Труды по философии и культурам Востока. Т. 14. Вып. 2. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2020. С. 209–219.
- Джемс–Ларин 1959 — *Ларин Б. А.* Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618–1619 гг.). Л.: Изд-во ЛГУ, 1959.
- Деул. сл. 1969 — Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области) / Под ред. И. А. Оссовецкого. М.: Наука, 1969.
- Добровольский 1914 — *Добровольский В. Н.* Смоленский областной словарь. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1914.
- Добродомов 2015 — *Добродомов И. Г.* Избранные труды по этимологии и лексикологии. М.: МПГУ, 2015.
- Дурново 1924 — *Дурново Н. Н.* Очерк истории русского языка. М.; Л., 1924.
- Елизаренкова 1982 — *Елизаренкова Т. Я.* Грамматика ведийского языка. М.: Восточная литература, 1982.
- Елизаренкова 1987 — *Елизаренкова Т. Я.* Ведийский язык. М.: Восточная литература, 1987 (серия «Языки народов Азии и Африки»).
- Ефремова 2000 — *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2-х т. М.: Русский язык, 2000.
- Желеховский–Недільский — *Желеховский Е., Недільский С.* Малоруско-німецкий словарь (Ruthenisch-Deutsches Wörterbuch). Т. I–II. Львів: Тов-во им. Шевченка, 1886.
- Жит. Пафн. — Житіє св. Пафнутія ізъ февр. Минеи четіи Моск. Дух. Академіи XV в. № 584, с. 277–284.
- Журавлёв 1994 — *Журавлёв А. Ф.* Лексикостатистическое моделирование системы славянского языкового родства. М.: Индрик, 1994.
- Журавлёв 2005 — *Журавлёв А. Ф.* Язык и миф. Лингвистический комментарий к труду А. Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу». М.: Индрик, 2005.
- Заимов 1994 — *Заимов Й.* Български именник. Лични имена у българите от VI до XX век, Фамилни имена от чужд произход. 2-е изд., фототип. София: Изд-во на БАН, 1994.
- Зализняк 1996 — *Зализняк А. А.* Грамматический очерк санскрита // *В. А. Кочергина.* Санскритско-русский словарь. 3-е изд., испр. и доп. / Под ред. В. И. Кальянова. М.: Филология, 1996. С. 834–943.
- Зализняк 2004 — *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995–2003 гг. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Иванов 2008 — *Иванов Вяч. Вс.* Труды по этимологии индоевропейских и древнепереднеазиатских языков. Т. 2. Индоевропейские и древнесеверокавказские (хаттские и хурритские) этимологии. М.: Языки славянских культур, 2008.
- Изб. Святосл. — Изборник 1076 года. Изд. подг. В. С. Гольщенко и др. Под ред. С. И. Коткова. М.: Наука, 1965.
- Иллич-Свитыч — *Иллич-Свитыч В. М.* Опыт сравнения ностратических языков (семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский). Сравнительный словарь. В 3-х т / Под ред. В. А. Дыбо. М.: Наука, 1971–1984.

- Ильинский 1909 — *Ильинский Г.А.* Славянские этимологии. XIII–XX // РФВ. Т. 62, № 3/4. Варшава: Тип. Варшавского учебн. окр., 1909. С. 235–259.
- Ипат. лет. — *Ипатьевская летопись* // ПСРЛ. Т. II. 2-е изд. / Под ред. А.А.Шахматова. СПб.: Типография М.А.Александрова, 1908 (фототип. воспроизведение изд. 1908 г.: ПСРЛ. Т. I. 4-е изд. М.: Восточная литература, 1962).
- Караулов 1900 — *Караулов М.* Областные слова Моздокского отдела Терской области // РФВ. Т. 44, № 3–4. Варшава: Тип. Варшавского учебн. окр., 1900. С. 86–115.
- Касьярович — *Касьярович М.И.* Вицебскі краёвы слоўнік (матар'ялы) / Пад рэд. М.Я.Байкова й праф. Б.І.Эпімаха-Шыпілы. Віцебск: Заря Запада, 1927.
- КБН — Корпус Боспорских надписей. М.; Л.: Наука, 1965.
- Кипарский 1956 — *Кипарский В.Р.* [Рец. на кн.:] *Max Vasmer.* Russisches etymologisches Wörterbuch, I, II, III (2 Lief.). Heidelberg, 1950–1955 // ВЯ. М.: Изд-во АН СССР, 1956, № 5. С. 130–138.
- Климов 1994 — *Климов Г.А.* Древнейшие индоевропейзмы картвельских языков. М.: Наследие, 1994.
- Климчук 1968 — *Климчук Ф.Д.* Специфическая лексика Дрогичинского Полесья // Лексика Полесья. Материалы для полесского диалектного словаря / Отв. ред. Н.И.Толстой. М.: Наука, 1968. С. 20–78.
- Коломиец 1983 — *Коломиец В.Т.* Происхождение общеславянских названий рыб. К IX Международному съезду славистов Київ: Наукова думка, 1983.
- Куликовский — Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. Собрал на месте и составил Герман Куликовский. СПб.: ОРЯС ИАН, 1898.
- Куркина 2011 — *Куркина Л.В.* Культура подсеčno-огневого земледелия в зеркале языка. М.: Азбуковник, 2011.
- КЭСЯ — *Лыткин В.И., Гуляев Е.С.* Краткий этимологический словарь коми языка. 2-е изд., доп. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1999.
- Леванда 1812 — *Леванда И.И.* Рассуждение о пользе и достоинстве сочинения сообщенного от неизвестной особы под названием: Сходство между санскритским и российским языками. СПб.: Имп. тип., 1812.
- Лексічны атлас — Лексічны атлас беларускіх народных гаворак у пяці тамах / Пад рэд. М.В.Бірылы і Ю.Ф.Мацкевіч. Т. 1–5. Мінск: НАН Беларус. 1993–1998.
- Лома 2010 — *Лома А.* Праиндоевропски глагол и словенска етимологија // Јужнословенски филолог. Књ. 66. У спомен на академика Ирѐну Грицкат. Београд: ИСЈ САНУ, 2010. Р. 283–295.
- Лудольф–Ларин 1937 — *Лудольф Г.В.* Русская грамматика. Оксфорд. 1696 / Переизд., пер., вступ. ст. и примеч. Б.А.Ларина. Л.: Ленингр. науч.-иссл. ин-т языкознания, 1937.
- Ляпунов 1926 — *Ляпунов Б.М.* Поправки и дополнения к этимологическому словарю Преображенского. Л.: Изд-во АН СССР, 1926 (отд. оттиск из Изв. ОРЯС РАН. 1925, т. 30, с. 1–22; 1926, т. 31, с. 31–42).
- Мартынов 1963 — *Мартынов В.В.* Славяно-германское лексическое взаимодействие древнейшей поры. (К проблеме прародины славян). Минск: Изд-во АН БССР, 1963.
- МАС² — Словарь русского языка. В 4-х т. / Гл. ред. А.П.Евгеньева. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984.

- Мейе 2001 — *Мейе А.* Общеславянский язык / Пер. и примеч. П. С. Кузнецова. Под ред. С. Б. Бернштейна. 2-е изд. М.: Прогресс, 2001.
- Мелиоранский 1905 — *Мелиоранский П. И.* Заимствованные восточные слова в русской письменности домонгольского времени // Изв. ОРЯС. Т. 10, кн. 4. СПб.: Тип. ИАН, 1905. С. 109–134.
- Мельничук 1968 — *Мельничук А. С.* Корень *kes- и его разновидности в лексике славянских и других индоевропейских языков // Этимология 1966. М.: Наука, 1968. С. 194–240.
- Миртов 1929 — *Миртов А. В.* Донской словарь. Материалы к изучению лексики донских казаков. Ростов н/Д: [б. и.], 1929.
- Младеновъ — *Младеновъ С.* Етимологически и правописень речникъ на българския книжовень езикъ. София: Христо Г. Дановъ, 1941.
- Носович 1870 — *Носович И. И.* Словарь белорусского наречия. СПб.: ОРЯС ИАН, 1870.
- Ожегов 1972 — *Ожегов С. И.* / Под ред. Н. Ю. Шведовой. Словарь русского языка. 9-е изд., испр. и доп. М.: Советская энциклопедия, 1972.
- Онишкевич — *Онишкевич М. Й.* Словник бойківських говірок. Ч. 1. А–Н; ч. 2. О–Я. Київ: Наукова думка, 1984. Опыт 1852 — Опыт областного великорусского словаря. СПб.: Тип. ИАН, 1852.
- ПВЛ (Лавр. лет.) — Повесть временных лет // ПСРЛ. Т. I. Лаврентьевская летопись. Вып. 1. 2-е изд. Л.: Изд-во АН СССР, 1926.
- Пересветов. Соч. — Сочинения И. Пересветова / Подгот. текст А. А. Зимин. Под ред. Д. С. Лихачева. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956.
- Погодин 1903 — *Погодин А. Л.* Следы корней-основ в славянских языках. Варшава: Тип. Варшавского учебн. окр., 1903.
- Подвысоцкий — *Подвысоцкий А. О.* Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб.: ИАН, 1885.
- Поликарпов. Лексикон — *Поликарпов-Орлов Ф. П.* Лексикон трезязычный, сиречь речений славенских, еллиногреческих и латинских сокровище из различных древних и новых книг собранное и по славенскому алфавиту в чин расположенное. М: Царская тип., 1704.
- Потебня 1883 — *Потебня А. А.* К истории звуков русского языка. IV. Этимологические и другие заметки. Варшава: Тип. М. Земкевича и В. Ноаковского, 1883 (отд. оттиск из РФВ, 1883, т. 9–10).
- Преображенский — *Преображенский А. Г.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1 (А–О) — Т. 2 (П–С). М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1910–1914; Выпуск последний (Т–Я) // Труды ИРЯ. Т. I. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
- Радлов — *Радлов В. В.* Опыт словаря тюркских наречий. Т. 1–4. СПб.: ИАН, 1893–1911 (репр. изд. — М.: Восточная литература, 1963).
- Расторгуев 1973 — *Расторгуев П. А.* Словарь народных говоров Западной Брянщины (Материалы для истории словарного состава говоров). Минск: Наука и техника, 1973.
- Ретков сб. XI в. — Супрасьльски или Ретков сборник. Т. 1. София, 1982.
- РИС — Региональный исторический словарь второй половины XVI–XVIII вв. (по памятникам письменности Смоленского края) / Сост.: Е. Н. Борисова и др. Смоленск: СмолГПУ, 2000.

- РЛ 1964 — Рукописный лексикон первой половины XVIII века / Подг. к печ. и вступ. ст. А.П.Аверьяновой. Отв. ред. Б.А.Ларин. Л.: Изд-во ЛГУ, 1964.
- Русская правда — Русская правда по списку [Новгородской кормчей] 1282 года [про- странная редакция]. Фотомеханическое воспроизведение // *Е.Ф.Карский*. Русская правда по древнейшему списку. Введение, текст, снимки, объяснения, указатели авторов и словарного состава. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. С. 63–88 (л. 615 об. — 627 об.).
- Саенко 2012 — *Саенко М.Н.* Реконструкция этимологического значения праслав. **běľь* // Северное Причерноморье: к истокам славянской культуры. VII Чтения памяти академика О.Н.Трубачёва. Материалы Международной конференции (Феодосия, 10–15 сентября 2012 г.). Киев; Москва; Феодосия, 2012. С. 142–145.
- Саенко 2017 — *Саенко М.Н.* История семантики праславянских лексем **edinь* и **samъ* // *Slověne* (= Словьне). М.: МПГУ, 2017. Т. 6, № 1. С. 76–94.
- Саенко 2022 — *Саенко М.Н.* История семантики континуантов праслав. **plъть* // Славя- новедение. М.: РАН, 2022, № 5. С. 132–144.
- САР¹ — Словарь Академии Российской. Ч. I–VI. СПб.: Тип. ИАН, 1789–1794.
- САР² — Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. Ч. I–VI. СПб.: Тип. ИАН, 1806–1822.
- СДРЯ XI–XIV вв. — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. I–XII / Гл. ред. Р.И.Аванесов (т. I–V), И.С.Улукханов (т. VI), В.Б.Крысько (т. VII–XII). М.: Русский язык; Азбуковник, 1988–2019.
- Сл. о п. Иг. — Ироическая песнь о походе на половцов удельного князя Новгорода- Северского Игоря Святославича... М.: Сенатская тип., 1800 [факсимильное изд.: Слово о полку Игореве / Под ред. В.П.Адриановой-Перетц. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950, между с. 32–33 (серия «Литературные памятники»)].
- СлРЯ XI–XVII вв. — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–31 / Гл. ред. С.Г.Бар- хударов (1–6), Ф.П.Филин (7–10), Д.Н.Шмелев (11–14), Г.А.Богатова (15–26), В.Б.Крысько (27–29), редкол. (30), Р.Н.Кривко (31). М.: Наука; Нестор-История; ЛЕКСРУС, 1975–2019–.
- СлСмГ. — Словарь смоленских говоров. Вып. 1 / Ред. А.И.Иванова. Смоленск: Смолен- ский педагогический институт им. Карла Маркса, 1964–
- Соболевский 1897 — *Соболевский А.И.* Из истории русского языка // Журнал Министер- ства народного просвещения. Ч. 311; 314. СПб.: Тип.В.С. Балашева и Ко, 1897. Май; ноябрь. С. 44–59; 61–69.
- Соболевский. Лекции — *Соболевский А.И.* Лекции по истории русского языка. 4-е изд. М.: Университетская тип., 1907.
- Соболевский 1914 — *Соболевский А.И.* Некоторые древние формы славянского склоне- ния. I–V // РФВ. Т. 71, № 1. Варшава: Тип. Варшавского учебн. окр., 1914. С. 15–20.
- Срезневский — *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по пись- менным памятникам. Т. I (А–К), II (Л–П), III (Р–Ѡ и дополнения А–ЮА [с собствен- ной пагинацией]). СПб.: Тип. ИАН, 1893–1912.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров. Вып. 1–51 / Сост. Ф.П.Филин (вып. 1). Гл. ред. Ф.П.Филин (вып. 2–23), Ф.П.Сороколетов (вып. 24–41), С.А.Мызников (вып. 42–51). М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2019–.
- Супр. — Супрасльская рукопись. Труд С.Северьянова. Т. I. СПб.: ОРЯС ИАН, 1904 (серия «Памятники старославянского языка». Т. II, вып. 1).

- Супрун 2020 — *Супрун А.Е.* Славянские числительные. Становление числительных как особой части речи. Минск: БГУ, 2020.
- Сусов 1999 — *Сусов И.П.* История языкознания. Учебное пособие для студентов старших курсов и аспирантов. Тверь: ТвГУ, 1999.
- Токарев 1990 — *Токарев С.А.* Ранние формы религии / Под общ. ред. В.П.Алексеева. М.: Политиздат, 1990.
- Толковый сл. 1998 — Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения / Гл. ред. Г.Н.Скляревская. СПб.: Фолио-Пресс, 1998.
- Толстая 2019 — *Толстая С.М.* Праславянские глаголы с префиксом *ob-/o-: морфология, словообразование, семантика // *С.М.Толстая.* Мир человека в зеркале языка. Очерки по славянскому языкознанию и этнолингвистике. М.: Индрик, 2019. С. 329–353 (серия «Традиционная духовная культура славян»).
- Топоров. Прус. яз. — *Топоров В.Н.* Прусский язык. Словарь. [Т. 1–5.] М.: Наука, 1975–1990.
- Топоров 1979 — *Топоров В.Н.* К семантике троичности (слав. *trizna и др.) // Этимология 1977. М.: Наука, 1979. С. 3–20.
- Топоров 1985 — *Топоров В.Н.* Из индоевропейской этимологии. III (1–3) // Этимология 1982. М.: Наука, 1985. С. 123–140.
- Топоров 1993 — *Топоров В.Н.* Три заметки о малых фольклорных формах. I. Авсень и «Авсеневы» тексты в свете реконструкции... // Славянское и балканское языкознание: Структура малых фольклорных текстов / Отв. ред. С.М.Толстая, Т.В.Цивьян. М.: Наука, 1993. С. 12–24.
- Топоров 2006 — *Топоров В.Н.* Фрак. Σάρτακος в индоевропейском контексте // *В.Н.Топоров.* Исследования по этимологии и семантике. Т. 2. Индоевропейские языки и индоевропеистика. Кн. 1. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 283–296.
- Топоров 2010 — *Топоров В.Н.* О происхождении двух русских слов (к связям с индоиранскими источниками) // *В.Н.Топоров.* Исследования по этимологии и семантике. Т. 3. Индийские и иранские языки. Кн. 2. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 194–204.
- Трубачёв 1957 — *Трубачёв О.Н.* К этимологии некоторых древнейших славянских терминов родства // ВЯ. М.: Изд-во АН СССР, 1957, № 2. С. 86–95.
- Трубачёв 1958 — *Трубачёв О.Н.* [Рец. на кн.:] *П.Я.Черных.* Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период. Изд-во Московского университета, 1956 // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. № 25. М.: Изд-во АН СССР, 1958, С. 89–106.
- Трубачёв 1959а — *Трубачёв О.Н.* История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М.: Изд-во АН СССР, 1959.
- Трубачёв 1959б — *Трубачёв О.Н.* Следы язычества в славянской лексике. 1. *Trizna*. 2. *Pěti*. 3. *Kobь* // Вопросы славянского языкознания. Вып. 4. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 130–139.
- Трубачёв 1960 — *Трубачёв О.Н.* Происхождение названия домашних животных в славянских языках. (Этимологические исследования) М.: Изд-во АН СССР, 1960.
- Трубачёв 1972 — *Трубачёв О.Н.* Заметки по этимологии и сравнительной грамматике // Этимология 1970. М.: Наука, 1972. С. 3–20.
- Трубачёв 1975 — *Трубачёв О.Н.* [Рец. на кн.:] *В.И.Абаев.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. II: L–R. Л., 1973. 448 стр. // ВЯ. М.: Наука, 1975, № 1. С. 131–135.

- Трубачёв 1978 — *Трубачёв О.Н. Серебро* // Восточнославянское и общее языкознание / Отв. ред. О.Н.Трубачёв. М.: Наука, 1978. С. 95–102.
- Трубачёв 1979 — *Трубачёв О.Н. Таврские и синдмеотские этимологии* // Этимология 1977. М.: Наука, 1979. С. 127–144.
- Трубачёв 1980 — *Трубачёв О.Н. Реконструкция слов и их значений* // ВЯ. М.: Наука, 1980. № 3. С. 3–14.
- Трубачёв 1981 — *Трубачёв О.Н. Indoarica в Северном Причерноморье* // Этимология 1979. М.: Наука, 1981. С. 111–130.
- Трубачёв 1991 — *Трубачёв О.Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования* / Отв. ред. Н.И.Толстой. М.: Наука, 1991.
- Трубачёв 1993 — *Трубачёв О.Н. К истокам Руси (наблюдения лингвиста). Славянские тетради*. М.: Международный фонд славянской письменности и культуры, 1993.
- Трубачёв 1999 — *Трубачёв О.Н. INDOARICA в Северном Причерноморье. Реконструкция реликтов языка. Этимологический словарь*. М.: Наука, 1999.
- Трубачёв 2003 — *Трубачёв О.Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. 2-е изд., доп.* / Отв. ред. Н.И.Толстой. М.: Наука, 2003.
- Трубачёв 2004 — *Трубачёв О.Н. Из славяно-иранских лексических отношений* // *О.Н.Трубачёв. Труды по этимологии. Слово. История. Культура. Т. 2*. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 25–102
- Трубачёв. Труды — *Трубачёв О.Н. Труды по этимологии. Слово. История. Культура. Т. 1–4*. М.: Языки славянской культуры; Рукописные памятники Древней Руси, 2004–2009.
- Тупиков 1903 — *Тупиков Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имен*. СПб.: Тип. И.Н.Скороходова, 1903.
- Укр.-рос. словн. — *Українсько-російський словник (Украинско-русский словарь)* / Голов. ред. І.М.Кириченко. Т. I–VI. Київ: Вид-во АН УРСР, 1953–1963.
- Ушаков¹ — *Толковый словарь русского языка* / Под ред. Д.Н.Ушакова. Т. I–IV. М.: Сов. энциклопедия; Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1935–1940.
- Фасмер — *Фасмер М. Этимологический словарь русского языка* / Пер. с нем. и доп. О.Н.Трубачёва. Т. I–IV. М.: Прогресс, 1964–1973.
- Фрейман 1924 — *Фрейман А.А. Ирано-славянские заметки* // Доклады Российской академии наук. Л.: [б.и.], 1924. Апрель–июнь. С. 47–50.
- Хвольсон 1869 — *Известия о Хозарах, Бургасах, Болгарах, Мадьярах, Славянах и Руссах Абу-Али Ахмеда Бен Омар Ибн-Даста, неизвестного доселе арабского писателя начала X века, по рукописи Британского музея в первый раз издал, перевел и объяснил Д.А.Хвольсон*. СПб.: Тип. ИАН, 1869.
- Черных³ — *Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка. 3-е изд., стер.* Т. I–II. М.: Русский язык, 1999.
- Шапошников 2003 — *Шапошников А.К. Три ареала арийских языковых реликтов в Восточной Европе* // Этимология 2000–2002. М.: Наука, 2003. С. 199–221.
- Шапошников 2005 — *Шапошников А.К. Indoarica в Северном Причерноморье. Памяти академика О.Н.Трубачёва* // ВЯ. М.: Наука, 2005, № 5. С. 30–67.
- Шапошников 2009 — *Шапошников А.К. Дионис – *diu-nusos 'Диева сноха'* // *Studia Slavakistica*. Вип. 10. Ономастика. Топоніміка / Упоряд. С.М.Пахомова, Я.Джоганик. Ужгород: Вид-во О.Гаркуші, 2009. С. 193–199.

- Шапошников 2010 — Шапошников А.К. Русск. *оселок* — проблема структуры слова // Слово и текст в культурном сознании эпохи. Сб. научных трудов. Ч. 4 / Отв. ред. Г.В.Судаков. Вологда: Легия, 2010. С. 273–277.
- Шапошников — Шапошников А.К. Этимологический словарь современного русского языка. В 2-х т. М.: Флинта; Наука, 2010.
- Шапошников 2011 — Шапошников А.К. Праславянское *čędo, *čęть и фракийское κενθος // Современная славистика и научное наследие С.Б.Бернштейна. Тезисы докладов международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося отечественного слависта д.ф.н., проф. С.Б.Бернштейна. 15–17 марта 2011 г., г. Москва / Гл. ред. А.Ф.Журавлёв, Н.Е.Ананьева. М.: ИСЛ РАН, 2011. С. 244–250.
- Шапошников 2012a — Шапошников А.К. Языковые реликты фракийского облика в Северном Причерноморье // Этимология 2009–2011 / Отв. ред. Ж.Ж.Варбот. М.: ПРОБЕЛ-200, 2012. С. 252–308.
- Шапошников 2012b — Шапошников А.К. [Рец. на кн.:] *Eva Havlová. České názvy savců. Historicko-etymologická studie. Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2010. 270 р. (Studia etymologica Brunensia 10)* // Этимология 2009–2011 / Отв. ред. Ж.Ж.Варбот. М.: ПРОБЕЛ-200, 2012. С. 346–358.
- Шапошников 2017 — Шапошников А.К. Древнерусские сложные имена младшей серии на праславянском фоне: этимологический аспект // Ономастика Поволжья. Материалы XVI Международной научной конференции, посвященной 50-летию юбилею первой Поволжской ономастической конференции и памяти её организатора В.А.Никонова. (Ульяновск, 20–23 сентября 2017 г.) В 2-х т. / Под ред. С.В.Рябушкиной и др. Ульяновск: УлГПУ, 2017. Т. II. С. 177–184.
- Шахматов 1902 — Шахматов А.А. К истории звуков русского языка. Полногласие. Гл. 1. Второе полногласие // Изв. ОРЯС. Т. 7, кн. 1. СПб.: Тип. ИАН, 1902. С. 280–318.
- Шацков 2005 — Шацков А.В. Хеттские прилагательные с суффиксом *-ant* // *Нгдѧ мѧнасѧ*: Сборник статей к 70-летию со дня рождения профессора Леонарда Георгиевича Герценберга / Отв. ред. Н.Н.Казанский. СПб.: Наука, 2005. С. 104–129.
- Шведова 2011 — Русский идеографический словарь. Мир человека и человек в окружающем его мире (80 концептов, относящихся к духовной, ментальной и материальной сферам жизни человека) / Отв. ред. Н.Ю.Шведова. М.: Азбуковник, 2011.
- Шестоднев — Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. Ранняя русская редакция / Изд. подг. Г.С.Баранкова. М.: Индрик, 1998.
- ЭСБМ — *Этымалагічны слоўнік беларускай мовы*. Т. 1–14–/ Рэд. В. У.Мартынаў (т. 1–8), Г.А.Цыхун. (т. 9–14). Мінск: Навука і тэхніка; Беларуская навука, 1978–2017–.
- ЭСИЯ — *Расторгуева В.С., Эдельман Д.И.* Этимологический словарь иранских языков. Т. 1–6. М.: Восточная литература, 2000–2020.
- ЭСРЯ — Этимологический словарь русского языка. Вып. 1–11– / Под ред. Н.М.Шанского (вып. 1–8), А.Ф.Журавлёва (вып. 9–11). М.: Изд-во МГУ, 1963–2014–.
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 1–42– / Под ред. О.Н.Трубачёва (вып. 1–32), А.Ф.Журавлёва (вып. 32–40), Ж.Ж.Варбот (вып. 41–). М.: Наука, 1974–2021–.
- Яшкін 2005 — *Яшкін І.Я.* Слоўнік беларускіх мясцовых геаграфічных тэрмінаў. Тапаграфія. Гідралогія. Мінск: Беларуская навука, 2005.
- Adams 1999 — *Adams D. Q.* A dictionary of Tocharian B. Amsterdam; Atlanta: Rodopi, 1999 (Leiden Studies in Indo-European, 10).

- Adelung 1811 — *Adelung Fr.* Rapports entre la langue sanscrit et la langue Russe. Présentés à l'Académie Impériale Russe. SPb.: F.Drechsler, 1811.
- Alp 1991 — *Alp S.* Hethitische Briefe aus Maşat-Höyük. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1991.
- Bailey 1961 — *Bailey H.W.* Arya III // Bulletin of SOAS, University of London. Vol. XXIV, no. 3. Cambridge: Cambridge University Press, 1961. P. 470–483.
- Bailey 1979 — *Bailey H.W.* Dictionary of Khotan Saka. Cambridge; London; New York; Melbourne: Cambridge University Press, 1979.
- Bammesberger 1974 — *Bammesberger A.* The Formation of the East Baltic Stative Verbs *stāw-ē- and *dēw-ē- // Language. Journal of LSA. Vol. 50, no. 4. Baltimore: Waverly Press, 1974. P. 687–695.
- Banerjee 1983 — *Banerjee S.R.* Indo-European Tense and Aspect in Greek and Sanskrit. Calcutta: Sanskrit Book Depot, 1983.
- Bartholomea — *Bartholomea Chr.* Altiranisches Wörterbuch. Strassburg: K.J.Trübner, 1904.
- Benveniste 1932 — *Benveniste É.* Sur le consonantisme Hittite // Bulletin de la Société de linguistique de Paris. T. 33. Paris: Éd.Champion, 1932. P. 136–143.
- Benveniste 1969 — *Benveniste É.* Le vocabulaire des institutions indo-européennes. 1. Économie, parenté, société; 2. Pouvoir, droit, religion. Paris: Minuit, 1969.
- Berneker — *Berneker E.* Slavisches etymologisches Wörterbuch. Bd. 1–2. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1908–1914.
- Blažek 2009 — *Blažek V.* Kam ta slova zmizela? O chybějících slovanských kontinuantech indoevropských etymonů // Studia Etymologica Brunensia / Ed. I.Janyšková, H.Karlíková. [Sv.] 6. Praha: Lidové noviny, 2009. S. 37–58.
- Blažek 2012 — *Blažek V.* Latvian *Ūsiņš* 'bee-god and patron of horses' // Baltistica. T. 47, nr. 2. Vilnius: Vilniaus universitetas, 2012. P. 359–366.
- Bloch 1965 — *Bloch J.* Indo-Aryan. From the Vadas to the Modern Times / Transl. to engl. by A.Master. Paris: Librairie Adrien-Maisonneuve, 1965.
- Bopp 1833 — *Bopp Fr.* Vergleichende grammatik des sanskrit, zend, griechischen, lateinischen, lithauischen, gothischen und deutschen. Berlin: F.Dümmler, 1833.
- Bopp 1835 — *Bopp Fr.* Vergleichende Grammatik des Sanskrit, Send, Armenischen, Griechischen, Lateinischen, Litauischen, Altslavischen, Gothischen und Deutschen. H.v. 2. Berlin: F.Dümmler, 1835.
- Borisoff 2015 — *Borisoff C.L.* Antun Mihanović and his contribution to Slavonic-Sanskrit comparative studies // Filologija. Knj. 64. Zagreb: HAZU, 2015. S. 1–36.
- Borisoff 2021 — *Borisoff C.L.* On the etymology of proto-slavonic *bēda // Труды Института русского языка им. В.В.Виноградова. М.: ИРЯ РАН, 2021. № 4. С. 20–37.
- Böhtlingk 1879 — *Böhtlingk O.* Sanskrit-wörterbuch in kürzerer fassung. SPb.: Buchdr. der Kaiserlichen akademie der wissenschaften, zu beziehen durch Eggers & comp., 1879.
- Böhtlingk–Roth 1853–1875 — *Böhtlingk O., Roth R.* Sanskrit-Wörterbuch herausgegeben von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. In 7 Theilen. SPb.: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1853–1875.
- Böhtlingk–Roth 1879–1889 — *Böhtlingk O., Roth R.* Sanskrit-Wörterbuch herausgegeben von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften (Großes Petersburger Wörterbuch). Theil. 1–7. SPb.: Buchdr. der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1879–1889.

- Brugmann 1891 — *Brugmann K.* A Comparative Grammar Indo-Germanic Languages / Transl. from German by R.S.Conway, W.H.D.Rouse. Vol. II. NY: Westermann & Co., 1891.
- Buck 1915 — *Buck C.D.* Words of Speaking and Saying in the Indo-European Languages. First Paper // *The American Journal of Philology*. Vol. 36, iss. 1. Whole no. 141. Baltimore: JHUP, 1915. P. 1–18.
- Būga 1958 — *Būga K.* Rinktiniai raštai. T. 1. Vilnius: Valstybinė politinės ir mokslinės literatūros leidykla, 1958.
- Burrow 1948 — *Burrow T.* Dravidian Studies VII. Further Dravidian Words in Sanskrit // *Bulletin of SOAS, University of London*. Vol. XII, no. 2. Cambridge: Cambridge University Press, 1948. P. 365–396.
- Burrow 1955 — *Burrow T.* The Sanskrit Language. London: Faber & Faber, 1955.
- Burrow 1956 — *Burrow T.* Skt. *Lubh* 'To Disturb' // *Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*. Vol. 88, iss. 3/4. London: The Royal Asiatic Society, 1956. P. 191–200.
- Burrow, 1971 — *Burrow T.* Spontaneous Cerebrals in Sanskrit // *Bulletin of SOAS, University of London*. Vol. XXXIV, no. 3. London: SOAS, 1971. P. 538–559.
- Charpentier 1911/1912 — *Charpentier J.* Beiträge zur alt- und mittelindischen Wortkunde // *Indogermanische Forschungen. Zeitschrift für Indogermanische Sprach- und Altertumskunde*. Bd. 29. Straßburg: Karl J. Trübner, 1911/1912. S. 367–403.
- Cowgill 1986 — *Cowgill W.* *Indogermanische Grammatik*. Bd. I. 1. Halbband. Einleitung / Begr. von J.Kurylowicz. Herausg. von M.Mayrhofer. Heidelberg: C. Winter, 1986.
- Delbrück 1889 — *Delbrück B.* Die indogermanischen Verwandtschaftsnamen. Ein Beitrag zur vergleichenden Alterthumskunde. Leipzig: S.Hirzel, 1889.
- Derksen — *Derksen R.* *Etymological Dictionary of the Slavic Inherited Lexicon*. Leiden; Boston: Brill, 2008 (Leiden Indo-European etymological dictionary series, vol. 4).
- Detschew 1976 — *Detschew D.* *Die thrakischen Sprachreste*. 2 Aufl. mit Bibliographie 1955–1974. Wien: ÖAW, 1976.
- Dhātupāṭha — *Ashwini Kumar Aggarwal.* *Dhatupatha of Panini: Accented Roots with English Meanings and Verbs iii/1 Forms in Present Tense (Sanskrit Grammar Vyakarana)*. 2nd ed. Devotees of Sri Sri Ravi Shankar Ashram, 2017.
- Edgerton 1914 — *Edgerton F.* *Vedic sabhā* // *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der Indogermanischen Sprachen*. Bd. 46, Nr. 1/2. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1914. S. 173–178.
- Falileyev 2007 — *Falileyev A.* *Celtic Dacia. Personal names, place-names and ethnic names of Celtic origin in Dacia and Scythia Minor*. Aberystwyth: Cambrian Medieval Celtic Studies, 2007.
- Fichte 1808 — *Fichte J.G.* *Reden an die deutsche Nation*. Berlin: Realschulbuchhandlung, 1808.
- Fraenkel 1962 — *Fraenkel E.* *Litauisches etymologisches Wörterbuch*. Bd. I. Heidelberg: C. Winter; Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1962.
- Friedrich 1966 — *Friedrich P.* Proto-Indo-European kinship // *Ethnology*. Vol. 5, iss. 1. Pittsburgh: University of Pittsburgh, 1966. P. 1–36.
- Gaidamaško 2013 — *Gaidamaško R.* Finno-Ugric substrate appellatives in Russian dialects of the Upper Kama // *The Journal of Estonian and Finno-Ugric Linguistics*. Vol. 4, no. 2. Tartu: University of Tartu Press, 2013. P. 199–216.

- Gonda 1971 — *Gonda J.* Old Indian. Leiden; Köln: E. J. Brill, 1971.
- Gray 1941 — *Gray L. H.* The Indo-European Base-Type *do-, *do-ie-, *do-ue, *do-ee- // The American Journal of Philology. Vol. 62, No. 4. Johns Hopkins University Press, 1941, 476–484.
- Herder 1821. *Herder J. G.* Sämmtliche Werke: Zur schönen Literatur und Kunst. Erster, Theil 17, Kalsruhe: Bureau der deutschen Classiker chapter Fragmente zur deutschen Literatur. Erste Sammlung, 1821.
- Hesychius 1867 — *Hesychii Alexandrini lexicon* / Ed. minorem curavit M. Schmidt. Jenae: Sumptibus Hermanni Dufftii (Libraria Maukiana), 1867.
- Hesychius 1953 — *Hesychii Alexandrini Lexicon* / Recensuit et emendavit Kurt Latte Regiomontanus. Vol. I: A–Δ; vol. II: E–O. Hauniae [Copenhagen]: Munksgaard, 1953; 1966.
- Hirt 1921 — *Hirt H. A.* Indogermanische Grammatik. T. II. Der indogermanische vokalismus Heidelberg: C. Winter, 1921.
- Hübschmann 1887 — *Hübschmann H.* Etymologie und Lautlehre der ossetischen Sprache. Strassburg: K. J. Trübner, 1887
- Isačenko 1954 — *Isačenko A. V.* Príspevok k štúdiu najstarších vrstiev základného slovného fondu slovanských jazykov (Slovanské neutrá na -men) // Studie a práce lingvistické. Sv. I. Sb. k 60. narodeninám akad. B. Havráňka. Praha: Nakl-ví ČSAV, 1954. S. 114–130.
- Jakobson et al. 1952 — Reviews of New Slavic etymological dictionaries / Authors: R. Jakobson, H. G. Lunt, Z. Folejewski, R. Hirsch et al. // Word. Vol. 8, no. 4. NY: The Linguistic Circle of New York, 1952. P. 387–407.
- Jones 1799 — *Jones W.* The Third Anniversary Discourse, delivered 2 February, 1786 by the President, at the Asiatick Society of Bengal “On the Hindús” // The works of Sir William Jones. Vol. I. London: G. G. and J. Robinson, 1799. P. 19–34.
- Kalidasa 1820 — *Sakontala* oder der entscheidende Ring. Ein Indisches Schauspiel von Kalidas. Aus den Ursprachen Sanskrit und Prakrit ins Englische und aus diesem ins Deutsche übersetzt mit Erläuterungen von Georg Forster. Der zweiten rechtmäßigen, von I. G. v. Herder besorgten ausgabe zweiter Abdruck. Heidelberg: Mohr und Winter, 1820.
- Kalidasa 1875 — *The Sacontala: or The fatal ring* / Transl. by W. Jones. Calcutta: Trübner & Co., 1875.
- Kalima 1927 — *Kalima J.* Syrjänisches Lehngut im Russische // Finnisch-Ugrische Forschun-gen. Bd. XVIII, Heft 1–3. Helsingfors: Redaktion der Zeitschrift, 1927. S. 1–56.
- Kammenhuber 1961 — *Kammenhuber A.* Hippologia hethitica. Wiesbaden: O. Harrassowitz, 1961.
- Kaukienė 2007 — *Kaukienė A.* Bendrieji rytų baltų Čēm(leñti – lèmti) tipo veiksmoždziai tarp kitų ČēR tipo veiksmoždzių // Baltistica XLII (2). Vilnius: Vilniaus universitetas, 2007. P. 211–242.
- Kloekhorst 2008 — *Kloekhorst A.* Etymological Dictionary of the Hittite Inherited Lexicon. Leiden; Boston: Brill, 2008.
- Kopečný 1973 — *Kopečný F.* Etymologický slovník slovanských jazyků. Slova gramatická a zájmena. Sv. I. Předložky, koncové partikule. Praha: Academia, 1973.

- Kořínek 1932 — *Kořínek J.M.* K indoevropskému **snusós*, ‘nurus’ // *Listy filologické* (= *Folia philologica*). Roč. 59. Čís. 2/3. Praha: Kabinet pro klasická studia, 1932. P. 125–144.
- Korotayev 2006 — *Korotayev A.* et al. Return of the White Raven. Postdiluvial Reconnaissance Motif A2234.1.1 Reconsidered // *The Journal of American Folklore*. Vol. 119, no 472. Champaign: University of Illinois Press; AFS, 2006. P. 203–235.
- Kuiper 1931 — *Kuiper F.* Beiträge zur altindischen Wortforschung // *Zeitschrift für Indologie und Iranistik*. Bd. 8. Leipzig: Brockhaus, 1931. S. 241–266.
- Kuiper 1955 — *Kuiper F.B.J.* Rigvedic Loanwords // *Studia Indologica*. Festschrift für Willibald Kirfel zur Vollendung seines 70. Lebensjahres / Herausg. von Otto Spies. Bonn: Selbstverlag des Orientalischen Seminars der Universität Bonn, 1955. S. 137–186 (Bonner Orientalische Studien, begründet von P.Kahle und W.Kirfel. Neue Serie, Bd 3).
- Lekha 2007 — *Lekha I.* Cognate Words in Sanskrit and Russian. Delhi: Pratibha Prakashan, 2007.
- Leumann 1907 — *Leumann E., Leumann J.* Etymologisches Wörterbuch der Sanskrit-Sprache. Leipzig: O.Harrassowitz, 1907.
- Lewy 1931 — *Lewy E.* Slav. *vina* // *Mélanges de philologie offerts à M.J.J.Mikkola*, professeur de philologie slave à l'Université de Helsinki, à l'occasion de son soixante-cinquième anniversaire, le 6 Juillet 1931, par ses amis et ses élèves. Helsinki: Suomalainen Tiedekatemia, 1931. S. 114
- Lubotsky — *Lubotsky A.* The Indo-Aryan Inherited Lexicon, Leiden University [электронный ресурс]. URL: <https://pdfslide.net/documents/indo-aryan-inherited-lexicon-lubotsky-1-al-lubotsky-indo-aryan-inherited.html?page> (дата обращения: 15.03.2023).
- Lubotsky 2001 — *Lubotsky A.* Reflexes of Proto-Indo-European **sk* In Indo-Iranian // *Incontri Linguistici*. Vol. 24. Pisa: Fabrizio serra editore, 2001. P. 25–57.
- Lubotsky–Kloekhorst 2021 — *Lubotsky A., Kloekhorst A.* Indo-Aryan *-(a)uartanna* in the Kikkuli treatise // *Iyuke wmer ra. Indo-European Studies in Honor of Georges-Jean Pinault*. / Ed. by H.Fellner, M.Malzahn, M.Peyrot. Ann Arbor; New York: Beech Stave Press, 2021. P. 331–336.
- MacKenzie 1986 — *MacKenzie D.N.* A concise Pahlavi dictionary. Reprinted (with corrections). London: Oxford University Press, 1986.
- Macdonell 1916 — *Macdonell A.A.* A Vedic grammar for students. Including a chapter on syntax and three appendixes: list of verbs, metre, accent. Oxford: Clarendon Press, 1916.
- Macdonell 1917 — *Macdonell A.A.* A Vedic reader for students. Containing thirty hymns of the rigveda in the original samhita and pada texts, with transliteration, translation, explanatory notes, introduction, vocabulary. Oxford: Clarendon Press, 1917.
- Machek 1938/1939 — *Machek V.* Untersuchungen zum Problem des anlautenden *ch-* im Slavischen // *Slavia*. Časopis pro slovanskou filologii. Roč. 16. Praha: Česká grafická unie, 1938/1939. S. 161–219.
- Machek 1940 — *Machek V.* Ein slavistischer Beitrag zur Frage des *p*-Kausativums // *Zeitschrift für slavische Philologie*. Bd. 17, Heft 2. Heidelberg: C. Winter Universitätsverlag, 1940/1941. S. 258–265.
- Machek 1956 — *Machek V.* Expressive Vokaldehnung in einigen slavischen Nomina // *Zeitschrift für Slawistik*. Bd. 1, Heft 1. Berlin: Akademie-Verlag, 1956. P. 33–40.

- Machek 1957 — *Machek V.* Etymologický slovník jazyka českého a slovenského. Praha: Nakl-ví ČSAV, 1957 (Práce Československé akademie věd. Sekce jazyka a literatury; sv. 6).
- Mahābhārata — The Critical Edition of the Mahabharata: Adiparvan. Vol. 13–19. Pune: Annals of the Bhandarkar Oriental Research Institute, 1966.
- Mańczak 2008 — *Mańczak W.* Linguistique générale et linguistique indo-européenne. Kraków: PAU; UJ, 2008.
- Mann 1970 — *Mann S.E.* [Рец. на кн.:] Stang, Christian S., Vergleichende Grammatik der Baltischen Sprachen. Universitetsforlaget, Oslo, Bergen, Tromsø, 1966. // Slavonic and East European Review. Vol. 48, no. 112. London: MHRA; UCL, 1970. P. 435–438.
- Matzenauer 1892 — *Matzenauer Ant.* Příspěvky ke slovanskému jazykozpytu // Listy filologické (= Folia Philologica). Roč. 19, čís. 4. Praha: Kabinet pro klasická studia, 1892. P. 241–256.
- Mayrhofer KEWA — *Mayrhofer M.* Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Bd. I–IV. Heidelberg: C. Winter Universitätsverlag, 1956–1980 (Indogermanische Bibliothek. Zweite Reihe, Wörterbücher).
- Mayrhofer EWA — *Mayrhofer M.* Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen. Bd. I–III. Heidelberg: C. Winter Universitätsverlag, 1986–2001 (Indogermanische Bibliothek. II. Reihe, Wörterbücher).
- Mayrhofer 1979 — *Mayrhofer M.* Ausgewählte kleine Schriften / Herausg. von S. Deger-Jalkotzy, R. Schmitt. Wiesbaden: Reichert, 1979.
- Mayrhofer–Schmitt 1977 — Iranisches Personennamenbuch. Bd. 1. Die altiranischen Namen / Herausg. von M. Mayrhofer, R. Schmitt. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1977.
- Meillet 1895 — *Meillet A.* Etymologies // Indogermanische Forschungen. Zeitschrift für Indogermanistik und allgemeine Sprachwissenschaft. Bd. 5. Strassburg: Karl J. Trübner, 1895. S. 328–355.
- Meillet 1896 — *Meillet A.* Varia: 1–7 // Mémoires de la Société de Linguistique de Paris. T. 9. Paris: É. Bouillon, 1896. P. 136–159.
- Meillet 1897 — *Meillet A.* De indo-europaea radice *MEN- “Mente agitare”. Lutetiae Parisiorum: Aemilium Bouillon Bibliopolam editorem, 1897.
- Meillet. Études — *Meillet A.* Études sur l'étymologie et le vocabulaire du vieux slave. Part. 1–2. Paris: É. Bouillon, 1902–1905 (Bibliothèque de l'École des Hautes Études, Sciences Historiques) [продолжающаяся пагинация].
- Meillet 1907 — *Meillet A.* Les Alternances vocaliques en vieux slave // Mémoires de la Société de Linguistique de Paris. T. 14. Paris: É. Bouillon, 1907. P. 193–209; 332–390.
- Meillet 1926 — *Meillet A.* Le Vocabulaire Slave et le Vocabulaire Indo-iranien // Revue des Études slaves. T. 6, fasc. 3/4. Paris: Éd. Champion, 1926. P. 165–174.
- Melich 1927 — *Melich J.* Zur slavischen Wortforschung. I. Russ. *žatěрь* ‚Zelt‘, alt-serb. *žatorь* id. etc. // Zeitschrift für Slavische Philologie. Bd. 4, Heft 1/2. Heidelberg: C. Winter Universitätsverlag, 1927. S. 94–103.
- Mihanovich 1823 — *Mihanovich A.* Zusammenstellung von 200 Laut- und Sinnverwandten Wörtern des Sanskrites und Slawischen, durch A. v. Mihanovich // Archiv für Geschichte, Statistik, Literatur und Kunst. Bd. 66/67; 71. Wien: F. Ludwig, 1823. S. 342–344; 367–371.

- Mikkola 1908 — *Mikkola J.J.* [Рец. на кн.:] Vergleichende slavische Grammatik von Wenzel Vondrák. I. Band. Lautlehre und Stammbildungslehre. Göttingen. Vandenhoeck und Ruprecht. 1906. Str. 532 // Rocznik slawistyczny. T. I. Kraków: G. Gebenther i Spółka, 1908. S. 3–19.
- Mikkola 1933 — *Mikkola J.J.* Zur Erklärung einiger baltischen Wörter // *Studi Baltici*. Vol. III. Roma: Istituto per l'Europa orientale, 1933. S. 131–133.
- Miklosich — *Miklosich Fr.* Etymologisches Wörterbuch der slavischen sprachen. Wien: W. Braumüller, 1886.
- Monier-Williams — *Monier-Williams M.* A Sanskrit-English Dictionary. Etymologically and philologically arranged with special reference to Cognate Indo-European Languages. Oxford: Clarendon Press, 1899.
- Müllenbach — *Müllenbach K.* Latviešu valodas vārdnīca / Izrediģēja, papildināja un publicēja J. Endzelīns. Sēj. I–IV Rīga: Čikāgas Baltu filologu kopa, 1923–1932.
- Narbutas–Zinkevičius 1998 — *Narbutas S., Zinkevičius Z.* Lietuviškos glosos 1501 m. mišiole // *Baltistica*. Baltų kalbotyros žurnalas. T. 3, nr. 2. Priedas. Vilnius: Vilniaus universitetas, 1998. P. 325–341.
- Oguibénine 1984 — *Oguibénine B.* Sur le terme yóga, le verbe yuj- et quelques-uns de leurs dérivés dans les hymnes védiques // *Indo-Iranian Journal*. Vol. 27. Brill, 1984, 85–101.
- Oguibénine 2016 — *Oguibénine B.* L'héritage du lexique indo-européen dans le vocabulaire russe. Première série (a — ящерица). Compléments au Dictionnaire étymologique de la langue russe de Max Vasmer. Paris: Institut d'études slaves, 2016 (Bibliothèque russe de l'Institut d'études slaves, t. 135).
- Pakerys 2002 — *Pakerys J.* [Обзор конф.:] «Baltų kalbų etimologija ir onomastika» Sankt Peterburge // *Baltistica*. T. 37, nr. 1. Vilnius: Vilniaus universitetas, 2002. — P. 193–195.
- Palionis 1990 — *Palionis J.* Lettizismen in Bretkūnas Wortschatz // *Symposium Balticum*. A festschrift to honour professor Velta Rūķe-Draviņa / Ed. by B. Metuzāle-Kangere, H. D. Rinholm. Hamburg: H. Buske, 1990. S. 355–359.
- Pedersen 1895 — *Pedersen H.* Das indogermanische s im Slavischen // *Indogermanische Forschungen*. Bd. 5. Strassburg: Karl J. Trübner, 1895. S. 33–87.
- Pedersen 1905 — *Pedersen H.* Die nasalpräsentia und der Slavische akzent // *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der Indogermanischen Sprachen*. Bd. 38, Heft 3. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1905. S. 297–421.
- Persson 1912 — *Persson P.* Beiträge zur indogermanischen Wortforschung. Skrifter utgifna af Kungl. Humanistiska Vetenskaps-Samfundet i Uppsala. Bd. 10. Teil 2. Uppsala: A.-b. Akademiska bokhandeln i kommission; Leipzig: Otto Harrassowitz, 1912.
- Persson 1915 — *Persson P.* Latina. 1. Zur Behandlung von u in unbetonter offener Silbe. 2. Zur Tendenz, einsilbige Wortformen zu vermeiden // *Glotta*. Zeitschrift für griechische und lateinische Sprache / Herausg. von P. Kretschmer, W. Kroll. Bd. VI. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1915. S. 87–95.
- Petersen 1915 — *Petersen J.H.* Kalasha texts — With introductory grammar // *Acta Linguistica Hafniensia*. Vol. 47, suppl. 1. Copenhagen: Taylor & Francis (Routledge). 2015. P. 1–275.
- Petersen 1916 — *Petersen W.* The Origin of the Indo-European Nominal Stem-Suffixes. Part I // *The American Journal of Philology*. Vol. 37, iss. 2. Whole no. 146. Baltimore: JHUP, 1916. P. 173–193.

- Petersen 1930 — *Petersen W.* The Inflection of Indo-European Personal Pronouns // Language. Journal of LSA. Vol. 6, [no. 2.] Baltimore: Waverly Press, 1930. P. 164–193.
- Pisani 1950 — *Pisani V.* Le religioni dei Celti e dei Balto-Slavi nell'Europa precristiana. Le religioni dell'umanità. Milano: Istituto editoriale Galileo, 1950.
- Pokorny — *Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I–II. Bern: Francke, 1959–1969.
- Raskin 1978 — *Raskin V.* On Some Peculiarities of Russian Lexikon // Papers from the Parasession on the Lexicon. Chicago: Chicago Linguistic Society, 1978. P. 312–325.
- Rejzek 2006 — *Rejzek J.* K významu prefixu *pa-* v praslovanštině // Studia etymologica Brunensia / Ed. I. Janyšková, H. Karlíková. [Sv.] 3. Praha: Lidové noviny, 2006. S. 337–343.
- RV — *Rig Veda Mantra Samhita* / Eds. R. L. Kashyap, S. Sadagopan. Complete text in Devanagari. Introductory essay in English. Commentary on selected verses. Bangalore: Sri Aurobindo Kapali Shastri Institute of Vedic Culture, 1998.
- Sarup 1984 — *Sarup L.* The Nighantu and the Nirukta. Delhi: Narendra Prakash Jain for Motilal Banarsidass, 1984.
- Schachmatov 1912 — *Schachmatov A.* Zu den ältesten slavisch-keltischen Beziehungen // Archiv für slavische Philologie. Bd. 33. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1912. S. 51–99.
- Schlegel 1808 — *Schlegel Fr.* Ueber die Sprache und Weisheit der Indier. Ein Beitrag zur Begründung der Alterthumsfunde. Heidelberg: Mohr und Zimmer, 1808.
- Schmidt 1881 — *Schmidt J.* Zwei arische *a*-Laute und die Palatalen // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen. Bd. 25. Berlin: Ferd. Dummler, 1881. S. 1–179.
- Seelakkhndha 1916 — *Seelakkhndha C.A.* The Trikāṇḍaṣha. A collection of Sanskrit nouns / By Purushottamadeva, king of Kalinga, India. With Sārārtha candrikā, a commentary by C.A. Seelakkhndha. Bombay: Khemaraja Shrikrishnadasa, 1916.
- Slawski — *Stawski Fr.* Słownik prasłowiański. T. I–VIII. — Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk: ZNiO; Wyd-wo PAN, 1974–2001.
- Smoczyński 1982 — *Smoczyński W.* Indoeuropejskie podstawy słownictwa bałtyckiego // Acta Baltico-Slavica. T. 14. Wrocław: ZNiO, 1982. S. 211–240.
- Solmsen 1865 — *Solmsen F.* Untersuchungen zur griechischen Laut- und Verslehre. Strassburg: Karl J. Trübner, 1865.
- Stang 1966 — *Stang Chr.S.* Vergleichende Grammatik der baltischen Sprachen. Oslo; Bergen; Tromsø: Universitetsforlaget, 1966.
- Stankiewicz 1962 — *Stankiewicz E.* The Etymology of Common Slavic **вѣнокъ*/**вѣнукъ* // The Slavic and East European Journal. Vol. 6, no. 1. Madison: American Association of Teachers of Slavic and East European Languages, 1962. P. 28–33.
- Szemerényi 1960 — *Szemerényi O.* Studies in the Indo-European System of Numerals. Heidelberg: C. Winter Universitätsverlag, 1960 (Indogermanische Bibliothek. 3. Reihe, Untersuchungen).
- Szemerényi 1977 — *Szemerényi O.* Studies in the Kinship Terminology of the Indo-European languages, with special reference to Indian, Iranian, Greek and Latin // Acta Iranica. 16. Téhéran-Liège: Bibliothèque Pahlavi; Leiden: E.J.Brill, 1977. P. 1–240 (Textes et mémoires. Troisième série. Vol. VII. Varia 1977).

- Szyrwid 1842 — *Szyrwid K.* Dictionarium trium linguarum polono-latino-lituanicum. Vilna: Typ. Academicis societatis Jesu, 1842.
- Thieme 1972 — *Thieme P.* „Sprachmalerei“ // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung. Bd. 86, Heft 1. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1972. P. 64–81.
- Trail–Cooper 1999 — *Trail R. T., Cooper G. R.* Kalasha Dictionary — with English and Urdu. Islamabad: National Institute of Pakistan Studies Quaid-i-Azam University; Dallas: Summer Institute of Linguistics, 1999.
- Trubačev 1958 — *Trubačev O. N.* Slawische Etymologien [10–19] // Zeitschrift für Slavistik. Bd. 3, Heft 5 Berlin: Akademie-Verlag 1958. S. 666–681.
- Turner — *Turner R. L.* A comparative dictionary of Indo-Aryan languages. London: Oxford University Press, 1962–1966.
- Tzoref-Ashkenazi 2006 — *Tzoref-Ashkenazi Ch.* India and the Identity of Europe: The Case of Friedrich Schlegel // Journal of the History of Ideas. Vol. 67, no. 4. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2006. P. 713–734.
- Uhlenbeck 1898 — *Uhlenbeck C. C.* Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch der altindischen Sprache. Amsterdam: J. Müller, 1898/1899.
- Vaillant 1931 — *Vaillant A.* Slave commun *vñukū* // Revue des Études slaves. T. 11, fasc. 3/4. Paris: Éd. Champion, 1931. P. 206.
- Vasmer 1958 — *Vasmer M.* Russisches Etymologisches Wörterbuch. Bd. 3. Heidelberg: C. Winter Universitätsverlag, 1958.
- Watkins 2000 — *Watkins C.* The American Heritage Dictionary of Indo-European Roots. 2nd ed. Boston; New York: Houghton Mifflin Company, 2000.
- Whitney 1885 — *Whitney W. D.* The Roots, Verb-Forms, and Primary Derivatives of the Sanskrit Language. A Supplement to Sanskrit Grammar. Leipzig: Breitkopf and Härtel; London: Trübner & Co., 1885.
- Wilson 1832 — *Wilson H. H.* A Dictionary in Sanscrit and English. 2nd. ed. Calcutta: Education Press, 1832.
- Winter 1992 — *Winter W.* Some thoughts about Indo-European numerals // Indo-European Numerals / Ed. by J. Gvozdanović. Chapter 2.— Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1992. P. 11–28 (Trends in Linguistics. Studies and Monographs. Vol. 57).
- Witzel 1989 — *Witzel M.* Tracing the Vedic dialects // Dialectes dans les littératures Indo-Aryennes / Ed. C. Caillat. Paris: L'Institut des civilisations du Collège de France, 1989. P. 97–265.
- Wood 1902 — *Wood F. A.* Some Derived Bases // The American Journal of Philology. Vol. 23, iss. 2. Whole no. 90. Baltimore: JHUP, 1902. P. 195–203.
- Wood 1920 — *Wood F. A.* Names of Stinging, Gnawing, and Rending Animals. Part II // The American Journal of Philology. Vol. 41, iss. 4. Whole no. 164. Baltimore: JHUP, 1920. P. 336–354.
- Zubatý 1901 — *Zubatý J.* Slov. рѣпанъ a jiné tvary podobné // Listy Filologické (= Folia philologica). Roč. 28, čís. 1. Praha: Kabinet pro studia řecká, římská a latinská ČSAV, 1901. P. 24–35.

k

Библиографические сокращения

Учреждения и организации

АН СССР	Академия наук СССР
АН УРСР	Академія наук Української Радянської Соціалістичної Республіки
БАН	Българска академия на науките
д ГИЗ	см. Госиздат
ГИИНС	Государственное изд-во иностранных и национальных словарей
ГИС	Государственное издательство словарей
Госиздат	Государственное издательство
ИАН	Императорская академия наук
ИРГО	Императорское русское географическое общество
ИРЯ РАН	Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
ИСл РАН	Институт славяноведения РАН
ИСЈ САНУ	Институт за српски језик САНУ
МГУ	Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова
МПГУ	Московский педагогический государственный институт
ОГИЗ	Объединение государственных книжно-журнальных издательств
ОРЯС ИАН	Отделение русского языка и словесности ИАН
НАН Беларусі	Нацыянальная акадэмія навук Беларусі
РАН	Российская академия наук
САНУ	Српска академија наука и уметности
СмолГПУ	Смоленский государственный педагогический университет
СПбГУ	Санкт-Петербургский государственный университет
ТвГУ	Тверской государственный университет
УлГПУ	Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н.Ульянова
AFS	American Folklore Society
AV ČR	Akademie věd České republiky
ČSAV	Československá akademie věd
HAZU	Hrvatska akademija znanosti i umjetnosti
JAZU	Jugoslavenska Akademija Znanosti i Umjetnosti
JHUP	Johns Hopkins University Press
LSA	Linguistic Society of America
MHRA	Modern Humanities Research Association
ÖAW	Österreichische Akademie der Wissenschaften
PAN	Polska Akademia Nauk
PAU	Polska Akademia Umiejętności
SOAS	School of Oriental and African Studies
UJ	Uniwersytet Jagielloński
UCL	University College London
ZNiO	Zakład Narodowy im. Ossolińskich
	Периодические и серийные издания
ВЯ	Вопросы языкознания

ПСРЛ	Полное собрание русских летописей
РФВ	Русский филологический вестник
Изв. ОРЯС ИАН	Известия Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук (1852–1916)
Изв. ОРЯС РАН	Известия Отделения русского языка и словесности Российской академии наук (1917–1927)
Сб. ОРЯС	Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук

Выходные данные

Эта работа создана в системе XeTeX с использованием следующих OFL шрифтов: Charis SIL (SIL International) и Old Standard TT (Alexey Kryukov). Шрифт Sanskrit2003 был использован с любезного разрешения Omkarananda Ashram Himalayas. Шрифт Izhitsa Regular использован по лицензии от Paratype, Inc. В оформлении обложки использованы изображения Елены Яковлевой и др. по лицензии от iStockphoto LP.

